

**УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ РАН**

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И МИР: 2010

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА 2009

УДК 338.27
ББК 65.5 (2 Рос)
65.23
Рос74

Доклад "Россия и мир: 2010" продолжает серию регулярных, ежегодных публикаций Института мировой экономики и международных отношений РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2010 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2009-2010 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США и Японии. Кроме того, прогнозируются условия заимствования на международных финансовых рынках и конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2010 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

The report "Russia and the World: 2010. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy" continues the series of yearly publications of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Science. It consists of two parts: "Economy" and "Foreign Policy". Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan) economic trends in 2009-2010, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2010, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

В 2009 г. прогноз «Россия и мир: 2010» подготовлен ИМЭМО РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ.

Руководители проекта: А.А.Дынкин, В.Г.Барановский

Авторский коллектив:

Часть I

А.А.Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л.Адно, С.А.Афонцев, А.Г.Володин, Н.И.Иванова, О.Н.Кудинова, А.В.Кузнецов, Е.Л.Леонтьева, В.И.Марцинкевич, Г.И.Мачавариани, Я.М.Миркин, В.В.Михеев, Е.Н.Никитина, В.В.Попов, П.А.Сергеев, В.В. Табаков.

В подготовке раздела принимали участие Е.П.Берсенев и Я.А.Закревская.

Часть II

В.Г.Барановский (руководитель проекта), Е.А.Канаев, И.Я.Кобринская, В.А.Кременюк, Д.Б.Мальшева, В.В.Михеев, А.И.Шумилин

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0221-4

© ИМЭМО РАН, 2009
© Торгово-промышленная палата РФ, 2009
© Фонд перспективных исследований
и инициатив, 2009

РОССИЯ И МИР: 2010

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ДОЛГИЙ ПУТЬ ИЗ КРИЗИСА _____	7
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА _____	15
3. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ _____	24
4. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ДИНАМИКА И РИСКИ _____	32
5. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР _____	39
6. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ	
РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА _____	48
6.1. <i>Нефть и газ</i> _____	48
6.2. <i>Металлы</i> _____	52
6.3. <i>Минеральные удобрения</i> _____	57
6.4. <i>Лесобумажные товары</i> _____	61
7. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ	
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН _____	65
7.1. СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА _____	65
7.2. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ _____	70
7.3. ЯПОНИЯ _____	79
7.4. КИТАЙ _____	87
7.5. ИНДИЯ _____	94

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

1. РОССИЯ	100
2. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	105
3. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	112
4. ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	125
5. БЛИЖНИЙ ВОСТОК	133
6. ПРОСТРАНСТВО СНГ	137

ЧАСТЬ I
ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ДОЛГИЙ ПУТЬ ИЗ КРИЗИСА

Основные тенденции экономического развития страны

Начавшийся во второй половине 2008 г. глобальный кризис привел к резкому спаду в российской экономике, нижняя точка которого была пройдена в первом полугодии 2009 г. Начиная с августа–сентября 2009 г., вслед за общим улучшением конъюнктуры мировых рынков, экономика страны стала демонстрировать признаки посткризисного оживления, которые, однако, до конца года оставались слишком хрупкими, чтобы можно было говорить о полноценном возобновлении экономического роста.

Сложившаяся в предкризисный период высокая зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей и притока внешних инвестиционных ресурсов привела к тому, что, несмотря на отсутствие внутренних импульсов к возникновению кризиса и в целом благоприятные стартовые условия вхождения в него (профицит государственного бюджета, значительные накопленные объемы Резервного фонда и международных резервов), резкое сжатие мировых финансовых и товарных рынков спровоцировало обвальное падение объемов ВВП, промышленного производства, экспорта и занятости. По сравнению с аналогичным периодом 2008 г., за первое полугодие 2009 г. ВВП страны сократился на 10,4%, объем промышленного производства – на 14,8% (в т.ч. в обрабатывающей промышленности – на 21,3%), грузооборот транспорта – на 18,1%, внешнеторговый оборот – на 44,2%.

Почти двукратное сокращение доходов от экспорта в первом полугодии 2009 г. (до 125,7 млрд. долл. по сравнению с 236,8 млрд долл. в первом полугодии 2008 г.) нанесло тяжелый удар не только по компаниям в ведущих экспортных отраслях, в первую очередь компаниям ТЭК (спад производства на 50,8%), металлургического комплекса (спад на 47,2%) и машиностроения (спад на 39,1%), но по доходам государственного бюджета, а также по всей совокупности экономических субъектов, так или иначе зависящих от бюджетного перераспределения доходов от сырьевого экспорта. С другой стороны, потеря возможности привлекать финансовые средства из-за рубежа и массивный отток ликвидных средств из страны (дефицит счета операций с капиталом и финансовыми инструментами за январь–сентябрь 2009 г. составил более 46 млрд долл.) резко подорвали инвестиционный потенциал. Потеря внутреннего и внешнего рынка тяжело отразилась на большинстве российских компаний, и в первую очередь тех из них, которые в предкризисный период делали акцент на развитие через привлечение заемных средств без должного внимания к внедрению продуктовых и технологических инноваций и оптимизации структуры издержек.

Хотя с июня 2009 г. индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности¹ демонстрировал положительную ежемесячную динамику, в годовом выражении (т.е. в сопоставлении с аналогичным периодом прошлого года) по-прежнему наблюдался спад. В III квартале 2009 г. падение ВВП России в годовом выражении оказалось самым глубоким среди всех стран «Большой восьмерки» и БРИК, составив 8,9%, в то время как промышленное производство снизилось на 13,5%. Уровень инвестиций в основной капитал в январе–октябре 2009 г. был на 18,8% ниже, чем годом раньше, в то время как

---

¹ Данный индекс охватывает производство продукции сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли, а также производство и распределение электроэнергии, газа и воды.

численность безработных, рассчитанная по методологии Международной организации труда, выросла за тот же период на 36,8%, достигнув уровня 5,8 млн человек.

Несмотря на общую глубину кризиса, необходимо указать на ряд обстоятельств, способствовавших сглаживанию его воздействия на российскую экономику.

Благодаря эффективным действиям органов денежно-кредитного регулирования, удалось **предотвратить «вторую волну» кризиса в банковском секторе**. Если во время острой фазы кризиса осенью 2008 г. число «проблемных» банков превысило 50 (по сравнению с 14–15 до кризиса), то по состоянию на конец октября 2009 г., по оценкам Центрального Банка России, таких банков было порядка 30, причем тенденции к увеличению их числа не прослеживалось. Согласно данным рейтингового агентства Moody's, доля проблемных кредитов в портфеле российских банков должна увеличиться с 11% в середине 2009 г. до 20% к концу 2009 г. и 25% к концу 2010 г. Однако это будет скорее тормозить восстановление банковской системы, чем угрожать ее стабильности, особенно если будет продолжена политика государственной поддержки отечественных банков. Всего к концу октября на спасение проблемных банков Агентством по страхованию вкладов было направлено 250 млрд руб. (из которых 130 млрд руб. составили кредиты Банка России и 120 млрд. руб. – ресурсы федерального бюджета). Предполагается, что данные средства будут возвращены банками через 3–5 лет.

Не меньшее значение с точки зрения смягчения последствий кризиса имел успех политики правительства в области **поддержки доходов населения**. Несмотря на глубокий спад производства, за период с января по октябрь 2009 г. сокращение реальных доходов населения составило всего 0,4%, а снижение реальной заработной платы в расчете на одного работника – 3,6%. Активная политика доходов способствовала замедлению кризисного спада личного потребления, благодаря чему сокращение оборота розничной торговли и объема платных услуг населению (на 5,7% и 4,4% в январе–октябре 2009 г., соответственно) оказалось существенно меньше темпов спада ВВП. Помимо чисто экономического эффекта политики доходов, трудно переоценить ее вклад в поддержание социальной стабильности, особенно в I полугодии 2009 г., когда экономика достигла «дна» кризиса.

С точки зрения поддержания реальных доходов и покупательной способности населения большое значение имеет **снижение темпов инфляции**. Помесячные темпы роста потребительских цен начиная с апреля 2009 г. не превышали 0,6–0,7%, а с августа вышли на нулевой уровень. Вместе с тем по темпам роста потребительских цен в январе–сентябре 2009 г. (10,7%) Россия далеко опережала большинство стран «Большой восьмерки» и БРИК, за исключением Индии, где аналогичный показатель составил 11,6%. Тот факт, что на потребительском рынке наблюдался рост цен несмотря на общее снижение индекса цен производителей в национальной экономике (-6,8% в январе–сентябре 2009 г.), свидетельствует о сохранении существенных структурных перекосов, которые создают опасность резкого ускорения инфляции по мере возобновления экономического роста.

Снижение инфляции стало одним из факторов, обеспечивших **сокращение процентных ставок** на кредитном рынке. С начала года по конец ноября Центральный Банк России многократно снижал ставку рефинансирования, в результате чего она опустилась с 13% до 9% годовых. В то же время динамика рыночных процентных ставок отличалась более выраженным консерватизмом. В частности, средневзвешенная ставка по кредитам нефинансовому сектору сроком до 1 года снизилась с января по сентябрь всего на 2,4

процентных пункта (с 17,1% до 14,7%). Это объясняется высокой премией за риск, сохраняющейся на кредитном рынке. Другим следствием высокого уровня рисков является низкая готовность банков предоставлять кредиты иначе как под обеспечение высоколиквидными активами, в результате чего снижение ставки рефинансирования сказывается в основном на ситуации в финансовом секторе и до нынешних пор не оказало заметного влияния на объемы кредитования реального сектора.

Ключевым внешним обстоятельством, обеспечившим поддержку российской экономики в условиях кризиса, стало быстрое *восстановление мировых цен на энергоносители* после падения цены сырой нефти ниже 40 долл. за баррель в феврале 2009 г. Уже в марте она вышла в коридор 45–50 долл. за баррель, с конца мая продолжила рост и в августе–сентябре колебалась вокруг уровня 70 долл. за баррель, а в октябре на волне ожиданий роста мировой экономики преодолела психологическую планку 80 долл. за баррель. В результате стоимостной объем российского экспорта сырой нефти увеличился с 17,9 млрд долл. в I квартале 2009 г. до 22,8 млрд долл. во II квартале и 28,7 млрд долл. в III квартале, а объем экспорта нефтепродуктов вырос с 9,2–9,6 млрд долл. в I–II кварталах 2009 г. до 13,6 млрд долл. в III квартале. В сочетании с возобновлением роста цен на продукцию металлургии во втором полугодии 2009 г. это способствовало значительному повышению как показателей совокупного экспорта (с 57,4 млрд долл. в I квартале до 80,6 млрд долл. в III квартале), так и активного сальдо торгового баланса (с 19,1 млрд долл. до 31,4 млрд долл.). Таким образом, хотя в целом за январь–сентябрь 2009 г. соответствующие показатели были примерно в 2 раза ниже, чем годом раньше, увеличение притока экспортной выручки в течение 2009 г. обеспечило расширение платежеспособного спроса частного сектора, а также пополнение бюджетных ресурсов, используемых на цели борьбы с кризисом.

Надежды и реалии антикризисной политики

На протяжении 2009 г. в России был реализован широкий круг мер поддержки национального финансового сектора, промышленного производства, занятости и доходов населения. В соответствии с Программой антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 г., утвержденной 19 марта с.г., главными приоритетами политики борьбы с кризисом были объявлены неукоснительное выполнение социальных обязательств государства перед населением; сохранение и усиление промышленного и технологического потенциала; поддержка внутреннего спроса как основы восстановления экономики; содействие переходу от сырьевой к инновационной модели роста; снижение административных барьеров для деятельности бизнеса; укрепление национальной финансовой системы; проведение ответственной макроэкономической политики.

По совокупному размеру ресурсов, направленных на реализацию мер антикризисной политики (свыше 10% ВВП), Россия входит в число лидеров среди стран с развивающимися рынками – в одном ряду с КНР, Казахстаном, Кувейтом и Объединенными Арабскими Эмиратами. В то же время эффективность проводимой антикризисной политики, особенно в части борьбы со спадом производства через поддержку внутреннего спроса, оказалась заметно ниже, чем в большинстве этих стран. После безусловного первоначального успеха (результатом которого стало предотвращение коллапса финансовой системы страны в октябре–ноябре 2008 г. и обеспечение благоприятных условий обслуживания корпоративной задолженности в конце 2008 г. благодаря решению отложить коррекцию валютного курса рубля до января 2009 г.), разработка и проведение в жизнь эффективной антикризисной политики в России столкнулись с серьезными препятствиями.

Как показал международный опыт антикризисной политики, накопленный за прошедшие с начала глобального экономического спада, ключевым фактором ее успеха является не столько объем выделяемых средств, сколько *целевой характер* и *своевременность их выделения*.² Проблема своевременности антикризисных мероприятий стояла в 2009 г. особенно остро. План действий по реализации Программы антикризисных мер на 2009 год был утвержден лишь в начале II полугодия (19 июня 2009 г., т.е. через три месяца после принятия самой Программы), что не могло не отразиться на эффективности действий правительства на протяжении I полугодия. Традиционные для начала бюджетного года задержки с выделением средств также обернулись существенной потерей времени для реализации антикризисных мер. В результате на протяжении I квартала 2009 г. расходы консолидированного бюджета оказались ниже доходов, что обусловило парадоксальную ситуацию накопления профицита бюджета (в размере 226,4 млрд руб.) именно в тот период, когда экономика наиболее нуждалась в наращивании государственного спроса. Несмотря на значительные административные усилия, потраченные на составление списков предприятий-кандидатов на получение государственной помощи, большинство из них реальной помощи так и не получили. Усилия по расширению внутреннего спроса носили в этот период ограниченный характер, причем наиболее выраженный эффект имели меры нетаргетированного характера, стимулирующие спрос как на отечественные, так и на импортные товары («отсроченная» девальвация рубля, политика поддержки доходов населения, в т.ч. путем индексирования пенсий и иных социальных выплат).

Активизация расходных программ в II–III квартале на фоне сжатия налоговой базы привела к накоплению по итогам января–сентября 2009 г. дефицита федерального бюджета в размере 1,5 трлн руб., покрытие которого осуществлялось из средств Резервного фонда. По состоянию на 1 ноября 2009 г. его объем составил 2,2 трлн руб., снизившись по сравнению с началом года более чем в 2 раза (на 55,7%). В соответствии с утвержденным Государственной Думой бюджетом на 2010 г., величина Резервного фонда в начале года составит 1,8 трлн руб., причем соответствующие средства (за исключением средств, размещенных в финансовых активах) будут полностью использованы на покрытие дефицита бюджета, запланированного в объеме 2,9 млрд руб. Данные расчеты, однако, исходят из предположения о том, что при средней цене сырой нефти на уровне 58 долл. за баррель поступления новых средств в Резервный фонд на протяжении 2010 г. не будет. Подобный прогноз имеет высокие шансы оказаться нереалистичным, поскольку благодаря оживлению конъюнктуры на рынках энергоносителей уже в октябре 2009 г. в Резервный фонд поступили нефтегазовые доходы в размере 360,6 млрд руб. Возможная стабилизация цен на углеводородное сырье в условиях начавшегося роста мировой экономики позволяет ожидать, что в 2010 г. Резервный фонд будет пополняться, обеспечивая дополнительные средства для финансирования мероприятий антикризисной политики.

Позитивный тренд 2009 г. заключался в постепенном смещении акцентов антикризисной политики в пользу таргетированных мер поддержки внутреннего спроса, которое, однако, происходило достаточно медленными темпами. Позитивное влияние расходов на финансирование государственного заказа начало сказываться лишь во II квартале 2009 г., а такие инструменты, как субсидирование процентных ставок, развитие лизинга и потребительского кредитования, в I полугодии 2009 г. так и не смогли заработать в полную

---

² Подробнее см.: Международный опыт антикризисной политики: уроки для России. Под ред. С.А.Афонцева, Н.И.Ивановой, И.С.Королева. М.: ИМЭМО РАН, 2009.

силу. Основные причины подобной ситуации коренятся в хронических задержках с принятием необходимых административных решений и низкой привлекательностью предлагаемых программ стимулирования спроса для потребителей. Наиболее ярким примером являются ситуация со стимулированием продаж отечественных автомобилей на внутреннем рынке. Запущенная в апреле 2009 г. программа субсидирования процентных ставок (в размере двух третей ставки рефинансирования ЦБР) при приобретении автомобилей отечественной сборки стоимостью не свыше 350 тыс руб. и начальном взносе 30% была фактически проигнорирована покупателями (в частности, по итогам апреля–июня на нее пришлось лишь порядка 6% продаж новых автомобилей). Для корректировки принятого решения и утверждения нового, более привлекательного для потребителей перечня подпадающих под действие программы автомобилей (с верхним ценовым пределом в размере 600 тыс руб.) правительству потребовалось 4,5 месяца, в результате чего до середины августа в России отсутствовали действенные механизмы поддержки продаж автомобильной продукции.

Еще более серьезная задержка произошла с вводом в действие механизма стимулирования продаж легковых автомобилей, который наиболее успешно зарекомендовал себя в зарубежной практике, а именно, механизма субсидирования приобретения нового автомобиля при условии сдачи на утилизацию старого. Данный механизм, впервые опробованный в Германии, обеспечил устойчивый рост спроса на автомобили уже с февраля 2009 г., причем с марта месячные объемы продаж превышали аналогичные показатели годичной давности. В России приступить к реализации схемы обмена старых автомобилей на ваучеры номиналом 50 тыс руб., которые можно будет использовать при приобретении нового автомобиля отечественного производства, планируется лишь в 2010 г., для чего из Резервного фонда предполагается выделить 10 млрд рублей.

Другая особенность использования таргетированных мер поддержки внутреннего спроса в России на протяжении 2009 г. заключалась в интенсивном использовании протекционистских мер во внешней торговле. По состоянию на конец сентября 2009 г. Россия являлась лидером по числу соответствующих мер, введенных с ноября 2008 г. (20); за ней с большим отрывом следовали Германия (15), Индия и Индонезия (по 10), Италия, Испания и Великобритания (по 9), КНР (8) и Аргентина с Японией (по 7).³ При этом в структуре российских мер по защите внутреннего рынка доминируют решения о повышении тарифных барьеров. Наибольший резонанс вызвало повышение импортных пошлин на автомобили⁴, телевизоры (с 10% до 15%), отдельные виды проката из железа (с 5% до 15%) и нелегированной стали (с 5% до 20%), а также на трубы из черных металлов (с 5% до 15% и 20%). Причины подобной «российской специфики» связаны с тем, что страна до сих пор не является членом ВТО и не связана обязательствами по ограничению роста тарифных ставок, а также с сохраняющимися представлениями о возможности с помощью барьеров на пути импорта инициировать или поддержать процессы импортозамещения в российской экономике.

---

³ Evenett S.J. Broken Promises: A G-20 Summit Report by Global Trade Alert. London: Centre for Economic Policy Research, 2009, p.21.

⁴ На новые и подержанные автомобили со сроком эксплуатации до трех лет пошлины установлены в размере 30%, или от 1,2 до 2,8 евро за 1 куб. см объема двигателя, на подержанные автомобили возрастом от трех до пяти лет – в размере 35%, или от 1,2 до 2,8 евро, старше пяти лет – в размере от 2,5 до 5,8 евро в зависимости от объема двигателя.

В то же время надежды на успешное импортозамещение в условиях сжимающегося внутреннего рынка оказались мало обоснованными. Несмотря на повышение ввозных барьеров по 21% товарных категорий импорта и значительную реальную девальвацию рубля на 15,4% к доллару США и 15,0% к евро в I квартале 2009 г., вытеснения импортных товаров отечественными, в отличие от ситуации кризиса 1998 г., практически не наблюдалось (за исключением пищевой промышленности, где в I полугодии 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. наблюдалось снижение импорта на 18,5% при гораздо менее выраженном – всего на 2,9% – снижении объемов производства). Начавшаяся со II квартала реальная ревальвация рубля, обусловленная в первую очередь ростом доходов от экспорта энергоносителей, делает перспективы импортозамещения еще более неблагоприятными. За апрель–октябрь 2009 г. реальный валютный курс рубля по отношению к доллару США повысился на 18,8%, по отношению к евро – на 6,1%. На этом фоне в конце сентября 2009 г. Совет директоров Центрального Банка России одобрил проект «Основных направлений денежно-кредитной политики на 2010 г. и на период 2011 и 2012 гг.», в котором провозглашена цель перехода к инфляционному таргетированию при постепенном сокращении вмешательства в процессы формирования валютного курса.

При очевидной необходимости борьбы с инфляцией, которая удерживалась на высоком уровне все предкризисные годы и сохраняет значительный потенциал роста по мере оживления российской экономики в 2010 г., переход к инфляционному таргетированию в денежно-кредитной политике несет с собой риски двоякого рода. Во-первых, в среднесрочной перспективе переход к «плавающему» (в границах 26–41 руб./долл.) валютному курсу повышает степень зависимости рубля от колебаний цен на углеводородное сырье, что чревато чрезмерным нарастанием волатильности валютных курсов и значительными издержками для субъектов внешнеэкономической деятельности. Во-вторых, в краткосрочной перспективе укрепление рубля при улучшении конъюнктуры на глобальных сырьевых рынках угрожает дальнейшим падением конкурентоспособности отечественного производства и экспорта, т.е. фактическим возвращением к ситуации 2006 г. – первой половины 2008 г., с той разницей, что задачей российской экономики на данном этапе является не поддержание высоких темпов роста, как два года назад, а выход из глубокого спада. В этих условиях преждевременный переход к инфляционному таргетированию может привести к тому, что переоцененный по отношению к ключевым валютам рубль станет препятствием для успешного возрождения отечественной экономики, в первую очередь обрабатывающих отраслей промышленности.

Приоритеты экономической политики на 2010 г.

Наметившиеся в III–IV кварталах 2009 г. признаки оживления российской экономики на фоне улучшения внешнеторговой конъюнктуры и ожиданий роста мировой экономики являются слишком хрупкими, чтобы говорить об отказе от активных мер государственной антикризисной политики. Для успешного выхода страны из кризиса необходимо приложить целенаправленные усилия, направленные на стимулирование экономической активности, поддержку конкурентоспособных производств и повышение эффективности использования хозяйственных ресурсов. Эти усилия должны быть сконцентрированы на четырех ключевых направлениях.

В *финансовой сфере* ключевой задачей является *санация банковской системы*. Данная задача имеет два измерения – санация институтов и санация активов. *Институциональная санация* должна предусматривать ликвидацию кредитных учреждений с сомнительной

репутацией; перевод «карманных» банков (принадлежащих как отдельным предприятиям, так и региональным структурам) в статус финансовых компаний; содействие процессу слияний и поглощений в банковской сфере; разграничение функций коммерческих и инвестиционных банков (как минимум – форм регулирования этих видов деятельности). В свою очередь, *санация активов* связана с созданием механизмов освобождения банков от «плохих активов», в первую очередь просроченных кредитов. Наличие «плохих активов» на банковских балансах негативно сказывается на капитализации банков, а также побуждает их держать дополнительные резервы для покрытия будущих убытков, что сокращает предложение кредитных ресурсов в экономике. Вторую из упомянутых проблем нельзя решить традиционными мерами рекапитализации банков; более того, до проведения институциональной санации продолжение массированных вливаний ликвидности в банковскую систему неоправданно, поскольку приведет лишь к расходованию значительных государственных средств без выраженного системного эффекта.

В сфере *оживления национального производства* основной акцент должен быть сделан на *таргетированные схемы поддержки спроса на продукцию отечественного производства* как через формирование государственного заказа, так и через механизмы стимулирования продаж. В частности, соответствующие механизмы имеет смысл распространить с поддержки приобретения автомобильной техники на другие товарные группы – например, на потребительскую электро- и электронную технику (как это было сделано в Германии, Японии и КНР), а также оборудование производственного назначения (в частности, через механизм субсидирования лизинга⁵). Подобные меры будут гораздо эффективнее, чем импортные барьеры, способствовать повышению спроса на продукцию российского производства, обеспечивая при этом поддержку реальных доходов потребителей и предоставляя им возможность самостоятельного выбора наиболее качественных из представленных на рынке образцов отечественной продукции. Принципиальное значение имеет здесь то обстоятельство, что в конечном итоге получателями поддержки оказываются производители *конкурентоспособной* продукции, что стимулирует национальных производителей к повышению эффективности вместо лоббирования прямой государственной поддержки.

В сфере *политики занятости* на этапе посткризисного оживления на передний план выходит не проблема предотвращения роста безработицы, а *проблема конверсии «плохих» рабочих мест в «хорошие»*. Для «плохих» рабочих мест характерны: высокая оплата труда при достаточно низких требованиях к профессионально-квалификационному уровню («оплата выше производительности»); либо низкая оплата труда при высоких требованиях к квалификации («оплата ниже производительности»); либо низкая оплата труда при низких требованиях к профессионально-квалификационному уровню («неквалифицированные рабочие места»). Сохранение «плохих» рабочих мест помогает избежать роста безработицы, но препятствует росту конкурентоспособности производства и повышению доходов населения. Необходимо стимулировать предприятия к сокращению «плохих» рабочих мест в сочетании с активными мерами промышленной политики, направленными на *опережающее создание новых высокопроизводительных рабочих мест* как на действующих предприятиях (в т.ч. крупных), так и на вновь создаваемых объектах малого и среднего бизнеса. В этом

---

⁵ Механизм субсидирования лизинга был опробован в 2009 г. применительно к лизингу коммерческой автомобильной техники. Субсидии предоставляются на возмещение расходов в размере двух третей ставки рефинансирования ЦБР, для чего из средств бюджета было выделено 1 млрд. руб.

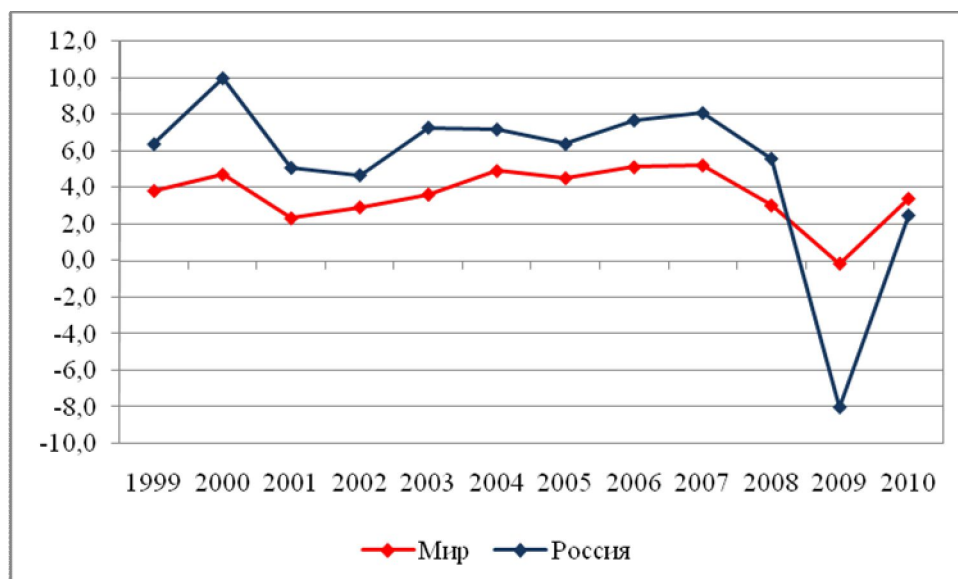
случае удастся не только обеспечить существенный рост конкурентоспособности экономики, но и избежать нежелательного нарастания безработицы.

Наконец, пристальное внимание в 2010 г. необходимо будет обратить на **проблему управления производственными активами, перешедшими под управление государства** в рамках осуществления программ помощи конкретным компаниям и предприятиям. С аналогичными проблемами сталкиваются сегодня практически все правительства, активно осуществлявшие антикризисную политику в течение 2008–2009 гг. Стандартный вариант управления последствиями «антикризисной национализации» заключается в том, чтобы передать соответствующие активы прежнему владельцу (при условии выполнения им заранее оговоренных обязательств) либо выставить их на аукцион с целью продажи. Обсуждение Программы приватизации на 2010 г. в правительстве осенью с.г. показало, что у руководства страны существует четкое представление о временном характере «антикризисной национализации» и необходимости скорейшего выхода из нее на основе сочетания приоритетов получения бюджетных доходов и повышения эффективности функционирования соответствующих хозяйственных объектов. Данная линия должна найти более четкое выражение в наступающем году. Во-первых, в ходе приватизации временно национализированных активов абсолютный приоритет должен быть отдан задаче повышения их эффективности. Во-вторых, в частные руки должны переходить не миноритарные, а контрольные пакеты акций. Соблюдение данных условий позволит передать соответствующие активы эффективным собственникам, способным обеспечить их полноценное включение в хозяйственный оборот.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что общее падение ВВП в 2009 году составит 8%-8,5%.

В 2010 году можно ожидать прироста ВВП России в 2,5%, при чем, на наш взгляд, это наиболее консервативная оценка.

Рисунок 1. Темпы прироста мировой и российской экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

Динамика мировой экономики

Глобальный экономический кризис, охвативший мировую экономику со второй половины 2008 года, привел к резкому замедлению темпов ее роста. Предшествующие кризису годы характеризовались очень высокими темпами роста: в 2001-2007 годах среднегодовой прирост мировой экономики составил 4,1%, то есть был выше, чем в предшествующие три десятилетия.⁶ В 2008 году прирост мировой экономики сократился до 3,0%, а в 2009 году, учитывая продолжающийся кризис, эти темпы сократятся до отрицательных значений. В 2008 году замедлилось развитие всех трех групп стран мира: прирост ВВП **развитых стран** сократился в 2008 году до 0,6% с 2,7% в 2007 году, **развивающихся стран** - до 6,4% с 8,8%, **стран с переходной экономикой** – до 5,0% с 7,6% соответственно. В результате вклад развивающихся стран в прирост мировой экономики возрос с 60,3% (2007 год) до 78,6% в 2008 году, вклад стран с переходной экономикой увеличился до 12,3% с 10,6%, а развитых стран – уменьшился с 29,0% до 9,1% .

В наименьшей степени кризис затронул Китай, рост экономики которого замедлился, но находится в области высоких положительных значений. Прирост ВВП Китая сократился с 13% в 2007 году до 9,0% в 2008 году. В 2009 году, по нашим оценкам, в Китае сохранится высокая конъюнктура, и темпы прироста ВВП окажутся примерно на том же уровне, что и годом ранее. Меньшей восприимчивости экономики Китая к глобальному кризису способствовал целый ряд факторов. Во-первых, финансовая система Китая в значительной степени защищена от внешних воздействий, китайские банки практически не принимали участия в высокорискованных операциях с американскими и европейскими банками и имели очень высокий запас прочности. Во-вторых, уже в середине этого десятилетия внутренний спрос стал основным локомотивом развития китайской экономики. Этот процесс определялся ростом ВВП Китая, доходов населения и высоким уровнем инвестиций. В-третьих, основу экспорта Китая составляют промышленные товары потребительского назначения, которые можно было реализовать на внутреннем рынке. В результате принятых правительством Китая мер была укреплена банковская система и тем самым обеспечено бесперебойное финансирование развития экономики, простимулирован внутренний спрос (как потребительский, так и производственный), что способствовало реализации значительной части экспортной продукции внутри Китая. Таким образом, с одной стороны, правительство предприняло шаги по стимулированию спроса, а с другой стороны, экономика Китая оказалась способной ответить на этот спрос, что и обеспечивает высокие темпы роста экономики даже в кризисный период.

Примерно по такому же сценарию развивалась Индия, рост экономики которой замедлился с 9,4% в 2007 году до 7,3% в 2008 году. Экономика Индии в гораздо меньшей степени, чем китайская, связана с внешним рынком; это в основном импортозамещающая экономика. И поэтому на 2009 год мы ожидаем довольно высокого прироста ВВП Индии – на 5,8%.

В целом в 2009 году ВВП **развивающихся стран** возрастет, по нашей оценке, на 3,5%. Этот рост практически полностью обеспечивается ростом экономик Китая и Индии, так как

---

⁶ Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database. Прогнозы – автора.

прирост ВВП развивающихся стран без Китая и Индии составит всего 0,2%. Соответственно возрастут как доля развивающихся стран в мировом ВВП, так и показатели ВВП на душу населения этой группы стран (см. таблицу 1). В 2010 году, по нашим оценкам, ВВП развивающихся стран возрастет на 5,6% (см. таблицу 2).

В 2009 году ВВП **развитых стран** сократится, по нашим оценкам, на 2,2%, хотя во второй половине года в большинстве развитых стран начнется экономический рост. В Японии, Германии и Франции рост начался уже во втором квартале. После четырех кварталов сокращения прирост ВВП Японии во втором квартале 2009 года составил 3,7%, в Германии – 1,3% и во Франции – 1,4%.⁷ Тем не менее, в 2009 году годовые значения прироста ВВП в ведущих развитых странах будут отрицательными (см. таблицу 2).

Особо нужно сказать об экономике США, как не только о самой крупной экономике мира, но и практически определяющей весь ход мирового развития. Влияние кризисных процессов в экономике США сказывается на состоянии не только финансовых рынков, но и реального сектора мировой экономики. Так как США являются крупнейшим импортером товаров и услуг, потребляющим продукцию, произведенную в Европе, Японии и Китае, то сокращение спроса в США привело и к падению экспорта этих стран. Общее сокращение американского импорта товаров за год (с третьего квартала 2008 года по второй квартал 2009 года включительно) составило около 840 млрд. долларов.⁸ Именно таков объем рынка США, потерянного остальными странами мира, что, безусловно, оказалось одним из важнейших факторов, приведших к сокращению мирового производства. Тем не менее, США остаются самым крупным в мире импортером товаров и услуг. В этот период сократился и экспорт товаров и услуг США, но в гораздо меньшей степени, примерно на 420 млрд. долларов.⁹ В результате резко сократился дефицит платежного баланса США. Если в 2006 и 2007 годах этот дефицит составлял 5,7% и 5,1%, в 2008 году – 4,9%, то в первом квартале 2009 года (в пересчете на год) – уже 2,7%, во втором квартале – всего 2,4%, а в третьем квартале – 2,8% ВВП.¹⁰

Меры по оживлению экономики, предпринятые правительством США, приносят результат. После четырех кварталов падения ВВП США в третьем квартале 2009 года начался экономический рост. Этот рост продолжится и в четвертом квартале 2009 года. В целом по итогам 2009 года экономика США приблизится к нулевому росту, прирост ВВП составит от -0,8% до 0,0%.

В первую очередь надо сказать об ипотечном кризисе, который уже прошел низшую точку. В третьем квартале 2009 года на 19,5%¹¹ увеличились инвестиции в жилье, что означало рост строительства новых жилых домов. Начало сокращаться количество непроданных домов на рынке, и, что очень важно, прекратилось падение цен на жилье, и даже начался некоторый их рост.

⁷ “What is the economic outlook for OECD countries? An interim assessment” OECD, Paris, 3rd September 2009, p.3.

⁸ Рассчитано по Gross domestic product: third quarter 2009 (second estimate), Bureau of economic analysis (BEA) U.S. Department of Commerce, Table 3

⁹ Рассчитано по этой же таблице.

¹⁰ Рассчитано по этой же таблице.

¹¹ Рассчитано по таблице 1.

Таблица 1. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2008 г.¹

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
ВЕСЬ МИР	69698	69560	71930	100	100	100	10,4	10,3	10,5
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	37790	36965	37690	54,2	53,1	52,4	38,2	37,2	37,8
США	14441	14370	14870	20,7	20,7	20,7	47,5	46,9	48,1
Япония	4355	4225	4290	6,2	6,1	6,0	34,1	33,1	33,6
ЗОНА ЕВРО	10899	10535	10620	15,6	15,1	14,8	33,4	32,3	32,4
ЕС 27	15272	14770	14900	21,9	21,2	20,7	30,7	29,7	29,9
Германия	2925	2825	2865	4,2	4,1	4,0	35,6	34,4	34,9
Франция	2112	2070	2100	3,0	3,0	2,9	34,0	33,3	33,7
Италия	1841	1770	1785	2,6	2,5	2,5	30,8	29,5	29,7
Великобритания	2176	2100	2130	3,1	3,0	3,0	35,4	34,1	34,4
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	26650	27595	29145	38,2	39,7	40,5	5,0	5,1	5,3
КНР	7903	8615	9475	11,3	12,4	13,2	6,0	6,5	7,1
Индия	3388	3585	3830	4,9	5,2	5,3	3,0	3,1	3,3
Бразилия	1977	1970	2035	2,8	2,8	2,8	10,3	10,2	10,5
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	5258	5000	5095	7,5	7,2	7,1	13,1	12,4	12,6
Россия	2288	2105	2160	3,3	3,0	3,0	16,1	14,8	15,2

¹ Данные за 2009 и 2010 год рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 2. Вклад в прирост ВВП

	2009			2010		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
ВЕСЬ МИР	100	-0,2	-0,2	100	3,4	3,4
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	53,1	-2,2	-1,18	52,4	2,0	1,04
США	20,7	-0,5	-0,10	20,7	3,5	0,72
Япония	6,1	-3,0	-0,19	6,0	1,5	0,09
ЗОНА ЕВРО	15,1	-3,4	-0,52	14,8	0,9	0,13
ЕС 27	21,2	-3,3	-0,72	20,7	0,9	0,18
Германия	4,1	-3,5	-0,15	4,0	1,5	0,06
Франция	3,0	-2,0	-0,06	2,9	1,4	0,04
Италия	2,5	-4,0	-0,11	2,5	0,9	0,02
Великобритания	3,0	-3,5	-0,11	3,0	1,3	0,04
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	39,7	3,5	1,36	40,5	5,6	2,23
КНР	12,4	9,0	1,02	13,2	10,0	1,24
Индия	5,2	5,8	0,28	5,3	6,8	0,35
Бразилия	2,8	-0,5	-0,01	2,8	3,5	0,10
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	7,2	-4,9	-0,37	7,1	1,8	0,13
Россия	3,0	-8,0	-0,26	3,0	2,5	0,08

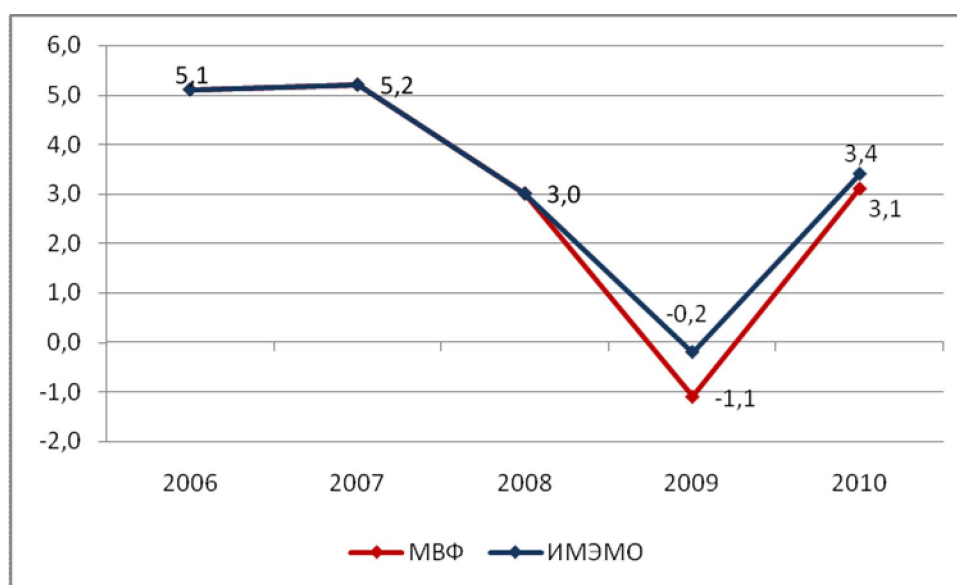
Начал расти потребительский спрос, растут инвестиции, расходы государства. В результате в 2010 году экономика США продолжит свой рост, который, по нашим оценкам, превысит 3,5% ВВП.

Если экономика США будет развиваться так, как мы предполагаем, то это облегчит выход из кризиса странам Европы и Японии. Соответствующие оценки приводятся в Таблице 3. В целом ВВП развитых стран возрастет в 2010 году на 2,0%.

В 2009 году в **странах с переходной экономикой** будет наблюдаться наибольшее падение ВВП -4,9%. Сокращение ВВП европейских стран с переходной экономикой (практически все они ныне являются членами ЕС) вызвано их тесной зависимостью от развития экономики остальных стран Европы, большей волатильностью их хозяйственных систем. При росте экономики ЕС экономики восточно-европейских стран растут быстрее, чем экономики остальных стран Европы, а при падении производства в ЕС – сокращаются быстрее. Соответственно, из кризиса эти страны будут выходить несколько позднее, чем ведущие страны ЕС, но темпы послекризисного роста их экономик будут выше. В 2009 году падение ВВП в этой группе стран составит -2,2%, а в 2010 году прирост ВВП достигнет 0,7% против 0,9% в ЕС (см. таблицу 2).

Следует отметить, что наши прогнозы динамики мирового ВВП и экономического роста в отдельных странах и группах стран отличаются от аналогичного прогноза МВФ от 1 октября 2009 года. В соответствии с последним прогнозом МВФ, мировой ВВП в текущем году сократится на 1,1%, а в 2010 году возрастет до 3,1%.¹² По нашим же оценкам, мировой ВВП в 2009 году сократится на 0,2%, а в 2010 году возрастет на 3,4%. Расхождения наших оценок с прогнозами МВФ связаны, в первую очередь, с разным видением развития в 2009 и 2010 году экономик ведущих стран мира.

Рисунок 2. Прогноз развития мировой экономики, %

¹² IMF World Economic Outlook, 1 October 2009.

Экономика Китая, по оценкам МВФ, возрастет на 8,5%, по нашим же расчетам, рост составит не менее 9,0%. Эта оценка основывается на динамике роста Китая за первые три квартала 2009 года. Она подкрепляется как ростом внутреннего потребления, так улучшением ситуации в экономиках США, Японии, стран Юго-Восточной Азии и ЕС, т.е. в основных странах - торговых партнерах Китая. В 2010 году, по самой консервативной оценке, экономика Китая возрастет на 10%.

Таблица 3. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2009	2010	2009	2010
Весь мир	-1,1	3,1	-0,2	3,4
Развитые страны			-2,2	2,0
США	-2,7	1,5	-0,5	3,5
Япония	-5,4	1,7	-3,0	1,5
Зона евро	-4,2	0,3	-3,4	0,9
ЕС 27	-4,2	0,5	-3,3	0,9
Германия	-5,3	0,3	-3,5	1,5
Франция	-2,4	0,9	-2,0	1,4
Италия	-5,1	0,2	-4,0	0,9
Великобритания	-4,4	0,9	-3,5	1,3
Развивающиеся страны			3,5	5,6
Китай	8,5	9,0	9,0	10,0
Индия	5,4	6,4	5,8	6,8
Бразилия	-0,7	3,5	-0,5	3,5
Страны с переходной экономикой			-4,9	1,8
Россия	-7,5	1,5	-8,0	2,5

МВФ прогнозирует падение производства США в 2009 году на 2,7%, наши же расчеты свидетельствуют о том, что экономика США сократится максимум на 0,5%. Наш прогноз основывается на оценке динамики основных элементов ВВП США по использованию: **роста потребления населения, инвестиций, расходов государства, сокращения отрицательного сальдо торговли товарами и услугами.** На количественной оценке всех перечисленных выше параметров также основывается наш прогноз о росте ВВП США в 2010 году на 3,5% (оценка МВФ – -0,5%).

Еще один подкрепляющий наш прогноз важный фактор – рост промышленного производства в США, начавшийся в июле 2009 года и продолжающийся все последующие месяцы.¹³ Хотя доля промышленности в ВВП США сократилась к 2008 году до 15,9%, ее рост является важнейшим индикатором экономической динамики. Промышленность США, достигнув в 2008 году уровня производства в 2269 млрд. долларов, является самым крупным и технологически продвинутым комплексом в мире и остается основой экономической мощи США.

Другой важный фактор – снижение инфляции. Во втором квартале 2009 года дефлятор ВВП США составил 0,0%, а в третьем квартале – 0,5% и, скорее всего, его годовые значения будут находиться в этом диапазоне.¹⁴ Это значит, что реальный ВВП будет практически равен его номинальному значению.

Динамика безработицы

Одной из наиболее серьезных проблем, крайне обострившейся в период кризиса, является проблема безработицы. Безработица и до кризиса представляла собой важнейшую проблему современной экономики. В ведущих странах мира, в первую очередь в США, высокими темпами растет производительность труда, особенно в сфере материального производства, что постоянно высвобождает рабочую силу. Рост производства, повышение доходов населения и целенаправленная политика государства позволяли перераспределять высвобождающиеся в материальном производстве трудовые ресурсы в сферу услуг, где производительность труда ниже. С одной стороны, это давало возможность удерживать уровень безработицы в более или менее приемлемых рамках. Так, в последние десятилетия в США безработица находилась в интервале 4%-6% экономически активного населения, в Японии – 2%-4%, в странах ЕС – от 7% до 15%-20%.¹⁵ С другой стороны, структура занятости постоянно менялась в пользу отраслей услуг, и в 2008 году, например, в США в этих отраслях уже было занято 81,9% всех работающих.

В отраслях же материального производства (сельское, лесное хозяйство, рыболовство; добывающая промышленность; обрабатывающая промышленность; электро-, водо-, газоснабжение; строительство) осталось всего 18,7% всех занятых. Еще в 2000 году это соотношение составляло 78,6% и 21,7%, то есть изменения происходили очень быстро. Совершенно очевидно, что уже близок предел этих структурных сдвигов (достаточно сказать, что, например, в сельском хозяйстве США в 2008 году был занят всего 1% работающих) и в дальнейшем эти изменения будут происходить гораздо медленнее.¹⁶ Это значит, что и без кризиса проблема безработицы требовала бы к себе максимального внимания. В условиях же кризиса она повсеместно превратилась в серьезнейшую проблему. В США в ноябре 2009 года безработица достигла 10,0%¹⁷, в Японии в октябре 2009 года безработица составила 5,1%¹⁸, в ЕС 27 в октябре 2009 года - 9,3%, в Зоне Евро – 9,8%.¹⁹

---

¹³ Board of Governors of the Federal Reserve System, Industrial production and capacity utilization, November 17, 2009.

¹⁴ Gross domestic product: third quarter 2009 (second estimate), Bureau of economic analysis (BEA) U.S. Department of Commerce, Table 4.

¹⁵ Рассчитано по данным Национальной статистики за соответствующие годы.

¹⁶ Рассчитано по Survey of Current Business, September 2009, Table 6.8D, p. 157.

¹⁷ U.S. Department of labor, Bureau of Labor Statistics, Economic News Release, Table A-1.

¹⁸ Statistics Bureau, Labour Force Survey, Summary of October 2009 Survey Results.

¹⁹ Eurostat, Unemployment rate.

Поскольку проблема безработицы носит не только конъюнктурный, но и структурный характер, то и «нормализация» этой проблемы потребует гораздо больше времени, чем выход из кризиса. Первые 3-4 квартала после начала подъема безработица будет стабильно высокой либо будет очень медленно снижаться, то есть этот процесс может начаться уже в первом квартале 2010 года. Экономический рост будет создавать новые рабочие места, но одновременно продолжится процесс высвобождения рабочей силы вследствие оптимизации производства, снижения издержек, повышения эффективности использования всех видов ресурсов. После завершения активной фазы этого процесса начнется быстрое снижение безработицы, уровень которой вернется к докризисным значениям в лучшем случае через 2-3 года.

Роль антикризисных мер

Немаловажную роль как в смягчении кризиса, так и в постепенном выходе из него сыграли антикризисные меры, предпринятые в ведущих странах мира. Все антикризисные меры, можно условно разделить на четыре группы:

- поддержка и санация финансовой системы;
- поддержка отдельных крупнейших системообразующих компаний;
- стимулирование конечного спроса населения;
- увеличение расходов государства.

Безусловно успешными были действия по поддержке финансовой системы, выразившиеся в изменении соответствующего законодательства, поддержании высокой ликвидности и санации банковской системы, выдаче государственных гарантий, решении проблемы так называемых «токсичных» активов, проведении государственного аудита ведущих банков с целью получения объективной информации о состоянии их балансов. В результате было достигнуто главное – возвращено доверие к банковской системе. Получив государственную помощь, ведущие банки, а за ними и вся банковская система приблизились к обычному режиму работы, все эффективнее обеспечивая потребности экономики.

Что касается поддержки отдельных компаний, то был применен большой арсенал средств: выкуп крупных пакетов акций с назначением государственных управляющих, разработка согласованных с государственными органами планов реструктуризации и их реализация, слияния и поглощения, продажа неэффективных активов, государственные гарантии. Многие из этих мероприятий уже осуществлены, но значительная их часть находится в процессе реализации, результаты которой будут проявляться в течение нескольких лет.

Серьезный успех во многих странах был достигнут в стимулировании спроса населения, в частности, на новые автомобили, что привело к перелому негативной тенденции и началу роста их продаж. Смысл стимулирования заключался в выделении субсидий при покупке нового экономичного автомобиля взамен утилизации старого. Суммы субсидий колеблются от 2000 до 4500 долларов в зависимости от страны и типа покупаемого автомобиля. Эффект от этой акции был достигнут, так как, с одной стороны, население отреагировало на фактическое снижение цены покупаемого автомобиля, с другой стороны, компании-производители реализовали свою продукцию по полной стоимости. Суммы субсидий составляют примерно 10-15% от цены автомобиля (иными словами, получив такую

субсидию, покупатель оплачивает лишь 85-90% цены). Выделив соответствующие суммы из бюджета, государства простимулировали реализацию компаниями продукции на сумму, в 8-9 раз превосходящую объем субсидий. В США, например, Конгресс сначала выделил на эту программу 1 млрд. долларов (на период с 1 июля по 1 ноября 2009 года), который был израсходован уже в июле и немедленно эта программа была увеличена еще на 2 млрд. долларов.²⁰ Таким образом, выделив из бюджета 3 млрд. долларов, правительство помогло автомобильным компаниям реализовать новые экономичные автомобили на сумму 25-30 млрд. долларов. Наибольшая субсидия в 4500 долларов выдавалась на покупку самых экономичных автомобилей, цена которых не должна была превышать 45000 долларов, то есть субсидия составляла 10% от продажной цены. Тем самым были обеспечены работой не только производители автомобилей, но и огромное число поставщиков узлов и деталей, вся инфраструктура, связанная с эксплуатацией автомобилей. Самое главное, таким образом, ускоряется реструктуризация автомобильной промышленности и сопутствующих производств, снижение потребления моторного топлива, сокращение вредных выхлопов в атмосферу, утилизация устаревших моделей автомобилей.

Все макроэкономические показатели рассчитаны в долларах США, в ценах и по паритетах покупательной способности национальных валют к доллару 2008 года. Одним из результатов кризиса является ускорение тенденции сокращения доли развитых стран в мировом ВВП и увеличения доли развивающихся стран (см. таблицу 1).

---

²⁰ Consumer Assistance to Recycle and Save bill (CARS Act), Title XIII; U.S. Department of Transportation, Cash for clunkers payout nearly complete, September 25, 2009.

3. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Глобальное технологическое развитие в 2009 г. в значительной мере определялось финансовыми и экономическими трудностями ведущих стран, отраслей и компаний. Первые итоги 2009 г. говорят о том, что воздействие кризиса на инновационную активность оказалось двойственным. С одной стороны, наука и технологии сразу стали объектами пристального государственного внимания. Принятые в течение года решения и долгосрочные бюджетные программы, объявленные в США, ЕС, Китае, свидетельствуют о высоком приоритете инновационной политики как области активных антикризисных действий и как фактора долгосрочной структурной политики. В этом отношении наиболее ярко и последовательно проявил себя президент Обама. Его майская речь в Национальной академии Наук США и объявленные в ней планы стали одним из наиболее важных событий, определивших государственную поддержку науки и оптимизм ученых страны.

С другой стороны, кризис усилил негативный эффект ряда накопленных проблем в инновационной сфере, центром которой являются наукоемкие компании. Негативные явления нарастали во многих отраслях, особенно в тех, спрос на продукцию которых существенно сократился – это комплекс машиностроения, прежде всего производство автомобилей и самолетов, строительной техники. Эти компании стремятся сократить все виды издержек, в том числе и на приобретение технологий.

Одним из результатов глобального сжатия спроса стало существенное снижение потребности в новых информационных технологиях (ИТ) и продукции ИКТ, имеющих универсальное или общее назначение. Специализированные компании этого комплекса полностью зависят от внешнего спроса и оказались в тяжелой ситуации, столкнувшись с повсеместным сокращением ИТ-бюджетов на предприятиях. В результате мировой рынок информационных технологий переживает серьезнейшую стагнацию за последние десять лет.

Первая волна кризиса, как известно, обрушилась на финансовые учреждения, недвижимость, розничную торговлю – отрасли, являющиеся активными потребителями информационных технологий. По данным аналитической компании Forrester Research²¹ мировые затраты на информационные технологии, включая затраты на аппаратное и программное обеспечение, услуги и коммуникационное оборудование сократились на 10,6% по сравнению с 2008г. и составили \$1,53 трлн (см. рисунок 3).

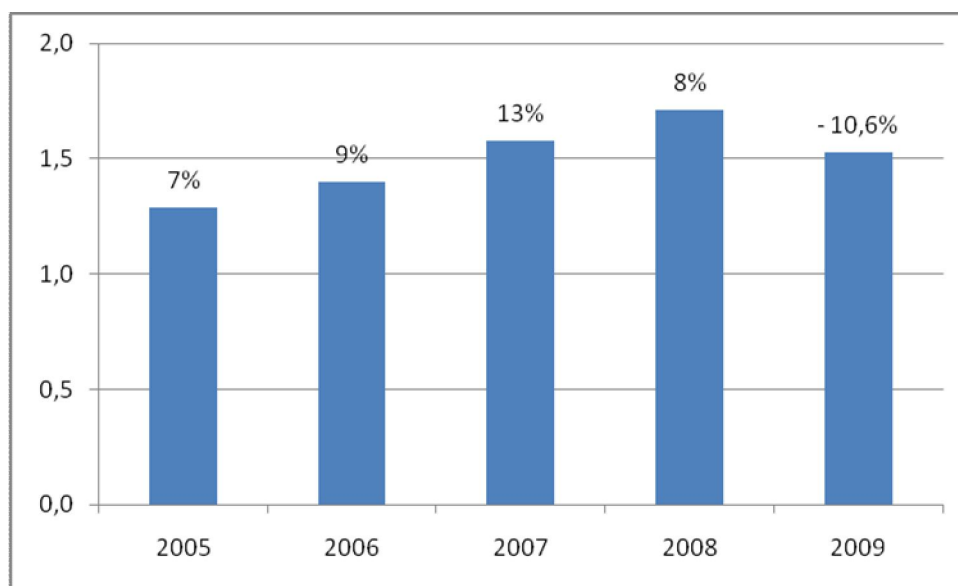
Опросив около 950 топ-менеджеров крупных предприятий Европы и Северной Америки, эксперты Forrester Research пришли к заключению, что **более 40% компаний уже снизили свои расходы на технологические решения**. Особенно ярко эта тенденция проявляется в США, где наиболее активно сокращают ИТ-бюджеты компании финансового сектора. Это в свою очередь негативно отражается на поставщиках ИТ-решений, так как обычно именно финансовые компании приобретают их самые передовые продукты.

Начавшееся в 3 кв. 2009 г. оживление американской и мировой экономики позволяет рассчитывать на положительную динамику и в секторе информационных технологий. По расчетам специалистов инвестиционного банка Goldman Sachs в 2010г. глобальные затраты на информационные технологии увеличатся на 4% по сравнению с 2009 г. К сожалению, это означает, что докризисный спрос быстро не восстановится.

---

²¹ <http://forrester.com>

Рисунок 3. Масштабы и динамика мирового рынка информационных технологий 2005-2009 гг. (ежегодные приросты - %, левая шкала – трлн долларов)

Источник: по данным <http://www.forrester.com/ER/Press/Release/0,1769,1290,00.html>.

Финансовый кризис в первую очередь отразился на производителях и поставщиках компьютерного оборудования, которые столкнулись с падением прибылей уже в четвертом квартале 2008г. В первом квартале 2009г., по данным IDC²², мировые продажи серверов сократились на 26,5% (с 2,027 млн до 1,49 млн штук), во втором – на 30,1% .

Конечно, проблемы в сфере “хай-тек” не стоит переоценивать. Однако, сочетание проблем конкурентоспособности, усложнение требований научного и технического прогресса, неопределенность спроса на кардинально новые технологические товары, услуги и решения неизбежно приведет к существенным переменам корпоративных моделей инновационной деятельности и к обострению конкурентной борьбы лидеров хайтека.

В современном экономическом климате оптимизация ИТ-инфраструктуры компании, предприятия и ее эксплуатационная эффективность ставятся во главу угла при выделении бюджетов на информационные технологии. Для снижения затрат и оптимизации центров обработки данных компании оперативно реагировали на сложившееся положение и стали переходить на специализированные интеллектуальные программные решения и модели.

Руководствуясь реальными потребностями рынка, производители программного и аппаратного обеспечения и информационных систем предлагают заказчикам модульную вычислительную архитектуру виртуализации. Такая архитектура позволяет добиться наибольшей эффективности аппаратного обеспечения, максимально используя его ресурсы.

Экономический кризис сыграл немаловажную роль в ускоренном развитии ряда новых сегментов услуг в области информационных технологий. Это “программное обеспечение как услуга” (Software-as-a-Service – SaaS), и “облачные вычисления” (Cloud Computing) -

²² <http://idc.com>

модели, являющиеся альтернативой классической схеме локально устанавливаемого программного обеспечения (on-premise software). По данным аналитиков рынка, в 2009г. 45% американских предприятий планировали потратить 25% бюджета, выделенного на информационные технологии, на SaaS, что на 23% больше, чем в 2008г.²³ Рынок «программного обеспечения как сервис» вырос в 2009г. на 21,9% по сравнению с 2008г. и составил 8 млн. долл.²⁴

Необходимо отметить и рост рынка программного обеспечения с открытым исходным кодом (open source software – OSS)²⁵. Такое программное обеспечение все чаще становится частью корпоративной стратегии на крупных предприятиях. По данным IDC международная прибыль от программного обеспечения с открытым исходным кодом будет расти более чем на 20% в год и к 2013 г. достигнет 8,1 млрд. долл.²⁶

Принимая также во внимание тенденцию консолидации на рынке программного обеспечения – в целях диверсификации бизнеса крупные компании скупают профильные активы – увеличивается актуальность гибридной бизнес-модели, при которой поставщики программного обеспечения с открытым кодом разрабатывают «закрытые» решения, а поставщики «закрытых» продуктов предлагают больше «открытого» программного обеспечения, как стратегически важного.

Финансовый кризис внес переосмысление в конъюнктуру рынка услуг в области информационных технологий. Происходит смена парадигмы – общий спад экономики привел к снижению интереса со стороны заказчиков к «долгоиграющим», дорогостоящим проектам, потребовал снижения сроков внедрения информационных систем. Соответственно, системным интеграторам необходимо перестраиваться в сторону внедрения легких «недорогих» решений, обеспечивающих автоматизацию отдельных бизнес-процессов, а не всего предприятия. При этом перед поставщиком более серьезно стоит задача убедительно обосновать заказчику, как и насколько повысится эффективность его бизнеса после внедрении предлагаемого решения. На рынке информационных систем управления предприятием возникает кардинальная смена курса: парадигма комплексной автоматизации сменяется необходимостью решения конкретных типов задач. Это не возврат к «зоопарку» информационных систем, а новый виток развития бизнес-модели.

В информационном бизнесе хорошо помнят крах этой отрасли в 2001 г. Кризис, как известно, начался осенью 2000 г. на биржах США с падения курса акций ИТ и телекома и затем охватил значительную часть мировых рынков ценных бумаг. Наиболее существенным, в большинстве случаев многократным, было падение фондовых индексов на биржах, торгующих акциями высокотехнологичных компаний - хайтека. Конечно, интернет-компании были тогда чудовищно переоценены, резкое снижение котировок было неизбежным, но спрос на продукцию лидеров отрасли продолжал расти и компании

---

²³SaaS Market Will Expand Rather than Contract Despite the Economic Crisis//IDC: <http://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS21641409>

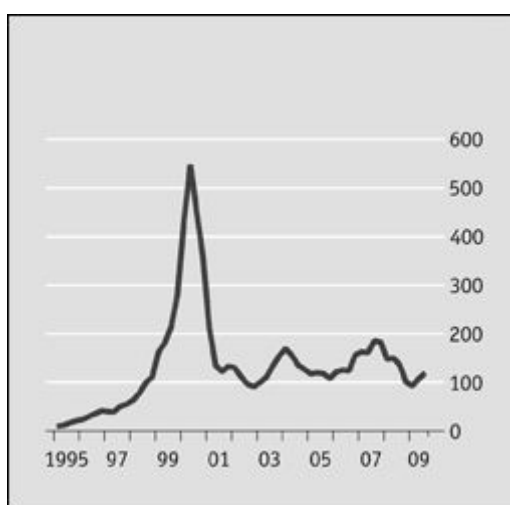
²⁴ Gartner says Worldwide SaaS Revenue to Grow 22 Percent in 2009 // Gartner 07.05.2009: <http://www.gartner.com/it/page.jsp?id=968412>

²⁵ Программное обеспечение с открытым исходным кодом (open source software – OSS) – это программное обеспечение, исходный код которого доступен для просмотра и изменения, что позволяет использовать код для создания новых программ. Открытая лицензия не требует, чтобы программное обеспечение предоставлялось бесплатно, тем не менее, многие из наиболее успешных открытых проектов являются бесплатными.

²⁶ Open Source Rising, Set to Go On a Tear//IDC: <http://ostatic.com/blog/idc-open-source-rising-set-to-go-on-a-tear>

остались на рынке. Так, компания «Циско», которая в максимуме оценивалась в сумму, превышавшую 500 млрд. долл., потеряла более 2/3 стоимости (см. рисунок 4). Однако сейчас она продолжает успешно работать, сохраняет конкурентные позиции и входит в число крупнейших компаний мира. Даже в условиях кризиса «Циско» до 50 % своих чистых доходов использует для разработки новых технологий и превращения их в инновации, которые, в свою очередь, обеспечивают 15-процентные темпы роста прибыли компании ежегодно. С этой целью штат из 1000 специалистов «Циско» исследует возможную эффективность от внедрения инновационного проекта, занимаясь исследованием рынка по всему миру. По данным самой компании, она проводит строгий отбор перспективных решений и, как правило, финансирует только одну из 50 поданных на конкурс заявок. В настоящее время компания ведет 30 проектов в области нанотехнологий, которые в перспективе создадут совершенно новые ниши на рынке», — заявил топ-менеджер «Циско» — мирового лидера по разработке и производству сетевого оборудования.

Рисунок 4. Динамика рыночной капитализации компании Cisco, 1995-2009 гг., млрд долл.

Источник: The Economist. 2009. 29 August. P. 56.

Отличие современной ситуации от кризиса 2001 г. заключается в том, что компании хайтека не были причиной обвала фондовых рынков, хотя курсы акций, конечно, снизились. Капитализация NASDAQ – биржи высокотехнологичных компаний – падала в целом в унисон с другими биржами, что показывало общие финансовые проблемы всех секторов экономики. К середине ноября 2008 г. индекс биржи колебался вокруг значения 1500, к июню 2009 г. составил 1455, что, впрочем, существенно выше низшей точки, пройденной в 2002 г. (1108). Тогда индекс уменьшился по сравнению с максимумом в несколько раз.

Тем не менее, предыдущий кризис показал, что из него выходят только те, кто сразу принимает жесткие меры по реструктуризации и снижению издержек. С учетом этого опыта компания “Яху!”, уже 21 октября 2008 г. объявила о необходимости сократить персонал на 15 тыс человек, т.е. примерно на 10%. Прибыль компании уменьшилась в связи с резким падением масштабов Интернет-рекламы.

В конце апреля 2009 г. компания “Майкрософт” опубликовала финансовый отчет за I квартал, из которого следует, что впервые за 23 года чистая прибыль сократилась на треть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Уменьшились и объемы продаж.

Корпорация приступила к реализации программы увольнений (5000 человек планируется сократить в течение полутора лет), крупнейших за всю ее историю. Сокращения затронут как американское подразделение “Майкрософт”, так и офисы в других странах. Официальные лица компании заявляют, что причиной этих проблем являются ухудшающиеся показатели развития мировой экономики. Но есть и более сложные причины.

Одна из них – неудача последней версии ее операционной системы (ОС) - Windows Vista. С момента ее выхода в свет прошло почти три года. Специалисты считают, что Windows Vista стала одной из крупнейших ошибок и провалов Microsoft. Операционная система, которую позиционировали как нечто революционное, оказалась «сырой», нестабильной, слабо обеспечивала уровень безопасности пользователя и т. д. Более того, Windows Vista была установлена лишь на 3 процентах ПК в мире, лишь 6 процентов компьютеров, согласно оценкам, полностью поддерживали ее функциональность.

В ноябре 2009 г. вышла новая ОС - Windows 7, призванная сменить крайне непопулярную Vista. По словам экспертов, она будет похожа на Windows XP, до сих пор пользующуюся бешеным успехом у потребителей. На Windows XP, выпущенной 8 лет назад, по-прежнему работают свыше 90 процентов ПК в мире, а срок ее поддержки истекает в 2014 году. Аналитики отрасли подчеркивают, что Windows 7 просто обязана стать успешной. Иначе репутация компании, подмоченная Vista, подмокнет ещё больше (некоторые эксперты даже указывают, что карьера Стива Баллмера, председателя Microsoft, сейчас зависит от успешности Windows 7).

Продолжается поиск новых решений и в других областях. В конце октября Google анонсировал выпуск собственной мобильной навигационной технологии «Гугл мэпс навигейшн» (Google Maps Navigation). Данная технология, которую уже прозвали «убийцей навигаторов», будет доступна в новой операционной системе компании — «Андроид 2.0». При работе данной технологии с мобильным телефоном она способна прокладывать пошаговый маршрут до заданного места. Кроме того, новый навигатор способен рассчитать приблизительное время пути, отметить дорожные пробки и маршруты их объезда, показать некоторые города в трехмерном режиме. Навигационная технология также поддерживается поисковой системой «Гугл» и способна распознавать голосовые команды. В «Гугл» заверяют, что новая технология будет абсолютно бесплатной для пользователей.

Большие программы администрации президента США Б.Обамы в сфере «интеллектуализации» инфраструктуры энергетики и телекоммуникаций, а также реформа здравоохранения, один из аспектов которой предусматривает переход на электронные истории болезней, сформируют новые рынки для информационных компаний. План администрации по распространению услуг широкополосного Интернета на те районы и территории США, которые остались по тем или иным причинам (бедность, малонаселенность) неохваченными современными коммуникациями, в совокупности потребует 7,2 млрд долл. в последующие два года. Общий уровень расходов на медицинские информационные технологии по плану восстановления экономики предусмотрен в размере 19 млрд. долл. Это серьезная поддержка отрасли.

Европейский опыт показывает, что реализация программ государственного стимулирования в сфере инфраструктуры далеко не всегда дает ожидаемые результаты. Один из примеров – интеллектуализация потребления электроэнергии, для чего были профинансированы программы установки счетчиков, учитывающих не только общее количество, но и точное

время потребления и установлены гибкие тарифы, зависящие от времени суток. По оценкам компании Brattle, расходы на установку интеллектуальных счетчиков в ЕС составили 51 млрд евро, а эксплуатационная экономия вследствие более легкого считывания показаний счетчика и других преимуществ – лишь от 26 до 41 млрд евро. Европейцы могут сэкономить еще порядка 53 млрд евро в ближайшие двенадцать лет за счет более активного использования «динамического ценообразования» (повышение тарифа в период пиковой нагрузки стимулирует население сокращать потребление)²⁷. Пока такие тарифы используются небольшой частью населения, хотя только 80 % охват может обеспечить рост экономии до указанной выше суммы. Среди проблем, которые мешают потребителям выбрать динамические тарифы: недостаточное финансовое поощрение, сложность калькуляции выгоды от перехода на динамический тариф, нежелание подвергаться риску и неуверенность в том, как следует реагировать на динамические цены.

Несмотря на сложность решения стратегических задач такого рода, даже в условиях кризиса работа по стимулированию новых технологий продолжается. В 2009 году Европейская Комиссия выступила с инициативой развития ряда ключевых технологий, «содействующих» социально-экономическому развитию стран ЕС (Key Enable Technologies - KET) и ускоряющих переход к низкоуглеродной экономике, основанной на знаниях.²⁸ В список KET включены:

- нанотехнологии;
- микро- и нанoeлектроника;
- биотехнологии;
- новые материалы;
- фотоника.

Эти технологии характеризуются высокой наукоемкостью, коротким инновационным циклом, носят мультидисциплинарный и конвергентный характер. Данная инициатива является частью подготовки будущего Плана инноваций ЕК (2010г), предусматривающего координацию усилий стран-членов по созданию благоприятной инновационной среды для развития ключевых технологий в промышленности. Кроме того, начинается подготовка к определению приоритетов новой, уже 8-й Рамочной программы Исследований и Разработок ЕС (с 2014 года).

Перспективы глобального технологического развития все больше формируются в быстрорастущих странах Азии, лидером которой как по масштабам, так и по динамике в настоящее время является Китай. Одним из важнейших проявлений этой тенденции является быстрое наращивание Китаем ресурсов для развития сферы научных исследований, а также бурный рост численности научно-инженерных кадров. Ожидается, что удельный вес Китая в мировых расходах на ИР возрастет с 9,5% в 2007 г. до 12,5% в 2009 г. (см. рисунок 5). Соответственно, уменьшатся доли США, Японии и стран ЕС. Более того, в 2009-2010 гг.

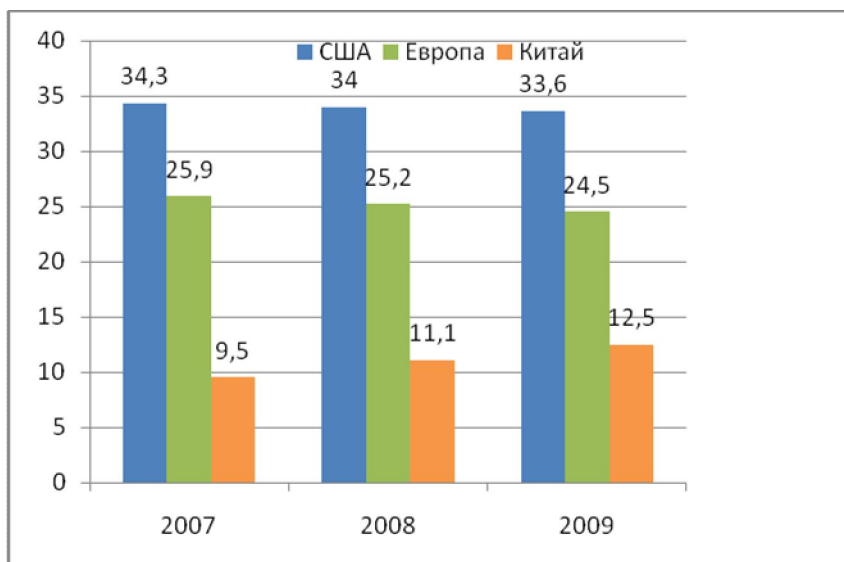
---

²⁷ «Unlocking the euro 53 Billion Savings from Smart Meters in the EU» www.brattle.com.

²⁸ Communication from the Commission to the European Economic and Social Committee and the Committee of Regions. "Preparing for our future: Developing a common strategy for key enabling technologies in the EU". Brussels, COM(2009) 512/ {SEC(2009) 1257}

азиатские страны (включая Японию) в сумме превзойдут американский показатель затрат на исследования и разработки. Кроме того, сохранение позитивной динамики экономического роста в Китае и Индии создаст дополнительные стимулы для активизации инновационных процессов в мире, а также существенно укрепит позиции стран Азии в глобальной инновационной сфере. Таким образом, в 2010 г. центр тяжести глобального развития научных исследований впервые в послевоенной истории может переместиться из Америки в Азию.

Рисунок 5. Доля США, ЕС и Китая в глобальных расходах на ИР, %

Источник: Research Magazine. 2008. December 12.

Китай объявил и реализует всеми доступными средствами амбициозные долгосрочные планы превращения страны в инновационное общество, которые в 2009 г. были подкреплены чрезвычайными антикризисными мероприятиями. В середине мая Госсовет принял решение выделить дополнительные средства на ИР – около 5 млрд долл. Обосновывая это решение, премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что инновации должны способствовать китайским компаниям в конкурентной борьбе за мировые рынки, и что Китай должен играть лидирующую роль в развитии инноваций. При этом в качестве приоритетных направлений развития указаны авиастроение, связь, лекарственные препараты и станкостроение. Во второй половине года поступили официальные сообщения о том, что в Китае специалистами Национального университета оборонных технологий разработан сверхмощный суперкомпьютер «Тяньхэ-1». Его проектная мощность составляет 1 квадриллион 206 триллионов операций в секунду. Данная новинка делает Китай второй мировой державой, создавшей компьютер такой высокой производительности.

По оценкам экспертов, существенные успехи могут быть достигнуты и в развитии “зеленых технологий”, здравоохранении и электронных технологий. Этот прогноз подтверждается данными о том, что в 2006–2008 гг. в Китае было зарегистрировано больше всего патентов именно в «зеленых технологиях»: солнечной энергетике и энергетике ветра.

Перспективы развития инновационной экономики в Китае будут зависеть от освоения новых бизнес-моделей. Пока они лишь имитируют инновационность — рост наиболее успешных китайских компаний основывался не столько на собственных ИР и разработке действительно

новых продуктов, сколько на локализации имеющихся зарубежных технологий, на расширении товарной линейки. Китайский бизнес много лет использовал догоняющую модель инновационного развития с опорой на прямые иностранные инвестиции.

***

Последствия кризиса 2008-2009 для сферы инноваций и высоких технологий, а также инновационной политики развитых и развивающихся государств будут проявляться и в 2010 г. Далеко не во всех отраслях будет восстановлен предкризисный уровень спроса и прибылей крупных компаний, лидеров системной интеграции потока новых технологических решений, предлагаемых малым бизнесом. Проблема осложняется ограничением доступа новых малых компаний, «стартапов», ко всем видам финансирования, включая венчурное, в условиях сохраняющейся неопределенности инвестиционных перспектив.

Текущие решения и долгосрочные бюджетные программы, объявленные в США, ЕС, Китае, свидетельствуют о высоком приоритете инновационной политики как области активных антикризисных действий и как фактора долгосрочной структурной политики. Государственная политика нацелена на стимулирование новой инфраструктуры и энергетики, транспортных, информационных и телекоммуникационных технологий, здравоохранения и экологических программ. Большое внимание уделяется также созданию новых рабочих мест в сфере передовых технологий. Именно на пути повышения технологичности своей экономики – и, прежде всего, на вышеуказанных направлениях – видят западные страны залог собственной конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Развивающиеся страны, включая Россию, в новой ситуации должны, с одной стороны, не допустить катастрофических последствий для национальных компаний и секторов “хай-тек», а с другой – заложить основы развития отечественных инноваций.

Соответственно, государственная политика должна обязательно предусматривать решение таких задач, как стимулирование внутреннего потребительского и корпоративного спроса на продукцию и услуги высоких технологий. Курс на создание новой информационной инфраструктуры провозглашен и в России, и сейчас очень важно, чтобы он был реализован.

4. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ДИНАМИКА И РИСКИ

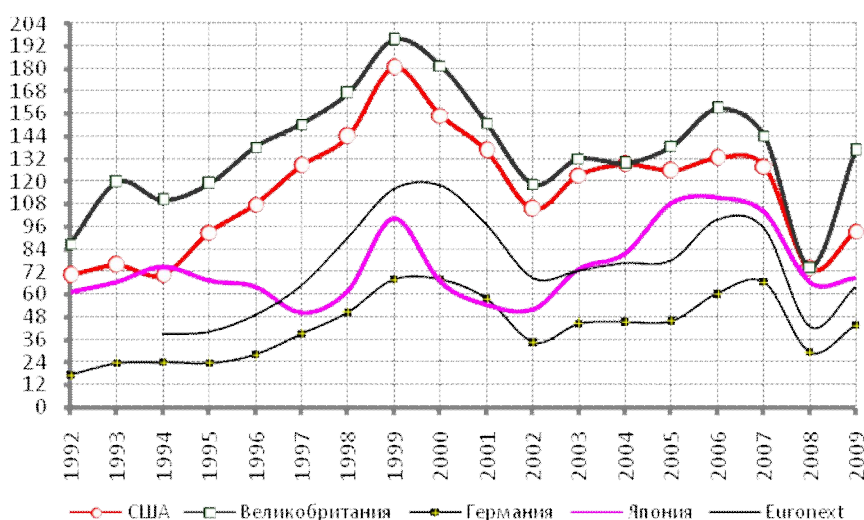
Состояние мировой финансовой системы в 2010 г. будет формироваться долгосрочными тенденциями, с особенностями, определяемыми характером 2010 г. как посткризисного, первого года выхода из кризиса 2007-2009 гг.²⁹

Условия прогноза

Внеэкономические риски. Сценарий, заложенный в прогнозе, основан на том, что в 2010 г. не будут реализованы накопленные риски межстрановых конфликтов (азиатский регион), способные привести к дестабилизации глобальных финансов. Иные сценарии³⁰ не рассматриваются.

Синхронность финансовой динамики. Мировые финансовые рынки ведут себя как «один актив», с параллельной динамикой. Рынок России - не исключение, повторяет движение рынков США и других развитых стран, БРИК (наибольшая корреляция с Латинской Америкой, в особенности, Бразилией) (см. рисунок 6, 7).

Рисунок 6. Соотношение капитализации и ВВП, %

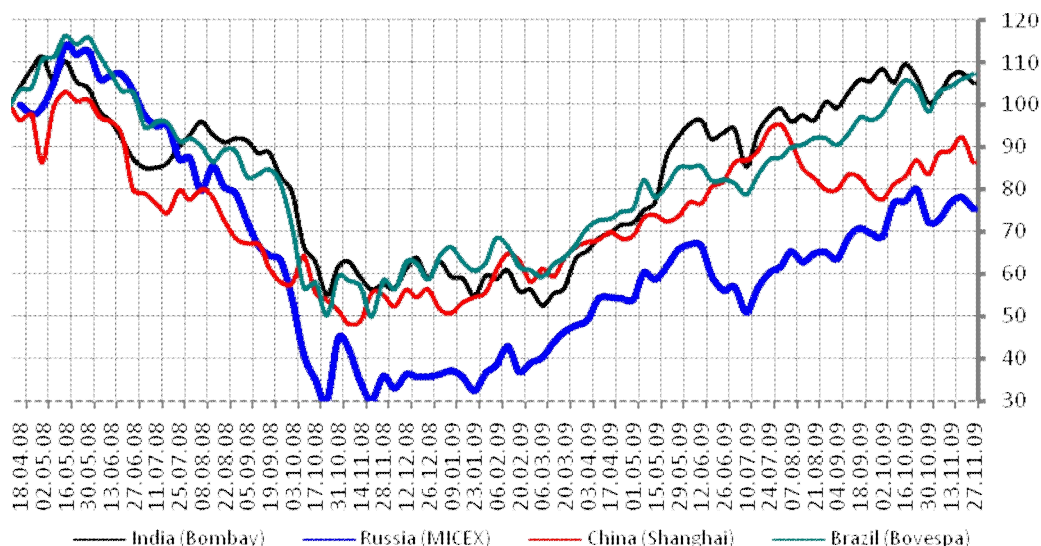

Эта синхронность встроена в российскую экономику, являющуюся функцией от мировых цен на сырье, внешнего спроса на нефть, газ, металлы, от доступа к финансам нерезидентов (докризисный бум корпоративного внешнего долга, эмиссия рублей против притока валюты). Передаточный механизм прост. Триада «открытый счет капитала, высокая доходность финансовых активов, укрепление рубля» формирует потоки горячих денег нерезидентов при немедленном бегстве капитала из России, как только реализуются эксцессивные риски в США, Китае, Бразилии или на любом другом значимом финансовом рынке.

²⁹ Расчеты и графики динамики производства, рынков акций, валютного курса, волатильности финансовых рынков подготовлены Е.Берсеневым, прогноз курса доллара США – В.Миркиным

³⁰ Системные риски, вызванные внеэкономическими факторами, могут приводить к рыночным шокам, фрагментации мировой финансовой системы, ее глубоким нарушениям.

Рисунок 7. Динамика основных фондовых индексов (база расчета – апрель 2008 года), %

В этой связи объектом прогноза является *динамика глобальных финансовых активов и фундаментальные факторы*, ее определяющие.

Эти факторы – длинные циклы; рост финансовой глубины мировой экономики; динамика курса доллара США (мировой резервной валюты) и его воздействие на цены товарных и финансовых активов; уровень рисков, накопленный в мировой финансовой системе.

Длинные циклы

Финансовый рынок вслед за реальной экономикой является циклическим в своей динамике, формируя длинные волны изменения стоимости финансовых активов. Они объективно существуют. 30-летние циклы хорошо видны в XX-м веке (20-е – 40-е гг., 50-е – 70-е гг., 80-е – 10-е гг.). Кризис 2007-2009 гг. является завершением длинного 30-летнего цикла мировой экономики (1980-1997 гг. – экспансия, 1997-2010 гг. – ребалансирование).

С середины лета 2009 г. появились признаки выздоровления мировой экономики, перехода к посткризисному периоду. Россия, как и Бразилия, неизбежно последуют за ними.

Прогноз, исходя из логики длинных волн: в 2010 г. начнется многолетний (до 15-18 лет) подъем мировой экономики с притоком инвестиций во все виды активов и на все рынки, в том числе развивающиеся, с последовательным ростом стоимости активов и капитализации. Аналог – 80-е-конец 90-х гг. XX века.

Как следствие, начиная с 2010 г., вслед за сжатием, «отскоком» и эксцессивной волатильностью глобальных финансов, последовавшими во втором полугодии 2008 г.-2009 г., возобновится их долгосрочный рост, который во многом повторит черты предкризисной динамики (может быть, будучи сдержанным усилением государственного регулирования на первых отрезках следующей длинной волны).

В этой связи в 2010 г. прогнозируется прирост капитализации и объемов долговых рынков до 10%-15% по развитым рынкам, до 30%-40% по развивающимся рынкам (без учета фактора

возможного циклического укрепления курса доллара США). Аналогичный прогноз – по России.

На этом фоне в 2010 г. (с большей вероятностью с лета) на мировых рынках начнется рост процента (стоимости капитала) на основе увеличения учетной ставки Федеральной резервной системой, а затем другими центральными банками мира (в рамках посткризисной «стратегии выхода» и перехода к обычному процессу антициклического регулирования).

Рост финансовой глубины (financial deepening)

Более зрелые экономики лучше насыщены деньгами, финансовыми инструментами, финансовыми институтами. Лучше способны финансировать инновации, устойчивый рост. Выше оценены. Закономерность, показанная в 1980-е гг. Всемирным банком - опережающее развитие финансов по отношению к реальной экономике (см. таблицу 4).

Таблица 4. Финансовая глубина мировой экономики, число раз*

	1990	2006	2008
Весь мир	1,9	3,5	2,9
США	2,6	4,2	3,8
Великобритания	2,0	4,2	3,2
Зона евро	...	3,5	3,3
Япония	3,2	4,4	5,4

* Финансовая глубина – отношение финансовых активов к ВВП.

Глобальные финансовые активы состоят из банковских депозитов, акций, частных и государственных долговых ценных бумаг.

Расчет по данным: McKinsey Global Institute, IMF Economic Outlook Database, в долл. США. соответствующего года.

Причины – развитых экономик становится больше (сегодня чуть больше 30, завтра – 40-50); **встроенная инфляция**, толкающая цены финансовых активов вверх; **доминирование** в ближайшие 5-10 лет **англо-саксонской модели финансов** (с ее огромным вторичным финансовым оборотом, деривативами, секьюритизацией, финансовыми инновациями); **глобализация**, втягивание в оборот новых рынков; **отрыв денежных систем от золота** как «якоря» на рубеже 1970-х гг., вступление в мир волатильности, отказ от фиксации курсов и цен; **секьюритизация мира**, замещение реального оборота финансовыми рынками прав на товар; **дематериализация финансов** (умножение и ускорение оборотов); **«демократизация» финансовых рынков**, их общедоступность.

Кризисы прерывают этот процесс, сбрасывают излишне накопленный вес финансов (в сравнении с реальной экономикой), с тем, чтобы в периоды подъема были достигнуты новые верхние уровни в объеме и оценке финансовых активов.

Ожидается, что в 2010 г. возобновится устойчивый рост «финансовой глубины» мировой экономики как фактора увеличения стоимости финансовых активов до уровня 2006 года-первой половины 2007 гг.

Превращение товарных рынков (нефти, металлов, продовольствия, недвижимости) в финансовые. Курс доллара США как мировой резервной валюты

В 2000-2010 гг. цены активов оторвались от своих фундаментальных оснований. **Динамика стоимости товарных и финансовых активов на мировых рынках во многом формируется изменениями курса резервной валюты – доллара США** (см. рисунок 8, 9). С начала 2000-х гг. прогноз стоимости нефти, металлов, акций, недвижимости во многом сводится к оценке будущей динамики курса доллара США. Ослабление курса доллара по отношению к корзине основных валют вызывает рост товарных активов (рынки компенсируют в цене падение курса доллара). И наоборот.

Рисунок 8. Динамика курса доллара США и цены нефти (1998-2009 гг.)

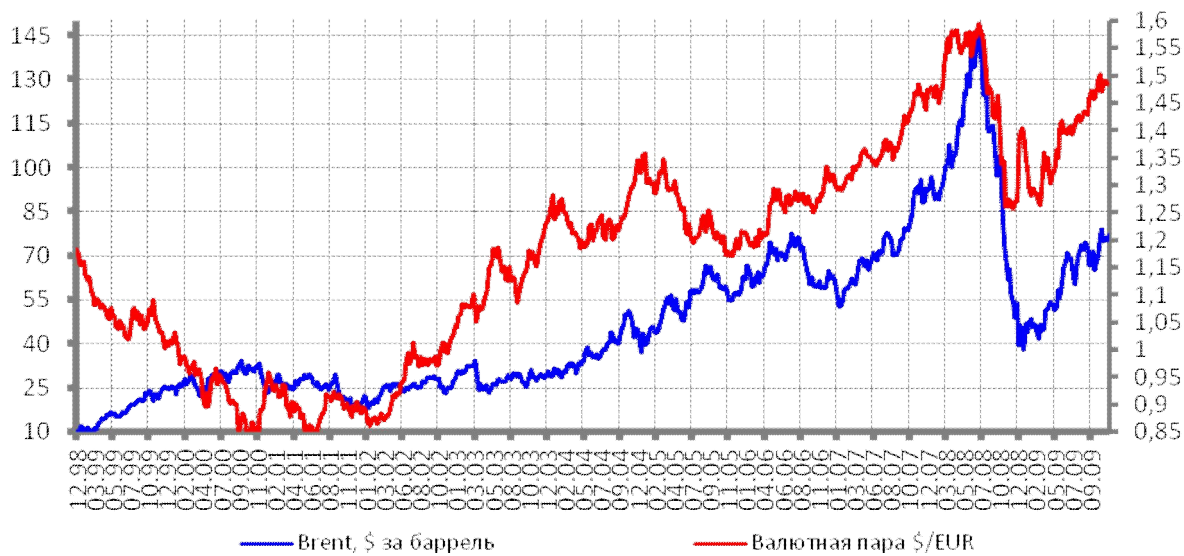
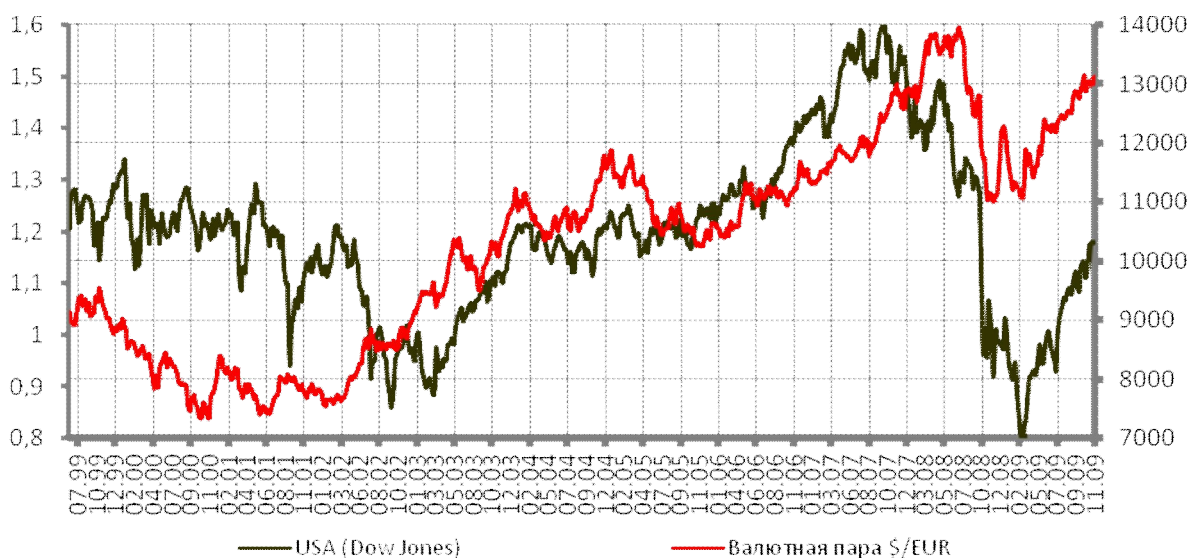

Рисунок 9. Динамика курса доллара США и цены акций (1999-2009 гг.)

В 2010 г. полностью сохранится связь доллара США и цен товарных и финансовых активов.

В свою очередь, курс доллара США показывает 15-20-летнюю цикличность (понижательный склон – 2001-2009 гг.). В ближайшие 3-5 лет начнется борьба доллара за удержание своего резервного статуса и доли в финансовых активах мира. Со значимой вероятностью доллар США находится на пороге своего *циклического укрепления курса*.

Экономика США выходит из кризиса пока быстрее, чем другие индустриальные страны. Исключительно высока роль США в пространстве «новой экономики». Этим компенсируется медленное снижение доли США в мировом ВВП, размывающее базу резервной валюты. Неизбежна коррекция дисбалансов в экономической политике США, вызвавших кризис и ослабивших доллар. Иное – путь в никуда. Движущая сила для укрепления доллара - повышение учетной ставки. ФРС начнет это делать неизбежно раньше других рынков. Наконец, внешний прессинг, угроза всеобщего бегства от доллара, сброса доллара из валютных резервов, утраты «долларизированных» экономик и прибыли от продажи наличных долларов за границу подталкивает США к сильному доллару (при многих аргументах «против»).

Циклическое укрепление доллара США по отношению к другим мировым валютам, если оно начнется в 2010 г., будет оказывать понижающее давление на цены товарных (нефть, газ, металлы, удобрения, продовольствие) и финансовых (акции) активов.

Уровень накопленных системных рисков. Всплески волатильности

Как показывает многолетняя практика, неизбежна эксцессивность динамики глобальных финансов на посткризисной стадии.

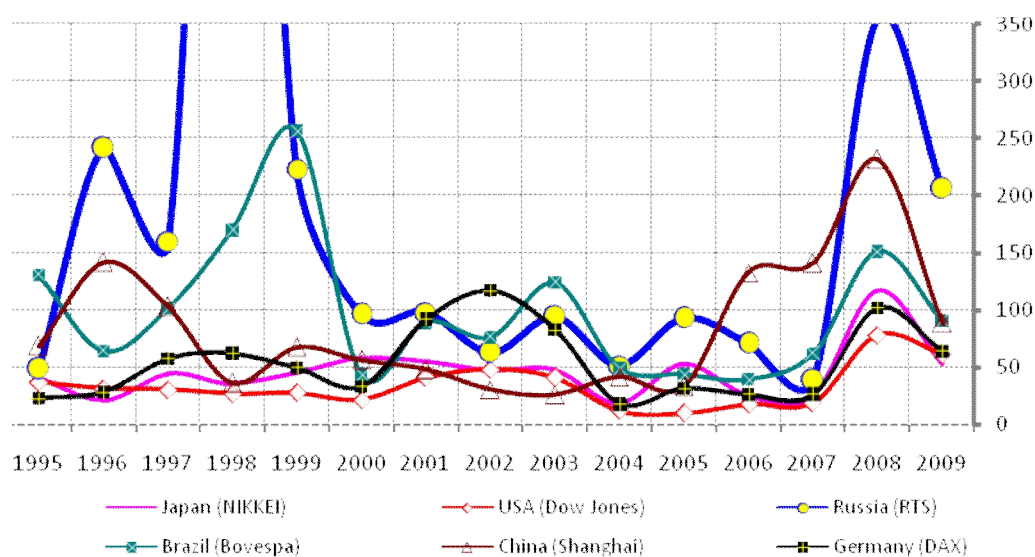
С одной стороны, не в полной мере проявились остаточные системные риски, накопленные в предкризисный период. Возможны всплески волатильности «в догоняющем режиме». Сохраняется остаточный высокий фон волатильности в сравнении с годами, предшествующими предкризисному перегреву (см. рисунок 10). С другой, начинает расти массовый аппетит к рискам и формируются новые их сверхконцентрации по мере разогрева финансовых рынков.

В этой связи прогноз должен предполагать, что в 2010 г. будет в полной мере реализована волатильность финансовой сферы. В частности, продолжает существовать вероятность возникновения кризисов второго и третьего порядков («рябь на поверхности» длинной волны), с демонстрацией взлетов и падений финансовых систем отдельных стран, сегментов рынков и финансовых институтов.

Вместе с тем предполагается, что уровень рисков и, соответственно, волатильности будет существенно (не менее, чем в 2 раза) снижен в 2010 г. в сравнении с 2008-2009 гг., достигая значений 2006 года – первой половины 2007 года.

Сохранятся значительный разрыв в уровне волатильности между развитыми и формирующимися рынками и, в частности, Россией, как одним из самых рискованных рынков. Каждый год в 2000-2009 гг. российские акции росли и падали на десятки процентов. Разрыв между максимумами и минимумами – один из самых больших в мире.

Рисунок 10. Волатильность мировых рынков акций, индексы

Институциональная среда глобальных финансов в 2010 г.

- **Сохранение глобального характера финансов**, с встроенными «плюсами» (потенциал массированных прямых иностранных инвестиций) и «минусами» («горячие деньги», крупные потоки спекулятивных (альтернативных) инвестиций, непрозрачность значительной части рынков, способность к эксцессивным финансовым инновациям, финансовые инфекции, «мыльные пузыри» и бегства капитала).
- **Усиление роли государства на финансовых рынках и элементов международной регулятивной инфраструктуры.** Эксцессы регулирования на формирующихся рынках (emerging markets) наряду с запуском «посткризисных стратегий выхода» государства из приобретенных в кризис активов в развитых экономиках. Неизбежность в пределах 10-15 лет дерегулирования (на повышательной стадии длинного экономического цикла)
- **Сохранение базовых конструкций мировой финансовой архитектуры 1990 – 2000-х гг.** Возобновление статуса англо-саксонской модели, находящейся в центре глобальных финансов, как доминирующей, и доллара США, как укрепляющего свой статус резервной валюты (среднесрочная тенденция). Продолжение процессов, связанных с диверсификацией мировой финансовой архитектуры и формированием мультивалютной резервной системы (наряду с долларом, де-факто резервная валюта – евро, ниша евро в глобальных финансах выросла в 2000-х гг. до 25-30%) (долгосрочная тенденция).

Для России – существование в крайне волатильной внешней финансовой среде, имеющей, в основном, те же основания, что и в 1990-2000 гг. Возможность запуска к реализации любых прошлых сценариев 1990-2008 гг. (в связи с зависимостью от мировых цен на экспортное сырье и от доступа к внешнему финансированию).

В 2010 году цены на российские активы (и, соответственно, финансовая сфера РФ) будут находиться под давлением двух взаимоисключающих тенденций – «на рост» (подъем мировой экономики, повышательная стадия динамики глобальных финансов), «на снижение» (всплески волатильности, давление вниз на цены товарных и финансовых активов в связи с возможным стремлением доллара США к укреплению).

5. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР

Устойчивое развитие

Экология превращается в первостепенный фактор политики зарубежных стран. Его роль будет возрастать, не только как ограничителя хозяйственной деятельности как это было до сих пор, но прежде всего для стимулирования перехода на модели «чистого развития». В первую очередь это будет происходить в развитых странах, а также и в ряде стран с быстро развивающимися экономиками.

Природоохранные соображения и поиск вариантов снижения нагрузок на окружающую среду интегрированы в пересмотр структуры производства и потребления, которые все больше характеризуются стремлением к сбережению природных ресурсов, ростом ресурсо- и энергоэффективности, развитием технологических инноваций, повышением конкурентоспособности отдельных производств, созданием «зеленых рабочих мест». Акценты будут ставиться на укрепление национальной безопасности путем снижения зависимости от импорта энергоносителей, использования «экологического протекционизма». В прогнозной перспективе многие из развитых стран будут продолжать переход ко все более активной экологической политике, которая является одним из компонентов моделей устойчивого развития, предусматривающих все более тесное взаимодействие в рамках треугольника «экономика – социальная сфера – экология».

США. Интенсивное применение такой модели в прогнозной перспективе будет происходить, к примеру, в США. С приходом новой американской администрации в течение 2009 г. коренным образом изменились подходы к экологической политике. Они характеризуются более активными действиями по сравнению с позицией предыдущего правительства. Белым Домом разработан пакет мер, включающий сохранение климата, повышение энергоэффективности, развитие возобновляемой энергетики. Все эти меры увязаны между собой. США находятся на пороге качественных преобразований в энергетике³¹. Планируется, что в следующее десятилетие инвестиции в НИОКР в области чистой энергетики и перехода на нее всей экономики страны могут составить 150 млрд долл.³²

Эти шаги рассматриваются в качестве условия для достижения национальной безопасности и снижения рисков, связанных с зависимостью от импортируемой нефти и негативными последствиями глобального изменения климата. Одновременно они будут способствовать выходу из экономического кризиса и повышению национальной конкурентоспособности. Считается, что США смогут не только снизить зависимость от импорта энергоресурсов, но и стать экспортером чистых технологий в области энергетики в результате развития технологий возобновляемой, биотопливной и ядерной энергетики. Акценты ставятся на создании внутри страны дополнительных «зеленых рабочих мест». В совокупности политика, обеспечивающая энергетическую и климатическую безопасность, должна способствовать росту занятости и экономии энергии.

Реализация такой политики будет осуществляться на основе использования следующих мер:

---

³¹ National Energy Awareness Month, 2009. A Proclamation. By the President of the United States of America. The White House, Office of the Press Secretary, October 2, 2009.

³² К 2025 г. в США планируется увеличение до 25% доли потребляемой энергии из возобновляемых источников и рост энергоэффективности на 50% к 2030 г.

- Инвестиций в размере более чем 80 млрд долл. в развитие чистой энергетики, предусмотренных принятым в 2009 г. Американским Актом Возрождения и Реинвестирования (*American Recovery and Reinvestment Act*)³³;
- Ужесточения стандартов потребления топлива автомобильным транспортом;
- Ужесточения стандартов энергоэффективности бытовых электроприборов³⁴, включая посудомоечные машины, холодильники, ограничения диагонали телевизоров (не более 1 м.);
- Реализации президентской программы по разработке проектов в области возобновляемой энергетики на внешних границах континентального шельфа США (использование ветровой энергии, энергии волн и океанических течений);
- Подготовки кадров, осуществления проектов по приспособлению жилых домов к погодным условиям, продвижения проектов по распространению низкоуглеродных технологий;
- Введения торговли квотами на выбросы двуокиси углерода внутри страны и на уровне отдельных штатов.

В последний год США, заявляли о своей готовности принять меры по снижению выбросов двуокиси углерода для сохранения глобального климата. Национальный законопроект по климату сейчас находится на обсуждении в конгрессе, но как предполагается не будет утвержден к Копенгагенской конференции по климату из за серьезной оппозиции, а скорее всего войдет в силу в следующем году. В перспективе возможно введение внутренней торговли квотами на выбросы парниковых газов, аналогичной национальной системе ограничения выбросов двуокиси серы и окислов азота. Эта система является достаточно эффективной. Сокращение потребления топлива предполагается достичь также посредством развития новых отраслей в промышленности США. Прибыль, полученная за счет торговли квотами (около 30-50 млрд долл. в год) будет перераспределяться на развитие чистых технологий в энергетике, создание «зеленых рабочих мест», на предоставление дотаций малоимущим группам населения для покрытия их счетов за энергопотребление.

Евросоюз. Более тесная увязка между охраной природы и экономическим развитием будет осуществляться в прогнозный период в странах Евросоюза. Один из основных выводов опубликованного в 2009 г. «Обзора экологической политики» Евросоюза состоит в том, что экономический кризис предоставил уникальную возможность для развития низкоуглеродной и ресурсоэффективной *зеленой экономики*. В Евросоюзе считают, что сильная экологическая политика в перспективе может содействовать активизации экономики и росту ее

---

³³ Включает реорганизацию сетевой инфраструктуры энергоснабжения, сокращение энергопотребления в госучреждениях, содействие энерго-обустройству и теплоизоляции жилищ низкооплачиваемых групп населения для снижения их счетов за энергопотребление, активизация мер по энергоэффективности на уровне штатов и муниципалитетов, создание нового поколения аккумуляторов и батарей, программы обучения в области создания «зеленых рабочих мест».

³⁴ По оценкам, эти меры дают возможность в течение следующих 30 лет достичь в два раза большей экономии энергии, чем объем ее годового производства всеми угольными электростанциями США.

конкурентоспособности. Поэтому инструменты, предложенные Европейским Планом Экономического Возрождения (*European Economic Recovery Plan*) принятым в конце 2008 г., включают в том числе меры по энергоэффективности, развитию эко-инноваций, общественного транспорта, технологий чистого автомобильного транспорта, созданию экологической инфраструктуры, стимулированию продаж экологически чистых товаров, и др.³⁵

Несмотря на то, что национальные стратегии стран-членов по выходу из кризиса могут различаться как по приоритетам, так и применяемым инструментам, предполагается, что большинство из них все шире будут использовать «зеленые меры». Так, в национальных планах двадцати семи стран-членов ЕС по преодолению кризиса на период 2009-2011 гг. содержатся подобные приоритеты: 16 стран утвердили меры по повышению энергоэффективности, 12 – замене старых автомобилей, 10 – развитию возобновляемых источников энергии, 10 – развитию инфраструктуры общественного транспорта³⁶.

Около 96% европейцев склонны считать, что здоровая экология определяет более высокое качество жизни, и поэтому в опросах высказывают мнение, что на ближайшую перспективу охрана природы должна быть основным приоритетом европейской политики. Основные цели охраны природы в странах Евросоюза на ближайшую и среднесрочную перспективу включают следующие приоритеты:

- заключение Копенгагенского соглашения по глобальному климату, реализация уже утвержденных обязательных мер для стран-членов по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ), консолидация климатической политики после 2012г.;
- приостановка утраты европейского биоразнообразия к 2010³⁷; учет фактора био- и ландшафтного разнообразия в сельскохозяйственной политике ЕС;
- осуществление мер по адаптации к изменению климата³⁸, включая предотвращение стихийных бедствий и экстремальных природных явлений³⁹;
- создание низкоуглеродной и ресурсо-эффективной экономики, изменение структуры и стереотипов потребления;
- улучшение качества атмосферного воздуха путем использования более чистого автотранспорта⁴⁰.

---

³⁵ Environment Policy Review. European Communities, Belgium, 2009

³⁶ Makela T. Introduction to the Environmental Policy Review, European Commission, DG Environment, 2009, p.5

³⁷ Более 700 видов европейской флоры и фауны находятся под угрозой исчезновения, а число чуждых внедренных видов растет; около 43% популяции европейских птиц находятся под угрозой исчезновения; происходит серьезная фрагментация ландшафтов. Без дополнительных мер вряд ли удастся достичь поставленных в 2001 целей на десятилетие по приостановке процесса утраты видов, несмотря на существенный прогресс в этой области. Создана сеть природных территорий Natura-2000; сейчас 17% территории ЕС имеют статус особо охраняемых территорий, который распространяется теперь на ряд морских районов.

³⁸ В 2009 г. Еврокомиссией была принята Белая Книга по Адаптации, в которой определена программа мер на 2009-2012 гг. для снижения уязвимости ЕС к изменению климата.

³⁹ В 2008 г. В ЕС был утвержден интегрированный подход к управлению стихийными бедствиями, в 2009 г. разработан основной документ по предотвращению рисков стихийных бедствий; в ближайшей перспективе ЕС будет заниматься совершенствованием систем обучения по управлению рисками.

Приоритетом европейской экологической повестки дня останется сохранение глобального климата. Евросоюз стремится играть здесь лидирующую роль в международном масштабе. К началу 2009 г. ЕС утвердил новые амбициозные цели по снижению выбросов парниковых газов до 2020 г. Для всех стран-членов принят план «20x20x20», предусматривающий 20% сокращение выбросов двуокси углерода, 20% повышение энергоэффективности и 20% увеличение доли возобновляемых источников энергии. Для реализации этого плана, которая началась уже сейчас, будет разработана система конкретных мер, содержащая как законодательные меры, так и совокупность научно-технических и финансовых инструментов по сокращению выбросов. В декабре 2008 г. Европейский Парламент утвердил «Европейский пакет мер по энергетике и противодействию изменению климата». Он включает: (1) систему торговли квотами на выбросы парниковых газов (ПГ); (2) оборудование электростанций средствами удержания выбрасываемых ПГ и создание подземных хранилищ для абсорбированных; (3) увеличение доли возобновляемых источников энергии; (4) снижение выбросов от автотранспорта; (5) снижение выбросов от сжигания топлива.

Новый «экологический протекционизм». В перспективе будет активно развиваться процесс регулирования производства и импорта в страны Европейского Союза химических веществ согласно новой жесткой европейской программе REACH (*Registration, Evaluation, Authorisation and Restriction of Chemicals*). По этому законодательству (одобрено в декабре 2006 г.) промышленные производители должны доказать безопасность своей химической продукции⁴¹. Новые вещества должны быть зарегистрированы *до начала* их производства или поставок, а существующие – после представления предварительных заявок до 2009 г., пройти их поэтапную регистрацию. Это законодательство будет затрагивать международную торговлю и интересы экспортеров химической и нефтехимической продукции, в том числе и российских производителей-экспортеров. Его можно рассматривать в качестве инструмента «экологического протекционизма», поддержки национальных компаний и дискриминации зарубежных производителей под предлогом заботы об охране окружающей среды. Ряд стран, в том числе США, Япония, Индия, Китай уже подали свои претензии к ЕС в ВТО, указав на то, что подобные региональные требования противоречат международному регламенту, а их соблюдение связано с дополнительными расходами и является барьером для международной торговли⁴².

Наряду с этим, в ЕС вводится достаточно широкая система мер по регулированию использования химических веществ. Недавно вступила в силу (2008 г.) новая системы

---

⁴⁰Включает реализацию утвержденной в 2009г. Директивы, поддерживающей чистые и энергоэффективные дорожные транспортные средства (*EC Directive on Promotion of Clean and Energy Efficient Road Transport Vehicles*), а также применение ранее принятых более жестких стандартов выбросов от автотранспорта - Евро-5 и Евро-6: с 2009 г. по твердым частицам(в перспективе установка фильтров на дизельные автомобили), и с 2014 г. по окислам азота.

⁴¹К началу 2009 г. компании предоставили около 2 млн. предварительных досье на свою продукцию, включающую более 100 тыс. видов химических соединений; такой объем заявок примерно в 15 раз превышал ожидания европейского Агентства по химическим соединениям.

⁴² По мнению некоторых экспертов, главным мотивом решения ЕС является стремление занять часть сегментов национальных рынков авиаперевозок, в том числе и российского. После введения новых правил в более выгодном положении окажутся те авиакомпании, которые имеют более современный парк самолетов и смогут получить бесплатные квоты от ЕС. Авиакомпании ЕС являются в этом плане более конкурентоспособными. Преимущества могут получить и иностранные авиастроительные компании, поскольку российская промышленность не производит самолеты, соответствующие экологическим требованиям ЕС. (*Новости Эко-Согласия по Энергетике и Климату*, 29 сент. 2009)

классификации, эко-маркировки и упаковки особо опасных веществ. С 2011г. начнет действовать закон о полном запрете экспорта продукции, содержащей ртуть. С 2009 г. вступило в силу соглашение об использовании пестицидов, предусматривающее регулярные проверки оборудования по применению пестицидов и запрет на внесение пестицидов с самолетов. В контексте сохранения биоразнообразия и лесов планеты, находятся инициативы ЕС по предоставлению экспортерами древесины и продуктов деревообработки гарантий легальной вырубке древесины в стране ее происхождения, которые могут затронуть интересы российских производителей.

Начиная с 2012 г. в качестве меры «углеродного протекционизма» в ЕС могут вступить в силу новые правила введения денежного сбора с *авиаперевозчиков* за выбросы в атмосферу продуктов сгорания топлива. Компании, самолеты которых взлетают или приземляются в аэропортах стран Евросоюза будут обязаны покупать право на эмиссию. По предварительным оценкам, авиакомпании должны будут ежегодно приобретать квоты примерно на 1,5 млрд т выбросов, что может обойтись в 10 - 45 млрд евро (в зависимости наличия в авиапарке современных и экологически безопасных типов самолетов). Решение о допуске авиакомпаний к полетам в страны ЕС должно быть принято к 1 сентября 2010 г. на основе результатов мониторинга парка авиакомпаний. Эта мера может затронуть экономические интересы авиаперевозчиков многих стран мира, в том числе около 100 российских авиакомпаний, включая крупных государственных перевозчиков и частных компании, а также транспортную и малую авиацию.

Климат

2009 год – важная веха в развитии международного климатического режима. С 2013 года новое международное соглашение будет регулировать климатическую политику, а его правила вступят в силу вместо Киотского протокола к Конвенции ООН по изменению климата после завершения мандата действия последнего. В течение 2009 года проходили переговоры по подготовке нового соглашения – его формату, содержанию, обязательствам государств и техническим процедурам. Основные моменты переговорного процесса были сосредоточены на разработке:

- количественных обязательств стран-участников по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ);
- отраслевых подходов к обязательствам и к механизмам гибкости;
- принципов финансирования мер по адаптации и снижению выбросов;
- передачи технологий;
- развития углеродного рынка;
- справедливого распределения обязательств.

На итоговой конференции климатической конвенции в Копенгагене в конце 2009 года (7-18 декабря) предполагается принятие нового соглашения. Однако, несмотря на серьезные ожидания, прежде всего со стороны европейских стран, из-за разногласий между участниками, выявившихся в ходе переговоров, особых иллюзий по поводу результатов конференции не существует. Вряд ли удастся принять на ней международное соглашение с конкретными количественными целями для его сторон по сокращению выбросов ПГ. Скорее всего это будет рамочный договор, определяющий основные направления дальнейших действий. Процесс формирования этого международного режима очевидно будет

продолжаться, а обязательства государств и конкретные процедуры их реализации будут уточняться, в том числе и в следующем году.

Программа-максимум, которая стояла на повестке дня на начальных этапах разработки нового международного режима, среди прочих вопросов включала три основных цели в области снижения выбросов не только развитыми, но и развивающимися странами. *Во-первых*, обязательства сторон должны были стать шагом на пути достижения глобальной стратегической задачи на 2050г. по двукратному снижению глобальных выбросов ПГ от их базового уровня 1990 г. *Во-вторых*, предполагалось принятие развитыми странами, включая Россию, обязательств по ограничению к 2020 г. выбросов на 25-40% от их базового уровня. *В-третьих*, планировалось, что ведущие развивающиеся страны примут обязательства по снижению темпов роста выбросов ПГ⁴³, поскольку без их участия в реализации мер по сохранению глобального климата международный режим становится неэффективным. Для этого будут выработаны конкретные меры международной финансовой и технологической поддержки утвержденных ими национальных программ в этой области⁴⁴. Новые договоренности вряд ли будут адекватно отражать эту достаточно амбициозную перспективную программу и носить юридически обязательный характер.

До самого последнего момента в преддверии климатического саммита оставалась неопределенной позиция США относительно их количественных обязательств. Однако за неделю до его начала Б.Обама объявил о намерении сократить выбросы парниковых газов в диапазоне от 17% к 2020 г. до 83% к 2050 г. от уровня выбросов в 2005 г. Последнее обстоятельство, однако, вызывает озабоченность относительно достаточно «скромных» планов по снижению выбросов, поскольку большинство стран заявили о своей готовности сокращений по сравнению с базовым 1990 г., после которого выбросы ПГ продолжали расти. В пересчете к базовому уровню объявленное США снижение на 17% эквивалентно сокращению всего лишь на 4%⁴⁵. Неопределенность позиции США относительно перспективных обязательств была связана не только с задержками прохождения климатического законопроекта в конгрессе и оппозицией ему внутри страны, но и с озабоченностью относительно недостаточно активной роли Китая и Индии в преддверии саммита. Однако, сразу же после заявления Обамы, Китай выступил с программой снижения эмиссий - 40-45%-го сокращения «углеродной интенсивности» (уровень выбросов ПГ на единицу ВВП) к 2020 г. по сравнению с уровнем 2005 года⁴⁶, которая будет реализовываться в основном за счет мер по снижению потребления угля и развитию возобновляемой энергетики.

Достаточно противоречивыми остаются пока и оценки финансирования мер климатической политики. На последнем саммите Евросоюза (29-30 октября 2009 г.) в Брюсселе продолжалась выработка общих позиций стран-членов к копенгагенской конференции. ЕС назвал ежегодную сумму в 100 млрд евро, которую, как предполагается, развитые страны должны потратить до 2020 г. на действия в развивающихся странах по решению проблем глобального изменения климата, включая меры по снижению выбросов двуокиси углерода и

---

⁴³ В настоящее время на развитые страны приходится около половины мировых выбросов ПГ, и еще в докризисный период они вошли в фазу стабилизации. В то же время в развивающихся странах выбросы растут высокими темпами, причем вклад Китая составляет почти половину от выбросов этих стран, или четверть от мировых.

⁴⁴ А. Кокорин. Обзор хода переговоров по проблеме изменения климата. <http://www.wwf.ru>

⁴⁵ Obama's climate vow boosts chances for Copenhagen deal. *Los Angeles Times*, 26.11.2009

⁴⁶ China vows to cut greenhouse gas emissions 40% by 2020. *Los Angeles Times*, 27.11.2009

по адаптации к происходящим изменениям климата. Однако, окончательного решения о размерах фонда финансирования мер в развивающихся странах пока не принято⁴⁷. Удалось достичь лишь предварительной договоренности о том, что начиная с 2010 г. в течение трех остающихся лет действия Киотского протокола ежегодное финансирование мер в развивающихся странах может составить примерно 7 млрд евро. Эти цифры, однако, не окончательные (равно как и оценки доли участия самого ЕС)⁴⁸. Их величина зависит от размеров финансирования со стороны других крупных игроков, прежде всего Японии, США, Индии и Китая. В начале ноября этого года делегация лидеров европейских стран провела консультации для выработки совместных позиций по климатической политике с администрацией Обамы, в том числе относительно фонда поддержки беднейших развивающихся стран. Проблема финансирования мер по сохранению климата в развивающихся странах может стать серьезным камнем преткновения на копенгагенских переговорах.

В октябре 2009 года удалось найти компромисс между старыми и новыми членами ЕС. Последние, возглавляемые Польшей, не хотят инвестировать наравне с развитыми странами в предотвращение изменений климата⁴⁹. Было принято решение, что вклад каждой европейской страны может быть в перспективе добровольным и пропорциональным ее ВВП и уровню выбросов парниковых газов⁵⁰.

Вода

Проблема пресной воды останется одной из наиболее актуальных глобальных экологических проблем. Наиболее критичной составляющей является обеспечение доступа к питьевой воде приемлемого качества. При современных тенденциях в водопользовании к 2030 году 47% мирового населения будет жить в районах, испытывающих серьезный водный стресс, а 67% будут оставаться без доступа к системам водообеспечения и канализации⁵¹.

Суть проблемы заключается, однако, не столько в нехватке воды как таковой, сколько в недостатках управления водными ресурсами. Предполагается, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе как на мировом, так и на национальном уровнях усилия стран по решению водных проблем могут быть сосредоточены на введении более эффективных инструментов управления, осуществлении дополнительных инвестиций в водное хозяйство и реализации технических решений по водообеспечению, развитию инфраструктуры и очистке воды.

---

⁴⁷ На 20-50% финансирование может быть осуществлено за счет ежегодного перевода средств развивающемуся миру из государственных бюджетов, т.е. за счет средств налогоплательщиков развитых стран.

⁴⁸ По предварительным оценкам доля ЕС может составить до одной трети, при условии что другая треть будет обеспечена со стороны США; вклад Германии в «европейскую квоту» может составить до 20%.

⁴⁹ Время Новостей, № 202 02.11.2009, с.5 Минеев А. Чехия победила Евросоюз. Богатые страны спасут климат суммой сто миллиардов евро в год; Guardian, 30 Oct 2009. EU puts E110 bln-a-year price on tackling climate change.

⁵⁰ Германия занимает достаточно критичную позицию относительно нежелания восточно-европейских стран взять на себя расходы, заявляя, что в этих условиях будет трудно уговорить ряд стран с быстро развивающимися экономиками внести свою долю в этот фонд.

⁵¹ В настоящее время в мире около 880 млн чел не имеют доступа к воде приемлемого качества и большинство из них (84%) проживает в сельской местности; 2.5 млрд чел не имеют доступа к системам канализации (WHO-UNICEF, 2008).

Наиболее остро мировая водная проблема будет по-прежнему стоять в развивающихся странах и ряде стран с быстро развивающейся экономикой, прежде всего в Китае и в странах южной Азии. Нехватка водных ресурсов будет ощущаться также в отдельных районах Северной Африки и Ближнего Востока. Около 80% случаев заболеваний в развивающихся странах связаны с водой; такое положение дел сохранится и в ближайшей перспективе. За последнее десятилетие наблюдается некоторый прогресс в решении проблем пресной воды, однако его темпы недостаточны, чтобы выполнить поставленные цели в этой области – а именно снижение к 2015 году наполовину численности населения, не имеющего доступа к пресной воде. В большинстве стран ОЭСР в последние годы снижено потребление воды на душу населения, что еще раз показывает, что в результате использования инструментов водной политики может быть достигнуто более эффективное водопотребление.

Тем не менее, проблемы с пресной водой будут проявляться не только в бедных развивающихся странах; их испытывает, хотя, конечно, в меньшей степени, и ряд регионов развитого мира. Недавние оценки свидетельствуют, что даже в европейском регионе, около трети населения испытывает проблемы с водой. В 56 странах расширенного европейского континента, включая страны Средней Азии и Закавказья около 120 млн чел не имеют доступа к питьевой воде, отвечающей санитарно-гигиеническим нормам⁵².

Основные результаты последних международных оценок положения дел в данной области и возможных путей решения проблем пресной воды на ближайшую и среднесрочную перспективу как в развивающихся, так и в странах ОЭСР сводятся к необходимости:

- Введения интегрированного управления водными ресурсами и согласования потребления воды между отдельными водопользователями - в первую очередь между населением, промышленностью и сельским хозяйством. Последнее потребляет сейчас до 70% воды в мировом масштабе (40% - в странах ОЭСР);
- Увеличения инвестиций в водное хозяйство как развитых так и развивающихся стран⁵³, в модернизацию существующих систем водоснабжения и сокращение потерь при транспортировке воды в развитых странах и строительство новых систем в развивающихся;
- Соблюдения баланса между тремя основными источниками поступлений финансовых средств в области водного хозяйства - налогами, тарифами и трансфертами;
- Дальнейшего расширения участия частного сектора⁵⁴.

В последнее десятилетие страны ЕС занимались активным формированием и имплементацией политики в водном секторе. В ЕС будет продолжаться реализация Рамочной Водной Директивы (*Water Framework Directive, 2000*) – основного документа, определяющего подходы и поэтапную программу действий в ЕС. В рамках этого процесса в

---

⁵² Economic Commission for Europe. The Water Convention at your service. UN, Geneva, ECE/CEP/2009/72, 2009.

⁵³ По последним оценкам, для модернизации или поддержания технического состояния инфраструктуры водоснабжения и предоставления услуг Франция и Англия например должны увеличить долю в ВВП расходов в водообеспечение на 20%, а Япония и Корея на 40%. В США ежегодные инвестиции в размере 23 млрд долл. необходимы в течение следующих 20 лет для поддержания уровня предоставляемых услуг водообеспечения и выполнения более жестких стандартов.

⁵⁴ *Managing Water for All: An OECD Perspective on Pricing and Financing*, OECD, Paris, 2009.

2008 г. было принято законодательство по стандартам качества поверхностных вод (для 30 видов загрязняющих воду веществ).

Управление водными ресурсами теперь строится на бассейновом принципе, вместо административно-территориального подхода, как это было в недавнем прошлом. В следующем году будет продолжена начавшаяся в 2009 г. разработка планов управления по отдельным речным бассейнам. В 2010 году все страны члены ЕС должны утвердить у себя системы ценообразования на воду, которые как предполагается, будут стимулировать инвестиции в рационализацию водопользования, особенно в регионах, испытывающих нехватку водных ресурсов.

В 2009 году в России в рамках реализации нового Водного Кодекса была принята Водная Стратегия до 2020 года. Расходы на ее реализацию составят около 662 млрд руб., а доля финансирования из федеральных средств составит примерно 75%. Для выполнения такого крупного инфраструктурного проекта, помимо бюджетных средств, будут созданы условия для обеспечения притока частных инвестиций в водохозяйственный комплекс⁵⁵.

---

⁵⁵ Материалы Заседания Правительства РФ, 20 августа 2009, <http://www.government.gov.ru>

6. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

6.1. Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефти на начало 2009 г. составили 183,1 млрд т, из которых на страны Ближнего Востока пришлось 55,6% (Саудовская Аравия – 19,7%, Иран – 10,1%, Ирак – 8,6%, Кувейт – 7,6%, ОАЭ – 7,3% и Катар – 1,1%), Западного полушария – 24,8% (Канада – 13,3%, Венесуэла – 7,4%, США – 1,6%), Африки – 8,7% (Ливия – 3,3%, Нигерия – 2,7%, Алжир – 0,9%), Восточной Европы и страны бывшего СССР – 7,5% (Россия – 4,5%, Казахстан – 2,2%, Азербайджан – 0,5%), Азиатско-Тихоокеанского региона – 2,5% (Китай – 1,2%, Индия – 0,4%, Индонезия и Малайзия – по 0,3%), Западной Европы – 0,9% (Норвегия – 0,5%, Великобритания – 0,3% и Дания – 0,1%). Доля государств ОПЕК в мировых запасах нефти продолжала увеличиваться и достигла 70,3 %.

Таблица 5. Достоверные запасы, добыча и спрос на нефтяное сырье, млн барр./сут

	Запасы ¹	Добыча			Спрос		
	2008	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Весь мир	1258,0	86,0	84,5	85,4	85,6	84,2	85,0
ОПЕК, в т.ч.:	955,8	36,7	36,9	36,5	6,5	6,6	6,7
Саудовская Аравия	264,1	10,8	10,7	10,8	2,2	2,2	2,3
Иран	137,6	4,3	4,4	4,4	1,7	1,7	1,7
Ирак	115,0	2,4	2,4	2,4	...	...	...
Кувейт	101,5	2,8	2,8	2,8	0,3	0,3	0,3
ОАЭ	97,8	2,9	2,9	2,9	0,5	0,5	0,5
США	30,5	6,7	6,7	6,6	19,4	19,4	19,3
Канада	28,6 ²	3,2	3,1	3,1	2,2	2,1	2,2
Мексика	11,9	3,2	3,1	3,1	2,0	2,0	2,1
Западная Европа, в т.ч.:	12,5	4,4	4,3	4,3	15,3	15,2	15,2
Великобритания	3,4	1,5	1,5	1,4	1,7	1,7	1,7
Норвегия	7,5	2,5	2,5	2,4	0,2	0,2	0,2
Россия	60,0	9,9	9,9	9,9	2,8	2,8	2,9
Китай	15,5	3,9	3,9	3,9	8,0	8,1	8,4

¹На конец года, млрд барр.

²Без учета 151 млрд барр. в нефтеносных песчаниках.

Таблица 6. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2008	2009	2010
"Корзина" нефтей ОПЕК ¹	94,1	61,6	70-85
Брент (Brent, 38,0 ⁰ API)	97,0	62,4	70-85
Юралс (Urals, Med, 36,1 ⁰ API)	94,5	61,9	70-85

¹ORB (ОПЕК Reference Basket) - среднеарифметическая цены 13 сортов нефти ОПЕК: Saharan Blend (Алжир), Minas (Индонезия), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), VCF-17 и с января 2009 г. - Merey (Венесуэла), Girassol (Ангола), Oriente (Эквадор).

Мировые ресурсы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные – всего на три страны приходится более 57,1% (Россия – 26,9%, Иран – 15,9% и Катар – 14,3%) его достоверных запасов, на страны ОПЕК – 51,4 %. По состоянию на начало 2009 года мировые достоверные запасы газа составили 177,1 трлн м³.

Кризисные явления в мировой экономике затронули и энергохозяйство, сделав проекты в сфере нефтегазоснабжения еще более рискованными. Соответственно, предполагаемые расходы нефтегазовых компаний мира на разведку и разработку месторождений углеводородов в 2009 г. могут достичь 400 млрд долл., что примерно на 12% меньше уровня 2008 г. По размеру соответствующих бюджетов продолжают лидировать крупнейшие компании мира: Royal Dutch Shell – 21,3 млрд долларов, ExxonMobil – 17,6 млрд долларов, Chevron – 16,5 млрд. долларов, British Petroleum – 13,4 млрд долларов. По объемам капиталовложений практически сравнялись с ними государственные компании Китая (PetroChina – 19,0 млрд долларов и Sinopec – 8,6 млрд доолларов), Мексики (Pemex -16,9 млрд долларов) и Бразилии (Petrobras – 15,6 млрд долларов).

Важно отметить, что инвестиции международных нефтяных монополий в значительной мере концентрируются в перспективных районах нефтегазодобычи. Так, американская Chevron Corp. в ноябре 2009 г. подписала соглашение с Китаем о разработке газовых залежей на северо-востоке провинции Сычуань (участок Чуаньдонгбэй). Здесь, на территории около двух тысяч квадратных километров предположительно залегают до 142 млрд м³ газа. Ввод месторождения в эксплуатацию позволит в ближайшие годы удвоить национальную газодобычу, решив проблему топливообеспечения юго-восточных районов страны.

Проблема замещения нефтяного топлива газом в условиях мирового финансово-экономического кризиса решается все более активно. Существенный позитивных сдвиг произошел в реализации проекта "Северный поток", в 2009 г. завершились четырехлетние дебаты по его экономической целесообразности и экологической допустимости – в начале ноября Дания, Швеция и Финляндия одобрили маршрут прокладки газопровода. Его первая нитка ежегодной пропускной способностью 27,5 млрд м³ должна быть построена в конце 2011 г., вторая аналогичная – в 2012 г.

Для повышения надежности и стабильности поставок газа в Европу "Газпром" подписал соглашение по проекту нового крупного газохранилища "Бергермеер" (Bergermeer Gas Storage, активный объем 4,1 млрд м³, Нидерланды) на поставку буферного газа в обмен на доступ к его мощностям и долю участия. Консорциум в составе канадской Petro-Canada и голландских Energie Beheer Nederland, EBN, Dyas B.V. и компании-оператора TAQA Energy B.V. (дочерняя компания Национальной энергетической компании TAQA эмирата Абу-Даби) планирует начать строительные работы в 2010 г., а коммерческую деятельность – в 2013 г.

Что же касается проекта "Южный поток", то проходящий по дну Черного моря газопровод из России в Болгарию (ежегодно 63 млрд м³ с 2015 г.) откроет альтернативный путь газообеспечения Греции, Италии, Сербии, Австрии, Венгрии и Словении. К проекту предполагает присоединиться Франция (компания EdF) с целью диверсификации поставок топлива для производства электроэнергии.

Географию поставок российского газа существенно расширит и пущенный в рамках проекта "Сахалин-2" завод по производству СПГ (18 февраля 2009 г.). Так, в частности, дочерняя структура "Газпрома" (Gazprom Marketing & Trading USA) заключила сделки на поставку 3,5 млрд м³ газа ежегодно потребителям в Северной Америке на ближайшие 3-7 лет.

Подписание Россией и Евросоюзом Меморандума о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики (16 ноября 2009 г.), который будет определять порядок принятия совместных мер по предупреждению и оперативному реагированию на угрозы чрезвычайных ситуаций, позволяет существенно повысить надежность энергоснабжения региона.

Низкий уровень глобального спроса на энергопродукты, сложные международные финансовые условия, наихудшая со времен Второй мировой войны внешнеэкономическая конъюнктура привели к тому, что в 2009 г. по сравнению с 2008 г. средняя импортная цена на газ, поставляемый в Европу снизилась в 1,6 раза и достигла 306 долл./1000 м³, цена на российский природный газ (франко-граница ФРГ) упала в 2,1 раза, составив 227 долл./1000 м³. Еще больше снизилась цена на рынке США, где спотовая цена Генри Хаб была в 2,5 раза ниже прошлогодней - всего лишь 130 долл./1000 м³. Индонезийский СПГ поставлялся в Японию по 282 долл./1000 м³ или в 1,4 раза дешевле, чем годом ранее.

Ситуация с ценами на энергопродукты в 2010 г. может быть более благоприятной. Хотя, возможно, восстановление спроса на газ, тем не менее, потенциал производителей СПГ останется избыточным, особенно в связи с существенным снижением импорта в США, что будет толкать цены вниз.

Таблица 7. Запасы, производство и потребление природного газа в мире, млрд м³

	Запасы ¹	Производство			Потребление		
		2008	2009	2010	2008	2009	2010
Весь мир	177,1	3065,6	3142,0	3170,0	3018,7	3080,0	3110,0
Россия	47,6	568,0	575,0	580,0	287,0	289,0	290,0
США	6,7	582,2	590,0	597,0	657,2	659,5	662,8
Канада	1,6	175,2	173,5	172,0	100,0	102,5	103,4
Иран	28,1	116,8	118,0	120,5	117,6	119,6	122,8
Норвегия	2,3	99,2	100,0	102,8	4,4	4,5	4,5
Алжир	4,5	86,5	87,5	89,2	25,4	25,9	26,6
Саудовская Аравия	7,3	78,1	80,2	81,4	78,1	78,9	81,4
Великобритания	0,3	69,6	67,5	65,0	93,9	94,8	95,4
Китай	2,3	76,1	82,5	87,4	83,3	86,7	89,5
Туркмения	2,7	66,1	67,5	68,0	19,0	18,8	18,5
Катар	25,3	76,6	79,8	80,3	19,8	20,2	20,7
Япония	0,0	0,0	0,0	0,0	93,7	95,0	96,4
Германия	0,2	13,0	12,5	11,8	82,0	82,4	82,8
Италия	0,1	8,4	8,0	7,2	77,7	77,9	78,6
Всего по 14 странам	129,0	2015,8	2042,0	2062,6	1739,1	1755,7	1773,4

¹ достоверные запасы на 1.01.2009 г., трлн м³

Таблица 8. Мировая торговля природным газом, млрд м³

	Трубопроводный газ			Сжиженный природный газ (СПГ)			Всего		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Экспорт									
Весь мир	752,0	763,0	769,0	226,5	216,0	220,0	978,5	979,0	989,0
Россия	280,9	282,0	285,0		0,3	0,8	280,9	282,3	285,8
Канада	103,2	104,0	103,8				103,2	104,0	103,8
Норвегия	92,8	94,0	95,5	2,2	2,2	2,2	95,0	96,2	97,7
Нидерланды	55,0	57,0	56,0				55,0	57,0	56,0
Туркмения	48,8	50,5	53,4				48,8	50,5	53,4
Алжир	37,5	38,5	40,2	21,9	22,0	22,0	59,4	60,5	62,2
США	26,2	24,5	23,0	1,0	1,0	1,0	27,2	25,5	24,0
Германия	15,1	14,7	14,2				15,1	14,7	14,2
Боливия	11,8	12,6	14,2				11,8	12,6	14,2
Узбекистан	14,2	14,8	15,0				14,2	14,8	15,0
Катар	17,1	19,0	20,5	39,7	38,0	38,0	56,8	57,0	58,5
Малайзия	1,6	1,7	1,8	29,4	29,0	29,0	31,0	30,7	30,8
Индонезия	6,7	6,9	7,2	26,9	25,0	25,0	33,6	31,9	32,2
Нигерия				20,5	18,5	18,0	20,5	18,5	18,0
Австралия				20,2	19,0	19,0	20,2	19,0	19,0
Тринидад и Тобаго				17,4	16,0	16,5	17,4	16,0	16,5
Египет	2,9	3,2	3,5	14,1	13,5	13,8	17,0	16,7	17,3
Оман	1,0	1,6	2,2	10,9	11,0	12,5	11,9	12,6	14,7
Бруней				9,2	8,0	8,0	9,2	8,0	8,0
Всего	714,8	725,0	735,5	213,4	203,5	205,8	928,2	928,5	941,3
Импорт									
Весь мир	752,0	763,0	769,0	226,5	216,0	220,0	978,5	979,0	989,0
США	104,4	100,0	102,0	10,8	8,0	8,1	115,2	108,0	110,1
Германия	87,1	88,0	90,0				87,1	88,0	90,0
Италия	75,3	77,0	80,0	2,5	2,5	2,1	77,8	79,5	82,1
Украина	56,2	55,0	52,0				56,2	55,0	52,0
Россия	66,1	68,0	70,0				66,1	68,0	70,0
Франция	36,7	38,0	38,5	12,6	12,0	11,3	49,3	50,0	49,8
Турция	32,3	32,5	34,0	5,3	5,0	4,6	37,6	37,5	38,6
Великобритания	35,4	36,0	36,0	1,0	1,0	1,0	36,4	37,0	37,0
Белоруссия	21,1	22,0	23,0				21,1	22,0	23,0
Бельгия	18,3	18,0	18,6	2,5	2,2	2,0	20,8	20,2	20,6
Япония				92,1	91,5	93,0	92,1	91,5	93,0
Корея				36,6	37,0	36,5	36,6	37,0	36,5
Испания	10,9	11,0	11,0	28,7	26,0	26,8	39,6	37,0	37,8
Тайвань				12,1	12,5	12,8	12,1	12,5	12,8
Индия				10,8	11,0	12,8	10,8	11,0	12,8
Китай				4,4	5,5	6,1	4,4	5,5	6,1
Всего	543,8	545,5	555,1	219,4	214,2	217,1	763,1	759,7	772,2

6.2. Металлы

Сталь

Общая тенденция развития мировой металлургии, начиная с осени 2008 года, - резкий спад мирового производства стали (исключая Китай, Индию, Иран) и весьма медленное его восстановление. По оценкам World Steel Association (WSA, бывший International Iron and Steel Institute IISI), впервые за последние 8 лет снижение мирового выпуска стали в нынешнем году составит около 15% по сравнению с уровнем предыдущего года (см. таблицу 9). Основной вклад в мировое производство по-прежнему приходится на долю Китая – около 48% мировой выплавки стали. Именно благодаря Китаю сохранила лидирующие позиции и «азиатская пятерка» - Китай, Япония, Индия, Корея, Тайвань, несмотря на значительный спад производства в Японии (-34%), Корее (-14%), Тайване (-30%).

Таблица 9. Мировое производство и потребление стали, млн т

	Производство			Потребление		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Весь мир	1340	1130	1180-1200	1198	1020	1060-1090
Азия ¹	770	675	700-720	690	625	650-680
Китай	505	540	570-580	426	405	420-480
Америка ²	165	115	120-125	150	120	125-130
США	102	58	60-65	115	90	95-105
Европа ³	230	150	155-160	210	150	160-170
ЕС(27)	200	124	130-135	180	135	140-145
СНГ	130	75	75-80	50	38,5	40-48
Россия	76,5	53,5	57-62	35	27,5	30-35

Источник: World Steel Association (WSA)

¹Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Тайвань

²Северная и Латинская Америка

³Европа без стран СНГ

Среднемировая загрузка производственных мощностей в первом квартале 2009 года упала до рекордно низкого уровня - около 60%. В странах восьмерки наибольший спад в производстве черных металлов пришелся на США и ведущие страны ЕС, где снижение производства стали превысило 40%. Более чем на 40% сократили производство стали и ведущие компании стран СНГ. Практически во всех странах мировой кризис привел к сокращению потребления металлопродукции, снижению цен, товарооборота и сокращению рабочих мест. Так, крупнейший мировой производитель стали ArcelorMittal сократил производство почти на 50%, закрыв ряд предприятий и введя сокращенную рабочую неделю для десятков тысяч занятых на заводах компании.

Правительства большинства стран принимают активные антикризисные меры, направленные на поддержание бизнеса (корпоративные налоги, кредитные гарантии, защиту национальных компаний), стимулирования спроса в основных металлопотребляющих отраслях: стройиндустрии, автопромышленности, развитии инфраструктуры. При этом резко возросла доля протекционизма, который становится одной из главных тенденций в условиях кризиса и сокращения рынков сбыта. По данным ВТО, число антидемпинговых расследований в

начале 2009 года выросло на 40% при сокращении объемов мировой торговли. Мощную критику со стороны европейских производителей вызвало требование «buy American», обязывающее американские власти финансировать проекты, в реализации которых используются металлопродукция и другие промышленные товары исключительно национального производства.

В то же время, по оценкам МВФ, большинство стран мира к середине года уже прошли пик кризиса, а в 2010 году в США и Японии можно ожидать положительных темпов роста производства стали, тогда как в металлургии Евросоюза сохранится состояние стагнации. По мнению консалтинговой компании MEPS, к середине года большая часть запасов металлопродукции израсходована, что открывает возможности для возобновления масштабных закупок уже нынешней осенью. Благодаря государственным программам стимулирования экономики и налоговым льготам оживилось производство легковых автомобилей и бытовой техники. Хотя строительство, где главную роль играет сектор коммерческой недвижимости, все еще находится в состоянии рецессии.

На общем негативном фоне относительно светлым пятном выглядит металлургия Китая, с которой многие аналитики связывают перспективы восстановления мирового производства в целом. Китайское руководство пытается использовать своеобразную кризисную «передышку» для проведения долгожданной реструктуризации отрасли. Программа восстановления включает несколько главных направлений и исходит из решения трех важнейших проблем: избытка мощностей, значительной дифференциации технического уровня заводов, дефицита сырья. Поэтому, во-первых, планируется консолидация рынка, для чего около половины национальных мощностей будут сосредоточены в составе пяти крупнейших компаний. При этом около 40% производства стали будет передислоцировано в прибрежные районы страны в основном из-за экологических проблем. Главная цель – повышение рентабельности производства, которая снижается из-за избытка мощностей, который по оценке Китайской ассоциации черных металлов – CISA, составляет около 150 млн т по стали. Во-вторых, модернизация предприятий, направленная на повышение качества металлопродукции и диверсификацию сортамента при закрытии устаревших заводов. Модернизация в значительной степени будет осуществляться за счет собственного машиностроительного комплекса и научного сектора. В-третьих, особый подход к решению организационных и социальных проблем в регионах, где будут ликвидированы металлургические предприятия. Для реализации программы выделяется около 15 млрд юаней (2,2 млрд долларов). По планам руководства страны, в обозримой перспективе черная металлургия Китая будет состоять из 5-6 крупных компаний, каждая из которых будет играть ведущую роль на мировом рынке.

Кроме того, руководство страны поддерживает курс на активную экспансию в экономику главных сырьевых регионов мира, прежде всего в страны Африки. В специальном постановлении Госсовета КНР «О планах по добыче полезных ископаемых в 2008-2015 гг.» отмечена необходимость освоения месторождений минерального сырья (углеводородов, железа, бокситов, никеля, марганца, меди) за пределами страны и участие в добывающих проектах, в том числе международных.

Для российских компаний кризис послужил началом активной оптимизации всех факторов производства: затрат, инвестиций, численности занятых. Ведущим компаниям (ММК, НЛМК, «Мечел», «Северсталь», Евраз Груп, «Металлоинвест») удалось существенно сократить общие и административные издержки. При этом пришлось остановить некоторые

производственные участки, законсервировать отдельные инвестиционные проекты, сократить численность занятых. Серьезную проблему представляет эксплуатация зарубежных предприятий, приобретение которых обеспечивалось миллиардными кредитами зарубежных банков. В реструктуризации этой задолженности решающую роль сыграла государственная поддержка в виде займов Внешэкономбанка.

На пике кризиса даже поднимался вопрос о создании единого металлургического холдинга под контролем государства, что, по мнению некоторых аналитиков, могло бы повысить капитализацию отраслевых активов и способствовать погашению огромных кредитных долгов ведущих компаний.

В целом вопреки пессимистическим прогнозам черная металлургия России после провала в декабре 2008 года к середине года сумела преодолеть наиболее трудный период и при этом сохранить созданный потенциал - производственные мощности, трудовые коллективы, рыночные позиции. Отчеты крупнейших компаний за первое полугодие свидетельствуют, что при вполне понятном снижении производственно-финансовых показателей по отношению к «высокой базе» соответствующего периода прошлого года в отрасли появились первые признаки выздоровления и восстановительного роста. А Магнитогорский (ММК), Новоліпецкий (НЛМК) и Нижнетагильский (НТМК) комбинаты показали чистую прибыль на протяжении всего нынешнего года. В качестве причин можно назвать замедление темпов падения спроса на металлопродукцию, сокращение запасов продукции у металлоотрейдера, относительную доступность банковских кредитов для погашения кредиторской задолженности. Решающую роль, как и прежде, сыграл экспорт, доля которого за кризисный год выросла с 37 по 46%, а у отдельных компаний (НЛМК, «Металлоинвест» и др.) превысила 70%. Гораздо хуже ситуация с внутренним потреблением, - за три квартала текущего года снижение отгрузок металлопродукции составило от 33% в трубной отрасли до 64% в машиностроении. Поэтому финансовое положение большинства компаний остается довольно сложным. У многих предприятий накопились крупные долги по кредитам, велика задолженность перед поставщиками сырья и материалов, медленно погашается дебиторская задолженность за поставленную металлопродукцию. Серьезную проблему представляет также постоянный рост тарифов и услуг естественных монополий. Тем не менее, на смену неуверенности, которая преобладала год назад, приходит надежда, что худший период для отрасли позади.

Что касается сроков восстановления предкризисного уровня мировой металлургии, несмотря на беспрецедентность правительственных мер, ситуация по-прежнему остается непростой и сложнопредсказуемой. Во-первых, на фоне финансового кризиса вряд ли возможно быстрое преодоление спада в основных металлопотребляющих секторах. Во-вторых, кризис «оживил» традиционные проблемы отрасли, негативное влияние которых было несколько затушевано в период «процветания» 2004 - 2008 гг. Это прежде всего наличие избыточных неэффективных мощностей, ограниченный доступ к сырьевым ресурсам, рост транспортных затрат, а также ужесточение экологических стандартов и агрессивная политика сырьевых монополий. В-третьих, восстановление спроса на металлопродукцию и выход на траекторию устойчивого роста в первую очередь будет определяться динамикой роста мировой экономики и, скорее всего, будет сопровождаться значительными структурными изменениями как в мировом промышленном производстве, так и в самой отрасли. Прогнозировать эти процессы довольно сложно. С другой стороны, несмотря на снижение ВВП, мировое хозяйство не может функционировать без поставок металлопродукции, хотя последняя и не является столь востребованным продуктом как,

например, углеводородное сырье. В позитив можно отнести также мощную инерцию модернизации и экономического роста, которую набрали в предкризисный период, в частности, многие развивающиеся (прежде всего азиатские) экономики и связанное с этим большое количество металлоемких программ и проектов в различных секторах, многие из которых, очевидно, требуют завершения. Кроме того мировые цены на металлы в середине года достигли «дна» и демонстрируют тенденцию к росту, что дает надежды на реализацию «отложенного спроса». Особые надежды возлагаются на Китай, который в очередной раз призван сыграть роль мирового локомотива в преодолении рецессии.

Алюминий

Алюминиевый комплекс, который в последние годы справедливо являлся одной из наиболее прибыльных и стабильных отраслей мировой металлургии, начал нынешний год в состоянии тяжелой рецессии. Наглядным свидетельством кризиса явился обвал мировых цен на металл и огромный рост нереализованной продукции на складах ведущих компаний. По данным Лондонской Биржи металлов, среднемесячная цена первичного алюминия по трехмесячным контрактам за период с июля 2008 по февраль 2009 года упала с пиковой отметки 3380 долларов за тонну до 1300-1400 долларов за тонну.

Спад в основных металлопотребляющих отраслях, а затем и обвал рынка, привел к сокращению мирового производства первичного металла примерно на 10% (см. таблицу 10).

Таблица 10. Мировое производство и потребление первичного алюминия, млн т

	Производство			Потребление		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Весь мир	38400	34600	36500-38500	38180	32500	33000-37500
Китай	13800	13400	14000-15000	13100	12400	13500-14500
Япония	-	-	-	2150	2000	2100-2200
США	2640	2300	2500-2700	6950	5500	6000-7000
Россия	4200	3800	3900-4200	1200	900	1000-1100
Канада	3100	2950	3000-3100	800	700	750-850
Бразилия	1660	1540	1550-1650	700	640	860-900
Норвегия	1400	1280	1280-1350	260	220	250-280
Австралия	1960	1780	1800-1900	370	320	350-380

Источник: IAI (International Aluminium Institut)

Среди главных аутсайдеров отрасли США – (-12,9%), Россия - (-9,5%), Австралия – (-9,2%). Впервые за многие годы незначительно сократил производство Китай (-2,9%), хотя доля этой страны в мировом производстве выросла еще больше по сравнению с предыдущим годом и составила 38,7%. Ни дефицит электроэнергии, ни призывы центрального правительства закрывать устаревшие неэкологичные производства, ни даже землетрясение в провинции Сычуань и связанные с этим транспортные проблемы, не смогли серьезно повлиять на масштабы производства. Спад производства в Китае пришелся в основном на первые месяцы года, а затем принятый в стране комплекс мер по стимулированию экономики, включающий поддержку автопрома, стройиндустрии и строительство

энергосетей, поддержали внутренний спрос на алюминий. Сегодня экономика Китая потребляет алюминия больше, чем США и Европа вместе взятые. При этом необходимо добавить, что Госсовет Китая в рамках программы реструктуризации металлургии обязал алюминиевые компании закрыть к концу 2010 года производственные мощности на 800 тыс т в год, а также ограничить рост новых и расширение действующих предприятий до 2012 года.

Российский монополист Объединенная компания РУСАЛ – одна из наиболее пострадавших от кризиса в российском металлургическом комплексе, является крупнейшей транснациональной компанией в мировом производстве первичного алюминия. В условиях хорошей мировой конъюнктуры дешевые электроэнергия и кокс, доступность сырья при относительно недорогой рабочей силе, позволяли компенсировать отсталый технический уровень некоторых заводов и даже обеспечить самую низкую в мире себестоимость производства первичного металла. При этом РУСАЛ на волне успешного бизнеса, активно используя крупные банковские кредиты, приобретал непрофильные активы в производстве других металлов, а также в строительстве, автомобильной промышленности, машиностроении, деревообрабатывающей промышленности. В результате к началу кризиса компания накопила огромную кредиторскую задолженность - около 16,8 млрд долларов. По некоторым оценкам, обслуживание процентов и выплата долга добавляет около 200 долларов к себестоимости каждой тонны металла.

Перегруженная непрофильными активами и огромными долгами, компания, несмотря на определенные потери и сложное финансовое положение, сумела сохранить место мирового лидера в производстве первичного металла. Существенную роль при этом сыграла развернутая программа оптимизации производства и поддержка государства в реструктуризации кредитной задолженности. Антикризисная программа является комплексным проектом, ориентированным на сокращение затрат, оптимизацию закупок сырья и логистических схем, внедрения энергосберегающих технологий, закрытия нерентабельных мощностей и сокращения управленческих расходов. По итогам первого полугодия общее сокращение производства алюминия составило около 500 тыс т. При этом сокращение на уральских заводах достигло 33%. Сокращение коснулось и некоторых зарубежных предприятий по производству алюминия и глинозема. Пересмотрены сроки реализации инвестиционных проектов, например, строительства Тайшетского алюминиевого завода и комплекса Коми-Алюминий. Приоритетом остается проект строительства Богучанского энерго-металлургического комплекса в рамках программы государственно-частного партнерства. За счет сокращения затрат на сырье и электроэнергию, увольнения значительной части занятых на уральских заводах, РУСАЛу удалось снизить себестоимость производства тонны металла на 27% по сравнению с декабрем прошлого года. Ожидается, что антикризисные меры позволят обеспечить общее годовое снижение затрат в объеме не менее 1,1 млрд долларов без учета сокращения инвестиционных программ. Кроме того, компания сумела получить поддержку Внешэкономбанка, который выделил РУСАЛу 4,5 млрд долларов для погашения текущего долга перед зарубежными кредиторами. В соответствии с условиями реструктуризации долга компания обязуется погасить текущую задолженность в течение 7 лет. Кроме того, РУСАЛ намерен до конца текущего года выйти провести IPO на биржах Гонконга и Парижа, что должно принести компании не менее 3 млрд долларов.

В целом мировая алюминиевая промышленность за последний год пережила один из сложнейших периодов своей истории. Мировой рынок первичного металла, находившийся в

состоянии непрерывного роста с 2002 по июль 2008 года, пережил фазу падения, и, по нашему мнению, достиг пресловутого «дна» в феврале 2009 года. Хотя в сентябре отмечена определенная позитивная стабилизация мировых цен и появление восстановительного тренда, говорить об устойчивой тенденции пока, пожалуй, рано. Выход из рецессии будет, по-видимому, не столь быстрым, а восстановление рынка до уровня 2007-2008 гг. можно ожидать не ранее 2011 года.

6.3. Минеральные удобрения

Мировой рынок минеральных удобрений, подобно другим товарным рынкам, остро ощущает негативное влияние спада в глобальной экономике и кризиса финансовой системы. В наибольшей мере уровень потребления удобрений снизился в Западной и Центральной Европе, Северной и Латинской Америке, тогда как в странах Азии и Восточной Европы, где значительную поддержку аграриям оказывало государство, ситуация была менее напряженной.

По данным “International Fertilizer Industry Association” (“IFA”), в 2009 году по сравнению с предыдущим годом *мировой спрос* на удобрения упал на 5,1% - со 168,1 млн т до 159,6 млн.т, а по отдельным видам - азотные, фосфорные и калийные - сократился на 1,7%, 7,2% и 14,1% соответственно. Как видно из этих данных, рынок азотных удобрений пострадал в наименьшей степени, поскольку их дефицит сразу же сказывается на плодородии почв и фермеры не рискуют снижать качество своего основного производственного ресурса. Антикризисные меры зарубежных производителей минеральных удобрений традиционны: снижение объемов производства, приостановка инвестиционных программ, сокращение персонала, снижение отпускных цен. Компания Yara (Норвегия) снизила в 2009 году выпуск азотных удобрений на 30%. Крупнейший производитель фосфорных удобрений и занимающий второе место в мире по калийным удобрениям компания Mosais (США) сократила производство на 20%. Мировой лидер по производству калийных удобрений Potashcorp (Канада) также объявила о сокращении производства на 20%.

Предполагая начало постепенного восстановления глобальной экономики, эксперты IFA прогнозируют последовательный рост спроса на сельхозпродукцию и удобрения. В 2010 году, хотя спрос на удобрения и не достигнет предкризисного уровня, но, как ожидается, повысится на 3,6% - до 165,4 млн т, а к 2014 году достигнет 186,8 млн т. Восстановление спроса в среднесрочной перспективе будет происходить неравномерно и иметь определенную региональную специфику. В *Латинской Америке*, где государственная политика направлена на укрепление позиций на мировом сельскохозяйственном рынке, темпы прироста потребления удобрений в ближайшие пять лет могут составить в среднем 2,5 – 2,7% в год. В *Северной Америке* среднегодовой прирост спроса на удобрения за тот же период ожидается вдвое ниже - 1,3%, так как фермеры региона достаточно осторожно реагируют на позитивные сигналы конъюнктуры. В *Западной и Центральной Европе* после обвального падения (-18% в 2008 – 2009 гг.) потребление удобрений будет ежегодно увеличиваться в среднем на 0,8%. В *Восточной Европе* потребление удобрений в 2010 – 2014 гг. будет, по всей видимости, повышаться на 5,6% в год благодаря проводимой политике благоприятствования и наличию потенциальных возможностей для роста собственного производства (Украина, Беларусь). В *Восточной Азии* темпы роста спроса, скорее всего, будут замедляться, поскольку рынок азотных и фосфорных удобрений основного потребителя - Китая, приближается к состоянию насыщения. Годовой прирост

спроса на удобрения в регионе составит 1,5% – 1,9%. В *Южной Азии* прирост может составить 3,9%, поскольку для обеспечения гарантированных поставок сельскохозяйственной продукции необходимо значительное количество удобрений.

Таблица 11. Потребление минеральных удобрений в мире, млн т

Потребление	2008	2009	2010
По регионам			
Весь мир	168,1	159,6	165,4
Азия	99,2	94,2	97,6
Западная Европа	15,1	14,3	14,9
Северная Америка	23,7	22,5	23,3
Латинская Америка	15,3	14,6	15,2
Остальные регионы	14,8	14,0	14,4
В том числе Россия	3,0	2,7	2,8
По видам			
Азотные	101,0	99,3	102,0
Фосфорные	38,8	36,0	38,1
Калийные	28,3	24,3	25,3

Спрос и потребление удобрений в *Африке*, вероятно, повысится благодаря правительственным и международным инициативам, новым схемам финансовой поддержки их закупок, расширения посевных площадей для производства сельскохозяйственной продукции. В 2010 – 2014 гг. в регионе в целом ожидается прирост спроса на удобрения на 3,5% в год.

Таблица 12. Производство минеральных удобрений в России

	2008		2009		2010	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Всего	17,4	-5,6	13,8	-20,7	14,2	2,9
Азотные	7,3	-3,0	7,6	+4,1	8,0	+5,3
Фосфорные	2,8	-8,0	2,5	-10,7	2,5	0,0
Калийные	7,3	-7,0	3,7	-49,3	3,7	0,0

Российские производители минеральных удобрений в условиях кризиса понесли весьма ощутимые потери. Если в 2007 году производство возросло на 6,7%, то в 2008 г. оно снизилось на 5,6%, а в 2009 году общее сокращение производства удобрений составило еще 20,7%. В 2010 г. в производстве удобрений ожидается некоторое оживление (+2,9%), но все же общий объем производства будет ниже уровня 2008 года. Ситуация с производством

туков по видам складывается по-разному. Сегмент азотных удобрений, в наименьшей степени затронутый кризисом, уже показывает тенденцию к оживлению: в 2009 году рост на 4,1% по сравнению с 2008 годом. Производство фосфорных удобрений сократилось на 10,7% соответственно и его восстановление до докризисного уровня предполагается не ранее 2011 года. Наибольшее сокращение – на 49,3% - произошло в производстве калийных, самых дорогих удобрений, отложенный спрос и дефицит которых в почве проявляется с большим лагом, чем в других случаях.

Темпы восстановления объемов российского производства минеральных удобрений, на 90% ориентированного на внешний рынок, будут в решающей мере определяться двумя факторами: ходом мировой рецессии и динамикой производства в Китае, который может не только сам отказаться от импорта удобрений, но и потеснить Россию на внешних рынках. Попытки государства сохранить рабочие места и поддержать отечественную промышленность путем временного вливания средств, целевых дотаций аграриям, упорядочить систему ценообразования за счет развития биржевой торговли, при незначительном внутреннем спросе могут дать лишь ограниченный эффект. Снизить его может и введенное в январе 2009 года повышение внутренних тарифов на перевозку сырья для производства удобрений на 8% (в направлении перевалочных портов – на 12,5%) а также планируемое в ближайшие три года почти двукратное снижение госдотаций, выделяемых сельхозпроизводителям на закупку удобрений: с 12,6 млрд рублей в 2009 году до 6,1 млрд рублей в 2012 году.

В отдельных случаях, господдержка предприятий, оказавшихся в предбанкротном состоянии, может проводиться путем их частичной национализации, разработки индивидуальной для каждого предприятия программы рефинансирования долгов и оздоровления. Компания «Химпром» (Волгоград), убыточная уже несколько лет, перешла под контроль «Ростехнологии» (51% акций). На реструктуризацию и программу оздоровления компании 85% средств поступит по кредитной линии «Чешского экспортного банка», а 15% предоставит «Внешэкономбанк». Процедура частичной национализации используется ограничено, лишь в случае особой социальной значимости и перспективности производства, так как поддержка недостаточно эффективных предприятий ведет к сдерживанию структурных изменений, необходимых для укрепления жизнеспособности отрасли в целом.

Чтобы сохранить позиции в мировом разделении труда, крупные российские производители минеральных удобрений, несмотря на спад конъюнктуры и сокращение прибылей, идут по пути реструктуризации и модернизации производства, концентрируя внимание не только на краткосрочной перспективе, но создавая задел на посткризисный подъем спроса. В реализации наиболее крупных перспективных инвестиционных проектов, для снижения предпринимательских рисков предполагается использовать механизм государственно – частного партнерства. В этом случае в соответствии с заключаемыми между сторонами инвестиционного соглашения, государство, привлекая средства Инвестиционного фонда РФ, обязуется взять на себя строительство инфраструктурных объектов – инженерных сетей, автомобильных и железных дорог.

Сами компании, чтобы поддержать спрос и избежать вводимых импортерами торговых ограничений, осваивают новые нишевые продукты и ассортиментные линейки. Одним из проектов такого рода является первое в России малоотходное производство кальций-

аммиачной селитры с 24 – процентным содержанием азота на новомосковском предприятии «Азот» компании «ЕвроХим». Его реализация оказалась актуальной в связи с введением ограничений на поставку на европейский рынок ключевого для компании «ЕвроХим» продукта – аммиачной селитры с 34 – процентным содержанием азота, из-за ее повышенной взрывоопасности. Новый вид удобрений востребован в Англии, Венгрии, Испании, Италии, Мексике, Канаде и странах СНГ. Общая стоимость проекта 926 млн. рублей, выход на проектную мощность 420 тыс т в год ожидается в первом квартале 2010 года. В компании в ближайший год предполагается перейти на выпуск еще одного нового для страны продукта – гранулированного карбамида, более удобного при транспортировке и действенного при внесении в почву. В случае успеха этих продуктов на внешнем рынке, «ЕвроХим» предполагает резко сократить или даже полностью отказаться от экспорта аммиака – полуфабриката для производства азотных удобрений.

В послекризисный период российские производители удобрений могут оказаться в новой, еще более жесткой конкурентной среде. Уже в настоящее время за рубежом появились сообщения о возобновлении отложенных в период низкого спроса проектов по расширению мощностей, замене и модернизации оборудования, снижении ресурсоемкости производства. По прогнозу «IFA», на наиболее чувствительном для отечественных производителей рынке азотных удобрений в 2010 – 2013 гг. мировые мощности возрастут: в производстве аммиака на 13,1 % - со 158,3 млн т до 179, 0 млн т , карбамида – на 17,2% - с 179,3 млн т до 210,2 млн т. Мощности по добыче калийных солей за этот же период возрастут с 44,1 млн т до 54,7 млн т (+24%) и помимо традиционных крупных компаний Канады, России и Китая, на рынке появятся производители Израиля, Иордании, Аргентины и Конго. Активно продвигают на рынок свою продукцию и страны СНГ, снизившие цены на внешние поставки до предельного, практически демпингового уровня. В связи с ростом мощностей и числа конкурентов, уже в ближайшей перспективе российские компании столкнутся с возросшей конкуренцией в странах дальнего зарубежья и сокращением доли этих стран в российских экспортных поставках. Этот показатель уже снизился с 94,5% в 2008 году, до 90,8% в 2010 году.

Важнейшей характеристикой мирового рынка минеральных удобрений явилось принципиальное изменение тенденций в динамике цен. Начиная с 4-го квартала 2008 года среднемесячные показатели резко пошли вниз и мировые цены на агрохимическую продукцию по сравнению с докризисным максимумом снизились: на карбамид - с 320 долл./т в октябре 2008 г. до 238 долл./т в сентябре 2009 г. (-25,6%), аммиачную селитру – с 270 долл./т до 138 долл./т (-48,9%) и диаммонийфосфат со 1015,6 долл./т до 274 долл./т (-73%).

Падение цен практически не коснулось калийных удобрений (715-725 долл./т), что объясняется высоким уровнем консолидации и стратегией производителей, делающих ставку на качество и цену продукции, а не объемы производства. Благодаря высоким барьерам входа в бизнес цена на калий, по всей вероятности, и в перспективе будет малочувствительной к колебаниям рынка. В прогнозе цен на другие виды удобрений, прежде всего азотные, все еще существует значительная неопределенность. Можно предположить, что при стоимости барреля нефти на уровне 80-90 долларов (маржинальная цена для большинства нефтяных компаний), цена удобрений в 2010 г. стабилизируется на существующем уровне или возрастет незначительно в случае сезонного роста спроса. Общее состояние и конъюнктурные тенденции мирового производства и поставок удобрений

будут зависеть от комплекса факторов, способных изменить условия конкуренции и торговли данным товаром:

- динамики цен на энергоносители, в первую очередь на сырую нефть и природный газ, подешевевших более чем вдвое по сравнению с серединой 2008 г.;
- сокращения импорта и введения пошлин на экспорт удобрений, особенно в Китае;
- сокращения запасов у сельхозпроизводителей, особенно в таких странах как Китай, Индия, Бразилия, где продовольственная проблема стоит особенно остро;
- соотношения цен на удобрения и сельскохозяйственную продукцию;
- увеличения издержек производства в связи с введением в странах ЕС, Северной Америки и Океании экологических стандартов, предусматривающих новые правила техники безопасности производства и ограничение эмиссии углерода;
- масштабов влияния на урожайность и качества сельхозпродукции сниженного потребления фосфорных и калийных удобрений.

6.4. Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортоориентированными производствами лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины хвойных пород⁵⁶, производство хвойных пиломатериалов⁵⁷, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2008 г. пришлось примерно 80% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом. Во второй половине 2008 г. и в первой половине 2009 г. мировое хозяйство охватил глобальный экономический кризис. Сокращение жилищного строительства, которое последовало вслед за ипотечным кризисом в США, явилось решающим фактором конъюнктуры рынка древесных строительных материалов. Нынешний кризис более всего ударил по сбыту продукции деревообрабатывающей промышленности на наиболее емком американском рынке лесобумажной продукции. Это сказалось на объемах мирового потребления и производства не только древесины, но и получаемых из нее древесных материалов, в первую очередь хвойных пиломатериалов.

Исходя из реальностей, сложившихся на внутреннем и мировых рынках лесобумажной продукции, российское правительство в 2009 г. приостановило начатую с 2006 г. политику ограничения вывоза на внешние рынки отечественного древесного сырья за счет наращивания до запретительного уровня вывозных таможенных пошлин на круглый лес. Эта мера облегчила доступ на мировые рынки российского круглого леса и ослабила напряжение на рынках древесного сырья в странах-главных потребителях российского леса (Китае, Финляндии, Японии, Корее).

---

⁵⁶ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

⁵⁷ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

Отказ России от таможенных мер сдерживания экспорта необработанной древесины также нашел свое проявление в сфере ценообразования. Сокращение искусственного дефицита круглого леса на мировом рынке привело к снижению давления на цены хвойной древесины. Другим фактором, препятствующим росту цен на эти товары, является сужение главных рынков сбыта, - в США, Канаде, Европе и Японии. Сохранение высокой экономической динамики в Китае в 2008-2009 гг. не смогло компенсировать эти потери на рынках сбыта хвойной древесины.

Необходимо отметить, что снижение спроса на эту продукцию в Европе было не столь значительным, как в США, Канаде и Японии. Этому способствовала долговременная тенденция строительства т.н. «зеленых домов», то есть домов из деревянных строительных материалов с улучшенными экономическими, энергетическими и экологическими характеристиками.

По сравнению с 2008 г., когда доля России в мировом лесобумажном экспорте понизилась под влиянием повышения экспортных пошлин на круглый лес (до 3,5%, или 7,7 млрд долл. США, против 3,8% в 2007 г.), в 2009-2010 гг. можно ожидать некоторого возрастания этого показателя (примерно до 3,6-3,7%), в условиях относительно более либеральной внешнеторговой политики российских властей в отношении необработанной древесины. В 2009 г. происходило снижение доли России на мировом рынке деловой древесины хвойных пород (до 38% в 2009 г. против 40% в 2008 г.) и замедленный рост этой доли в поставках хвойных пиломатериалов – 9,2% (против 9% в 2008 году), клееной фанеры – 5,7% (против 5,5%), древесной целлюлозы – 4,5% (против 4,4%), бумаги и картона – 2,6% (против 2,4%).

Несмотря на конъюнктурные проблемы мирового хозяйства, Россия продолжает сохранять конкурентные преимущества в сфере лесобработывающей промышленности и потенциально способна наращивать свое присутствие на мировых рынках готовой лесобумажной продукции. Эти преимущества заключаются в ценах товаров (практически вся лесобумажная продукция России предлагается на мировом рынке по ценам более низким, чем среднемировые) и географической близости к крупным и наиболее динамично растущим рынкам сбыта (Китай).

В странах Европы в 2009 г. динамика спроса на хвойные пиломатериалы и клееную фанеру была неоднозначной, что нашло свое выражение в снижении либо стагнации такого спроса в одних странах (например, застой в Великобритании) и его слабом повышении в других (например, Германии).

В Азии в 2009 г. динамика рынков лесоматериалов определялась, как и в предыдущие годы, продолжающимся экономическим ростом Китая. В эти годы Китай продолжал предъявлять нарастающий спрос на импортное, в т.ч. российское, хвойное древесное сырье и, в меньшей степени, на целлюлозу. В Японии в 2009 г. наметилось резкое снижение (до 25%) спроса на продукцию рассматриваемых отраслей лесопромышленного комплекса.

В 2009 г. на рынках бумаги и картона, также как и на рынках древесных материалов, произошло сокращение спроса. Эта тенденция коснулась большей части стран Запада (включая США, Западную Европу, Японию), характеризующихся высокими показателями душевого потребления бумажно-картонной продукции.

Прогноз на 2010 год исходит из предположения о замедленном выходе мировой экономики из глобального кризиса. Хотя рынки сбыта для продукции ЛПК будут расширяться в 2010 г., тем не менее, производство продукции ЛПК не выйдет на уровень предкризисного 2007 года. Расширение спроса на продукцию ЛПК со стороны динамично развивающихся стран, в том числе Китая, Индии, Бразилии и других, в 2010 г. продолжится, но также существенно более медленными темпами, чем в предыдущие годы. В итоге в 2010 г. наметится определенный рост мирового рынка хвойной древесины. По нашей оценке, мировой спрос на бумагу и картон в 2010 г. будет возрастать также умеренными темпами.

На мировых рынках лесобумажных товаров следует ожидать усиления конкуренции, вследствие расширения торговли относительно дешевым древесным сырьем и формированием новых лесопромышленных компаний мирового масштаба.

В 2010 г. мировой рынок деловой древесины хвойных пород может увеличиться на 2,0%. Рынок хвойных пиломатериалов может возрасти на 1,4%-1,6%, клееной фанеры – на 1,2%-1,4%, древесной целлюлозы – на 1,8%-2,0%, бумаги и картона – на 2,8%-3,0%. Рынки бумаги и картона в 2010 г. будут развиваться в странах Европы темпами, несколько более медленными, чем темпы экономического роста. В странах Северной Америки они, возможно, будут соответствовать динамике ВВП в условиях замедленного выхода из кризиса. Наиболее динамичным рынок бумаги и картона в 2010 г. будет в Китае и других развивающихся стран.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2010 г. не будет однородной. Можно ожидать ослабления динамики цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) ввиду вялости спроса со стороны строительства и замедленного процесса его восстановления до предкризисных уровней. Среднемировые цены на древесную целлюлозу, а также на бумагу и картон в целом, по нашей оценке, будут расти в 2010 г. более высокими темпами, чем цены на продукцию деревообрабатывающей промышленности, но медленнее, чем в 2000-2007 годах. Российские цены на соответствующую продукцию, поставляемую на мировые рынки, в 2010 г. будут подтягиваться к среднемировому уровню, в том числе ввиду их меньшей эластичности по мировому спросу, чем у зарубежных конкурентов. В частности, мы ожидаем, что среднемировые цены составят в 2010 г. на деловую древесину хвойных пород около 105,00 долл. США за м³ (против российских 86,00 долларов), а на бумагу и картон – 880,00 долл. США за т (против российских 600,00 долларов).

Выход на рынки деревообрабатывающей промышленности для российских лесопромышленников будет сопряжен с большими трудностями, поскольку на них острота конкуренции значительно выше, чем на традиционном для России рынке хвойного кругляка, а кроме того требуется соблюдение требований по качеству и следование спецификациям, что невозможно заменить ценовыми преимуществами. Велика также роль нетарифных барьеров, препятствующих проникновению российской готовой продукции ЛПК на западные рынки (в частности, требование о сертифицировании лесов, в которых производится заготовка леса).

Таблица 13. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород, млн м³

	Производство			Потребление		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Весь мир	1090,7	1018,5	1048,0	1090,2	1018,8	1047,5
Азия	88,3	86,7	88,7	116,5	116,2	120,5
Китай	63,2	64,5	65,8	80,2	83,5	86,0
Япония	12,3	9,5	10,0	22,8	19,0	20,5
Европа	427,2	381,5	409,3	429,3	382,0	408,9
Великобритания	8,7	8,7	8,9	10,1	10,1	10,3
Германия	44,3	45,7	47,2	42,5	44,9	46,6
Россия	91,2	76,8	82,7	85,8	69,0	73,6
Финляндия	38,5	30,3	35,4	48,3	34,6	38,7
Франция	21,7	20,6	20,6	21,6	20,2	20,2
Швеция	100,6	88,1	101,4	108,8	96,3	114,5
Северная Америка ¹	446,5	429,1	426,4	449,8	426,0	423,9
Канада	160,3	160,3	160,3	160,4	160,4	160,4
США	286,2	268,8	266,1	289,4	265,6	263,5

¹ исключая Мексику.

Таблица 14. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т

	Производство			Потребление		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
Весь мир	356,7	340,8	352,1	357,9	341,5	352,5
Азия	114,4	111,9	113,8	128,0	127,6	129,1
Китай	73,1	75,0	77,5	79,0	81,6	83,0
Япония	31,0	26,8	27,0	33,0	29,4	30,0
Европа	112,6	103,3	105,8	96,0	89,6	91,6
Великобритания	6,0	5,2	5,2	12,3	11,1	11,4
Германия	21,2	19,0	20,0	19,1	17,3	18,2
Россия	7,0	6,7	6,8	4,7	4,5	4,5
Финляндия	13,1	10,2	10,7	1,4	1,1	1,1
Франция	10,5	10,2	10,2	11,3	11,1	11,1
Швеция	11,6	10,5	10,6	1,6	1,3	1,3
Северная Америка ¹	104,7	100,0	99,3	102,6	101,1	100,3
Канада	20,7	16,7	16,7	9,8	9,3	9,3
США	84,0	83,4	82,6	92,8	91,8	91,0

¹ исключая Мексику.

7. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

7.1. СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В конце 2008 – начале 2009 гг. экономика стран ЕС вступила в самую тяжелую для нее стадию экономического кризиса. Если в 2008 году основные проблемы испытывали страны, где разразился ипотечный кризис (Великобритания с ее чрезмерной опорой на сектор финансовых услуг, Испания с ее бумом в строительном секторе, Ирландия и в меньшей степени Франция, Бельгия), то в 2009 году основной удар пришелся на государства, чья экономика в значительной мере зависит от внешнеэкономических связей. Резкое ухудшение мировой конъюнктуры высветило ранее существовавшие дисбалансы в целом ряде стран ЕС.

Прежде всего можно отметить оказавшуюся опасной ориентацию на экспорт на фоне крайне вялой динамики внутреннего спроса в Германии и некоторых других странах зоны евро. Сворачивание поставок на внешние рынки, особенно в отраслях по выпуску инвестиционных товаров и потребительской продукции длительного пользования (прежде всего легковых автомобилей), спровоцировало спад в инвестиционной деятельности. При этом резкое сокращение капиталовложений коснулось даже тех стран, где не наблюдался ипотечный кризис – напротив, в ряде членов ЕС на фоне относительно устойчивых показателей в строительстве промышленные предприятия стали воздерживаться от вложений в приобретение нового оборудования и создание (расширение) промышленных производств. Необходимо также учесть, что накануне кризиса предприятия в европейских странах с большим положительным балансом во внешней торговле (Германия, Нидерланды, Ирландия и др.) в значительной мере работали на рынки тех государств, где раздувался кредитный пузырь, что усилило негативные последствия для экспортеров по мере развития мирового кризиса. В этом отношении показательна ситуация в Германии, обеспечивающей почти 1/5 ВВП стран ЕС. В 1-м квартале 2009 г. спад германского ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. составил 6,4%, во 2-м квартале – 7,1%. При этом финансовый сектор пережил лишь небольшой спад (соответственно 1,2% и 1,8%), строительство характеризовалось средними показателями (-6,1% и -2,9%), тогда как объем созданной добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности уменьшился в 1-м квартале на 20,3%, а во 2-м квартале спад достиг 23,6%⁵⁸.

И все же малые страны ЕС, полагавшиеся в текущем десятилетии на ускоренную интеграцию в мировую экономику через сферу услуг, причем нередко лишь посреднические операции, оказались в еще более критичном положении, нежели старые индустриальные державы Европы. Особенно сложная ситуация складывается в Латвии и Литве, где в 2009 г. спад ВВП ожидается соответственно на уровне 17-17,5% и более чем 15%⁵⁹. При этом ключевая причина состоит отнюдь не в трансформационных проблемах, поскольку среди новых членов Евросоюза есть страны, которые довольно безболезненно переживают кризис – прежде всего Польша. Примечательно, что именно Польша в начале 2009 г. вызывала наибольшие опасения экспертов из-за возможного возврата поляков с заработков в Западной Европе. Однако явно недоучтенной оказалась стабилизирующая роль довольно емкого внутреннего рынка Польши, на который смогли переориентироваться некоторые экспортеры.

⁵⁸ Monatsbericht November 2009 / Deutsche Bundesbank. S. 61*.

⁵⁹ Ноябрьские прогнозы национальных банков (www.bank.lv и www.lb.lt).

Необходимо подчеркнуть, что в условиях современного кризиса падение ВВП далеко не во всех странах сопровождалось катастрофичным ухудшением ситуации на рынках труда, так как многие страны стремились смягчить социальные последствия неблагоприятной хозяйственной конъюнктуры. В результате уровень безработицы в ЕС неуклонно растет, но медленно, достигнув к январю 2009 года 8%, к июлю – 9%, в октябре составив 9,3%. Вместе с тем в странах Балтии произошло удвоение числа безработных – до 20,9% в октябре 2009 г. в Латвии, более 15% в Эстонии и примерно столько же в Литве. Неблагополучная ситуация также в Испании (19,3%), на фоне которой Нидерланды и Австрия с показателями соответственно 3,7% и 4,7% выглядят островками стабильности, хотя и там произошли значительные сокращения персонала в компаниях.

В целом в условиях кризиса надежность прогнозов резко снизилась. Более того, в 3-м квартале в европейской экономике появились первые признаки оживления, которые охватили часть стран ЕС лишь к концу 2009 года. Например, по опубликованным Евростатом данным, в 3-м квартале рост ВВП по сравнению с предыдущим кварталом составил 0,3% по ЕС в целом и 0,4% в зоне евро (в том числе 0,7% в Германии и 0,6% в Италии), однако, в Великобритании и Испании продолжался спад (-0,3%), также как и в ряде малых стран Евросоюза⁶⁰.

Таким образом, вновь осенью 2009 года начался оперативный пересмотр прогнозов хозяйственной динамики на 2010 год. В результате различные исследовательские институты и аналитические центры предлагают подчас противоположные оценки даже по ключевым государствам Евросоюза. Прояснить картину не помогает даже рассмотрение прогнозов, сделанных в одно время. Так, в опубликованном в Великобритании обзоре разных прогнозов по динамике национальной экономики показаны результаты 26 прогнозов, сделанных в ноябре 2009 г. Для уже завершающегося 2009 г. разброс между ними оказался 0,3 проц. пункта (спад от 4,4% до 4,7%), тогда как для 2010 г. оценки колеблются от роста на уровне 0,6% (Исследовательский центр «Экономиста», EIU) до 2% (Ливерпульский центр макроэкономических исследований, Liverpool Macro Research)⁶¹. По Германии разброс оценок чуть меньше, но с учетом ее роли в экономике ЕС ошибка на один процентный пункт дает изменение на 0,2 процентных пункта всего показателя по Евросоюзу.

В таблице 15 приведены результаты лишь трех прогнозов и только по 7 наиболее значимым национальным хозяйствам ЕС, в сумме обеспечившим в 2008 г. 79% ВВП региональной группировки. В целом ожидается, что после спада на уровне примерно 4% в 2009 г. экономика Евросоюза вырастет в следующем году менее чем на 1%, причем даже среди относительно крупных стран не все выйдут на положительные показатели.

Прогнозирование осложняется тем, что до конца не ясен возможный эффект от принятых антикризисных мер. В одних странах (например, Франции) большая их часть уже проявилась, в других максимум положительных последствий ожидается не ранее 2010 г. (прежде всего в Германии, где в 2009 г. правительство было чрезмерно осторожным, даже несмотря на необходимость вести предвыборную борьбу). Более того, отдельные яркие меры, дав краткосрочный результат, могут не внести значительного вклада в долгосрочное улучшение конъюнктуры. Хорошей иллюстрацией служат премии на утилизацию старых

⁶⁰ Eurostat newsrelease. Euroindicators. 173/2009 (3 December 2009).

⁶¹ Forecast for the UK economy: a comparison of independent forecasts contains forecasts to 2013 // HM Treasury. №271, November 2009.

автомобилей при покупке новых машин. При этом необходимо учитывать, что важным ограничителем для правительств стран ЕС в сфере борьбы с кризисом являются растущие дефициты бюджетов, которые в свою очередь обусловлены не только ростом госрасходов, но и сокращением доходной части (из-за спада в экономике).

Таблица 15. Разброс оценок динамики ВВП в осенних прогнозах 2009 г., %

	2009			2010		
	МВФ	Евро-комиссия	Кильский институт мировой экономики	МВФ	Евро-комиссия	Кильский институт мировой экономики
<i>Зона евро</i>	-4,2	-4,0	-3,7	0,3	0,7	0,8
Германия	-5,3	-5,0	-4,9	0,3	1,2	1,0
Франция	-2,4	-2,2	-2,0	0,9	1,2	1,2
Италия	-5,1	-4,7	-4,9	0,2	0,7	0,3
Испания	-3,8	-3,7	-3,6	-0,7	-0,8	-0,1
Нидерланды	-4,2	-4,5	-3,8	0,7	0,3	0,8
Великобритания	-4,4	-4,6	-4,5	0,9	0,9	-0,5
Польша	1,0	1,2	-0,8	2,2	1,8	2,5
ЕС в целом	-4,2	-4,1	-3,8	0,5	0,7	0,7

Источники: World Economic Outlook / IMF. October 2009; European Economic Forecast – autumn 2009 / European Commission. 10/2009; Weltkonjunktur im Herbst 2009 / Institut für Weltwirtschaft an der Universität Kiel. 8.September 2009.

Вместе с тем именно государственное потребление будет оказывать наибольшее влияние в 2010 г. на рост ВВП в целом в ЕС, и в зоне евро (см. таблицу 16). Вне всяких сомнений критерии пакта стабильности и роста будут нарушаться, поскольку на период борьбы с кризисом ограничения по дефициту госбюджета и уровню госдолга временно сняты. Вместе с тем уже есть все признаки того, что по мере выхода из кризиса основной части стран зоны евро требования по соблюдению критериев всеми государствами будут возрастать. Личное потребление в 2010 г. сокращаться не будет, однако нет признаков и того, что население быстро избавится от кризисного мироощущения. Оживление экспорта весьма вероятно, однако следует осторожно относиться к прогнозам, предсказывающим быстрое восстановление докризисных показателей. При этом важно учесть, что значительная часть трансграничных товаропотоков замкнута внутри Европы.

Рост потребительских цен будет незначительным. Процентная ставка в зоне евро после постепенного снижения до исторического минимума (с 4,25% летом 2008 г. до 1% к концу весны 2009 г.), несмотря на осторожность ЕЦБ, в 2010 г. все-таки будет повышена, (как и ставка Банка Англии). При этом акцент будет смещаться на борьбу с препятствиями, существующими на пути кредитных ресурсов к предприятиям реального сектора.

Таблица 16. Основные показатели экономического развития в зоне евро, %

	2008	2009	2010	2010 ИМЭМО РАН
		Кильский институт мировой экономики		
ВВП (в постоянных ценах)	0,6	-3,7	0,8	0,6 – 0,8
Личное потребление	0,3	-1,0	0,1	0,0 – 0,1
Государственное потребление	2,2	2,2	1,4	1,5 – 2,0
Валовые инвестиции	-0,7	-9,8	0,8	0,6 – 0,9
Экспорт	1,0	-14,0	3,7	3,0 – 3,5
Импорт	1,0	-12,6	3,6	3,0 – 3,5
Потребительские цены	3,3	0,0	0,3	0,3 – 0,5
Сальдо платежного баланса по текущим операциям, % ВВП	-0,8	-1,3	-1,2	-1,1 - -0,9
Дефицит консолидированного госбюджета, % ВВП	-1,9	-4,8	-5,9	-7,0 - -6,0
Доля безработных, % экономически активного населения	7,3	9,2	10,2	10,5–11,5

Источники: Weltkonjunktur im Herbst 2009 // Kieler Diskussionsbeitrag 468/469. 8.September 2009; оценки автора, в том числе на основе анализа прогнозов МВФ, Еврокомиссии и др.

Помимо борьбы с текущими проявлениями кризиса (к наиболее острым из которых в 2010 г. будет относиться безработица – см. таблицу 17) европейским правительствам придется именно в 2010 г. сосредоточиться на обеспечении быстрого начала структурных изменений в экономике, которые позволят избавиться от проявившихся во время кризиса дисбалансов.

Таблица 17. Основные показатели экономического развития в странах ЕС

	Динамика ВВП, %		Динамика потребительских цен, %		Сальдо баланса по текущим операциям, % ВВП		Уровень безработицы к концу года, %	
	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Германия	-3,5	1,5	0,3	0,7	4,0	3,9	7,6	8
Франция	-2,0	1,4	0,1	1,0	-2,5	-2,4	10,1	11
Италия	-4,0	0,9	0,8	1,5	-2,5	-2,4	7,9	9
Испания	-4,0	0,0	-0,4	0,5	-5,6	-4,8	19,2	20
Нидерланды	-3,5	1,0	1,1	0,9	3,1	3,2	3,7	4
Зона евро (16)	-3,4	0,8	0,1	0,4	-1,2	-1,0	9,8	11
Великобритания	-3,5	1,3	2,0	1,7	-2,4	-1,7	7,8	8
Польша	1,2	2,0	3,9	2,2	-1,9	-2,6	8,3	9
ЕС-27	-3,3	0,9	1,0	1,1	-1,9	-1,7	9,3	10

Однако переход к инновационной экономике в условиях кризиса всегда является наиболее болезненным. При этом зависимость многих государств от внешних факторов повышает риски неопределенности. В частности, пришедшее в Германии осенью 2009 г. на смену кабинету «большой коалиции» федеральное правительство ХДС / ХСС и либеральной СвДП

уже объявило дискуссионные планы по снижению налоговой нагрузки. С одной стороны, в условиях оживления германской экономики ее либерализация усилит динамизм. С другой стороны, при затягивании кризиса, более медленном выходе из него у правительства могут возникнуть серьезные проблемы с бюджетным дефицитом, нехваткой финансовых ресурсов на земельном уровне для решения социальных задач. Еще сложнее ситуация в Италии, где все 2000-е годы характеризовались невысокой динамикой (в отличие от большинства других стран ЕС), а «несовременный» характер отраслевой структуры по-прежнему сохраняется. Наконец, в Испании и некоторых малых странах тяжелым грузом в 2010 г. будет оставаться высокая безработица, которая не только повлияет на динамику личного потребления, но и добавит социальной напряженности (особенно учитывая высокую долю иностранной рабочей силы).

Нельзя сбрасывать со счетов и изменения, происходящие в сфере прямых капиталовложений, где все больше растет роль российских, китайских и других новых транснациональных корпораций. В ЕС к инвесторам из стран с растущими рынками традиционно относятся настороженно, поскольку их экспансия в Евросоюзе, редко принося в регион новые технологии, обеспечивает укрепление позиций конкурентов европейских компаний. В условиях кризиса зарубежная инвестиционная активность европейских компаний снизилась. В то же время отдельные крупные фирмы из некоторых развивающихся стран (особенно с продолжающимся ростом ВВП) могут получить возможность приобретать в ЕС находящиеся в трудном финансовом положении предприятия по сравнительно низким ценам.

7.2. СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Для США 2009 год можно характеризовать как период продолжения и совершенствования массивных государственных и корпоративных мероприятий по преодолению *комплексного кризиса, переходного к новым условиям развития XXI века*. Одновременно проявились первоначальные результаты этих во многом инновационных и в силу этого сопряженных с риском законодательных средств и политических технологий воздействия на экономику и социальное развитие страны. Определённый перелом в течении кризиса во второй половине года делает наиболее вероятным продолжение позитивных тенденций и сопутствующих конфликтных явлений в 2010 и в ближайшие последующие годы.

В данном прогнозе рассматривается развитие каждой из трех составляющих кризисной ситуации в США: периодического экономического кризиса, кризиса американской и связанной с ней мировой финансовой системы, наконец, фундаментальные трудности, связанные с началом новой длинной волны⁶² постиндустриального развития американской экономики. События 2009 года подтверждают вывод наших прогнозов прошлых лет об усилении веса базовых, долговременных факторов по сравнению с показателями экономической конъюнктуры. Этим объясняется сложность структуры антикризисных мероприятий в США, в первую очередь – *сбалансированная комбинация чрезвычайных усилий и стратегических инвестиций в ускоренное развитие инновационного потенциала страны*.

В текущий момент в США наступило время выхода из обычного 8-10 летнего экономического цикла (отсчёт от спада 2001 года). Вековая тенденция свидетельствует о том, что *периодический экономический цикл постепенно сглаживается*. В течение ста с четвертью лет до начала 80-х годов экономика США находилась в состоянии рецессии 35% времени этого периода. После глубоких перестроечных процессов, начавшихся в 70-х годах, с 1982 г. до 2000 – всего 4%⁶³. Следующий экономический спад 2001 года был настолько лёгким, что его официально зарегистрировали уже после начала нового подъема.

Что касается *финансового кризиса*, то в текущем году ещё более обнажилась его прямая зависимость от субъективных, профессиональных и спекулятивных аспектов экономического поведения менеджмента и собственников, которые использовали в своекорыстных интересах не апробированные научные рекомендации западного экономического мейнстрима⁶⁴. Именно это качество определило *принципиальную возможность лечения этой американской и мировой экономической болезни* посредством законодательных и административных действий американского государства, международного сообщества и защитных мер самого корпоративного сектора.

---

⁶² Это четвёртая из новых волн двадцатилетней продолжительности, отсчёт которых ведётся со времени окончания второй мировой войны. В отличие от волн Кондратьева современная длинная волна основана на структуре и характере развитии человеческого и инновационного потенциала страны. Она представляет собой синхронизированный комплекс трёх взаимосвязанных объективных процессов: передвижения по возрастной шкале четырех двадцатилетних поколенческих когорт внутри возрастной пирамиды населения, связанных с этим демографическим процессом сдвигов в структуре и конкретной "начинке" совокупных потребностей населения и, наконец, движение двадцатилетнего цикла научно-технического развития. (Подробно – в монографии "Проблема эффективности в XXI веке: опыт США", М., "Наука", 2006, гл.1.).

⁶³ По данным "US Business Cycle Expansions and Contractions". National Bureau of Economic Research, www.nber.org/cycles.

⁶⁴ Появление новых классов финансовых инструментов дало возможность изменения самой модели функционирования финансовой системы, когда основной целью стал не правильный анализ и оценка состояния компании, ценной бумаги и прочее, а правильный выбор методики хеджирования.

Незамедлительной реакцией американского госаппарата на кредитный кризис стало продолжение (после жёсткого антикоррупционного закона Сарбанеса-Оксли 2003 года) активных законодательно-судебных мер по преследованию экономической преступности. В 2009 г. вступили в силу Закон о борьбе с мошенничеством и его последствиями и Закон о подотчетности, ответственности и раскрытии информации о кредитных картах. Эти законы дают правоохранительным органам больше полномочий для борьбы с преступлениями на финансовых рынках усиливают защиту потребителя от финансовых злоупотреблений. Американская администрация исходит из того, что примеру США должны последовать все страны, выделяя более значительные бюджетные средства на антикризисные меры, и устанавливая высокие (предполагаются американские) стандарты финансового регулирования.

Для пресечения практики выдачи рискованных кредитов, которые подготовили ипотечный кризис, Комиссия по ценным бумагам и рынкам провела расследование финансового состояния двух десятков крупнейших банков, получивших государственную помощь (так называемые "stress-tests"). Было обнаружено, что при неблагоприятных экономических условиях потери этих банков в 2009-2010 годах могли бы составить 600 млрд. долларов. Эти проверки и результирующие меры поддержали доверие инвесторов к банковскому сектору. Министерство финансов намерено поддержать более мелкие финансовые институты страны, в частности, за счёт перевода им государственных средств со счетов крупных банков.

В трудных условиях комплексного кризиса администрация США и Федеральная резервная система в очередной раз продемонстрировали способность к активным и решительным действиям не только по оздоровлению финансовой системы, а по всему спектру его проявлений и последствий. Был начат счёт длинного ряда законодательных и административных мероприятий по поддержке малого бизнеса, системообразующих банков и компаний материального производства, активизации потребительского спроса и целевой защите наиболее уязвимых слоёв населения. Уже в первом квартале 2008 года конгресс выделил 167 млрд. долл. на программу оздоровления экономики. 117 млн. домохозяйств начали получать налоговые вычеты в размере 600 долл. на человека, 1200 на семейную пару и 300 долл. на ребенка. Эти меры были направлены не на развязку ипотечного узла, а в большей степени – на поддержку потребительского спроса.

Во втором квартале 2008 года ФРС выделила 400 млрд. долл., то есть фактически половину своих резервов на чрезвычайные краткосрочные кредиты банкам и инвестиционным компаниям. В третьем квартале 2008 г. был принят закон об ипотеке The Housing and Economic Recovery Act, разрешающий выдачу 300 млрд. долл. займов домовладельцам для рефинансирования долгов. Было предотвращено банкротство гигантских ипотечных корпораций Фанни Мэй и Фредди Мак. Закон разрешил министерству финансов предоставить этим финансовым институтам кредиты с условием постоянного контроля их использования в течение полутора лет.

В конце 2008 г. был принят план мер по смягчению проблемы ненадёжных активов, Troubled Asset Relief Program (TARP), известный как закон Полсона. В нём предусматривался выкуп ипотечных документов такого рода на 700 млрд. долларов. Республиканское правительство израсходовало половину этих средств. В январе 2009 года Конгресс дополнительно выделил 350 млрд. долл., которые поступили в распоряжении уже новой администрации.

Основным блоком плана Полсона является Закон об экстренной стабилизации экономики 2008 г. В него вошли положения об условиях покупки долговых обязательств у финансовых институтов, о мерах по защите налогоплательщиков, об увеличении суммы страхового покрытия вкладов со 100 тыс. долларов до 250 тыс. долларов до конца 2009 г., об ограничениях на выплаты бонусов менеджерам проблемных банков, о формировании механизмов контроля за проведением Программы TARP и другие.

Калейдоскопическая смена решений американской администрации в 2008 году по поводу расходования огромных бюджетных средств, выделенных для купирования кризиса, запаздывание принятия мер, является лёгкой мишенью для критики самой различной направленности. Однако, оценивая эту критику, нельзя сбрасывать со счетов *новизну и беспрецедентность ситуации*, а также экстренность обстановки лавинообразного развития кризиса. В силу этих вполне объективных причин, государство в своей антикризисной политике во многих случаях фактически не могло действовать иначе, чем методом проб и ошибок.

Нужно учитывать, что к началу 2009 года ФРС снизила базовую учётную ставку до 0%-0,25%. У администрации Б.Обамы не осталось места для монетарного маневра. Поэтому США вынуждены продолжать политику финансовой поддержки, связанную со стремительным ростом бюджетного дефицита. Новая администрация задействовала все институты и механизмы (как традиционные, так и нетрадиционные), прибегая к более решительным мерам по многим направлениям. Министерство финансов возобновило выкуп "ненадёжных" активов с целью побудить освобожденные от них финансовые институты к выдаче кредитов.

Примером решительных и в то же время более тщательно подготовленных действий правительства США может служить антикризисный закон "О восстановлении и инвестициях", принятый в феврале 2009 года. К этому времени экономика страны теряла 700 тыс. рабочих мест в месяц, рынок недвижимости практически разваливался, финансовая система стояла на грани катастрофы. Более трети из общей утверждённой суммы расходов по этому закону – 787 млн. долл. направлена на долговременное и дозированное поддержание потребительского спроса в форме снижения налогов, которое затронуло 95% работающих американцев.

Следующая треть была направлена на прямую поддержку дефицитных бюджетов штатов (это позволило, в частности, избежать массовых увольнений учителей и работников коммунальных служб) и для частных лиц, нуждающихся в помощи (при потере работы, затруднений, связанных с медстраховкой и ипотекой). Налоговые льготы штатам и местным уровням власти составили 144 млрд. дол. Они предназначены, прежде всего, для финансирования образования и здравоохранения. Таким образом, две трети ассигнований представляли собой средства, которые без бюрократических задержек были предназначены для личного и общественного потребления.

Оставшаяся треть расходов развёрстана на 30 тыс. разнообразных программ (126 млрд. долл. на инфраструктуру и науку, 142 млрд. долл. – на защиту уязвимых слоев населения). Закон предусматривает дополнительные ассигнования на программу дорожного строительства, самую большую с тридцатых годов прошлого века, строительные проекты на военных базах, портах, мостах, туннелях, экологические мероприятия, в том числе по развитию

альтернативной энергетики, реконструкции устаревших систем сельского водоснабжения, обновление общественного транспорта в городах, на модернизацию энергосетей, на закупку автобусов и оборудования для увеличения перевозок на общественном транспорте, на развитие высокоскоростного доступа в Интернет.

Дополнительно к государственному бюджету предусмотрено 43,2 млрд. долл. на строительство, модернизацию, техническое переоснащение начальной и высшей школы, на улучшение качества образования. При этом особое внимание уделяется образованию для неимущих, лиц плохо владеющих языком и инвалидов. На стипендии студентам ассигнованы 15,6 млрд. долл. Здравоохранение получило дополнительное финансирование в размере 22,4 млрд. долл. на медицинские исследования, ремонт и строительство лечебных центров. 13 млрд. долл. выделяется на гранты для детей-инвалидов. Дополнительные ассигнования в размере 20 млрд. долл. выделены на компьютеризацию здравоохранения и усовершенствование информационных технологий.

Подчёркивается, что закон разработан не для осуществления единовременного толчка экономике, а как мероприятие по постоянной поддержке её в течение продолжительного периода. Предпочтительны налоговые скидки, а не субсидии, помощь штатам предусмотрена на двухлетний период, строительные, дорожные и энергетические проекты стартуют немедленно после прохождения открытого конкурса и выставления на общественный контроль в специальном разделе Интернета. Несмотря на тщательную процедуру запуска, к середине 2009 года была задействована четверть всех утвержденных расходов и запланировано освоение 70% к концу сентября 2010 года. Внутренний контроль со стороны Федеральной счетной палаты подтверждает, что план финансирования выполняется с опережением графика⁶⁵.

В 2009 году, переломном с точки зрения хода кризиса, в центре острейшего административно-законодательного, научного и общественного обсуждения в США наряду с антикризисной программой находились ещё два равнозначных инновационных проекта: закон о перестройке финансовой сферы и реформа национальной системы медицинского обслуживания. Эти законы, жёстко продвигаемые президентом, вызвали открытую, продолжающуюся дискуссию групп интересов, представленных правительством, политическими партиями и общественными организациями страны.

Стержнем этого обсуждения являются такие конкретные принципы и детали как соотношение между частным и государственным сектором системы медобслуживания, обеспечение выбора для населения, проблема возможного удорожания услуг в связи с подключением к системе медицинского страхования до 45 млн. новых участников, детальный разбор предлагаемых правительством мер по рационализации и удешевлению системы (создание высокотехнологичных медицинских центров, единой национальной системы медицинской регистрации, роль работодателей в финансировании и другие).

---

⁶⁵ Joe Biden "What You Might Not Know About the Recovery", New York Times, July 26, 2009.

Эффективность этих общенациональных дебатов стимулируется беспрецедентным уровнем прозрачности и подотчетности под лозунгом обеспечения гарантий рационального использования средств налогоплательщиков. На специальном веб-сайте, созданном администрацией президента, публикуются данные о распределении средств, объявления обо всех конкурсах по контрактам и грантам. Государственные органы на федеральном уровне, а затем и на уровне штатов продолжают расследование деятельности финансовых компаний на предмет их ответственности за создание условий финансового кризиса.

В рассмотренных текущих мероприятиях, которые демонстрируют американскую модель инновационного развития на равных участвуют социальные и технологические инновации. Для социальных инноваций на высшем, федеральном уровне главной конечной формой инновации является государственный акт – принятие *закона* об изменении социальной практики. Для других, более низких уровней и для общественного и коммерческого секторов имеются аналогичные формы закрепления изменённых норм и правил деятельности и поведения населения.

Оценки экспертов и практиков сходятся на том, что характер финансового кризиса и обстановка, в которой он происходит, *не укладываются в рамки имеющегося опыта и являются началом вековой перестройки самой модели американского и мирового развития*. Поэтому текущие кризисные процессы требуют принципиально новых решений внутри страны и высокого уровня согласованной международной кооперации. Именно новизна и беспрецедентность ситуации в значительной степени объясняет противоречивость и калейдоскопическую смену решений американской администрации с осени 2008 года по поводу расходования огромных бюджетных средств, выделенных для купирования кризиса.

Одним из факторов, отягчающим экономическое положение США, является чрезмерная, накопленная внутренняя и внешняя государственная задолженность, которая обуславливает постоянную неустойчивость американской экономики. Траектория развития США в 2009 и в последующие годы определяется кумулятивными последствиями всего прошлого десятилетия. По оценке журнала *Бизнес Уик*⁶⁶ накопленная внешняя задолженность США с 2000 года составила 5 трлн. долл. Из этой суммы долг государства составил 1,5 трлн. Остальные 3,5 трлн. составил приток средств через финансовые инструменты. Это движение средств обогатило Уолл-стрит и в немалой степени воздействовало на мировую экономическую ситуацию в начале века. В 2009 г., бюджетный дефицит, превысил 1,4 трлн. долл. В своем первом бюджетном послании Б.Обама заявил, что исходя из предположения о возобновлении экономического роста, к концу первого срока его президентства дефицит сократится до 533 млрд. долл. Администрация намерена сократить свыше 120 федеральных программ, потерявших актуальность или не подтвердивших свою эффективность.

В 2009 году проявились первые результаты оздоровления в реальном секторе США, в первую очередь в автомобильной промышленности. Фактором восстановления поступательных тенденций была поддержка уровня потребительских расходов населения. Это делалось для того, чтобы преодолеть сокращение выпуска автомобилей, производства компьютерного оборудования и программного обеспечения, а также меры по оживлению инвестиций в жилищное строительство. Министерство финансов предоставило двум из крупнейших автокомпаний США Дженерал Моторс и Крайслер *кредит* 62 млрд. долл., а затем обе фирмы прошли процедуру банкротства, в результате которой были

---

⁶⁶ Business Week, November 2, 2008.

реструктурированы их долги, упорядочены обязательства по пенсионным выплатам и рационализирована дилерская сеть. Фактически была создана новая компания Дженерал Моторс, а все ненадёжные бумаги и активы старой переданы в структуру, подконтрольную государству. Новый руководитель корпорации заявил, что взятые из бюджета 50 млрд. долл., компания вернет до 2015 года.

Администрация инициировала специальную программу (3 млрд. долл.) для стимулирования спроса, выплачивая 3,5 - 4,5 тыс. долл. владельцам, сдающим старые автомобили на металлолом при покупке новых моделей. Автомобильные компании приступили к активному заимствованию европейского опыта производства экономичных машин. Крайслер имеет пятилетний план, разработанный на основе опыта Фиата. Дженерал Моторс намерен максимально использовать опыт Опеля/Воксхола. Все три крупнейшие автомобильные корпорации США по итогам третьего квартала показали прибыль (большей частью за счет североамериканских операций). Эффективность государственных кредитов и внутрифирменных реорганизаций можно оценить на фоне того, что в третьем квартале 2008 года задекларированные и подсчитанные суммарные потери трёх крупнейших автофирм составили 16 млрд. долл.

Острое осознание переходного к принципиально новой обстановке социально-экономического развития привело к тому, что в антикризисных мероприятиях новой американской администрации четко выразилась *ориентация на создание нового фундамента человекоориентированного развития страны на ближайшее будущее*. В этом видится рациональный ответ на глобальную потребность в решительных мерах по запуску принципиально новых активных национальных и международных акций по образованию и научным исследованиям, медицине, энергетике, экологии, профессиональной реорганизации и обузданию спекулятивных составляющих американской и мировой финансовой систем.

Базовым затруднением, осложняющим условия выхода из текущего кризиса и в равной мере значимым для перспектив развития США, является высокая степень удовлетворения всего спектра сложившихся потребностей населения, их основной массив, несмотря на свою сложность и высокотехнологичность, перешёл в разряд традиционных. Рынок этой продукции настолько насыщен, а парк её настолько обширен, что отсутствует предпосылка лавинообразных возможностей роста потребностей в них, что ощутимо замедляет темпы роста. Несмотря на постоянный приток новых образцов с дополнительными техническими усовершенствованиями, они не могут стать мощным локомотивом спроса и производства.

Новые мощные перспективные потребности пока ещё не сформировались, но в экономике США идёт интенсивная государственная и коммерческая деятельность по *научно-технической подготовке* их развертывания. Именно поэтому, несмотря на кризис, вкладываются огромные средства в интенсивную разработку перспективных новых направлений в энергетике и экологии, которые открывают возможности глубоких перестроек в транспортной и жилищной инфраструктуре, в биологии и медицине, в самом характере потребления и в образе жизни.

Не менее важна и вторая составляющая процесса – подготовка *массового потребителя* новой продукции, материальных и духовных услуг. В этом требовании прогресса состоит глубинная причина *активнейшего, приоритетного продвижения инвестиционных проектов в области образования и здравоохранения*, для того, чтобы создать соответствующие предпосылки в менталитете квалификации и культуре населения, без которых невозможен

переход на новую структуру потребления, производства и жизни. Новая американская администрация осуществляет повседневное идеологическое и культурное воздействие на развитие национального самосознания, ориентированного на национальные цели, на развитие гражданского общества и индивидуальной инициативы населения.

Только успешное развитие этих процессов может перевесить негативное воздействие на экономический рост США последствий американских долговых дисбалансов и отрыва американской и мировой финансовой системы от реальных воспроизводственных процессов.

В то же время совершенно реальной является возможность и *непосредственного вклада* этих видов деятельности в ускорение восстановления американской экономики после кризиса, уже в 2010 году.

Таблица 18. Основные показатели экономического развития США, % прироста

	2000	2001	2002	2004	2005	2007	2008	2009	2010
ВВП	4,1	1,1	1,8	3,6	3,1	2,1	0,4	-0,8- 0,0	2,0- 3,5
Промышленное производство	4,2	-3,4	-0,1	3,0	2,6	1,8	-6,6	-6,0 - -7,0	0,0- 1,0
Потребительские расходы	5,1	2,7	2,7	3,5	3,0	2,6	-0,2	-0,7- 0,0	2,0- 3,0
Частные производственные капвложения	6,8	-7,0	-1,4	10,0	5,5	-3,8	-7,3	-3,0- 0,0	0,0- 1,0
Инвестиции в жилье	1,0	0,6	5,2	9,8	6,2	-18,5	-22,9	-15- 18	1,0- 3,0
Государственные расходы и инвестиции	2,0	3,8	4,7	1,4	0,3	1,7	3,1	4,5- 5,5	5,0- 7,0
Потребительские цены ¹	3,4	2,8	1,6	2,7	3,4	2,8	3,8	3,5- 3,8	3,0- 4,0
Уровень безработицы	4,0	6,0	5,8	5,5	5,0	4,6	5,2	9,5- 10,5	8,5- 9,5
Дефицит платежного баланса в % к ВВП	4,0	4,0	4,3	5,5	6,0	5,2	4,0	3,8- 4,0	3,5- 4,2

¹ Индекс, включающий расходы на энергию и продовольствие. Показатель без этих наиболее непостоянных элементов в последние годы был на 0,7-1,0 процентного пункта ниже.

Текущее состояние экономики США за первое полугодие 2009 года характеризовалось как продолжение кризисного. В первом квартале 2009 г. падение ВВП составило -6,4 %, во втором квартале оно замедлилось до -0,7 %. Однако в третьем квартале наступил перелом. Объявленный прирост 3,5%, вскоре был исправлен в сторону понижения до 2,8% . Это произошло в первую очередь за счёт корректировки потребительских расходов (до 70% ВВП США) с 3,4% до 2,9%. Значительная по цифровой величине корректировка мало меняет в

общей оценке экономической ситуации, которую можно характеризовать как момент прекращения спада экономической активности в стране.

Самым отстающим участком послекризисного процесса является запаздывание с восстановлением рабочих мест. Норма безработицы в США достигла в мае 2009 г. 9,4% (самый высокий показатель за 26 лет), а к концу года этот показатель впервые со времени кризиса начала 80-х годов перешагнул 10% отметку. С сентября 2008 г. сокращение рабочих мест, которое происходило, главным образом, в строительстве, розничной торговле и в нескольких других, распространилось на все ключевые отрасли.

При оценке значимости показателя безработицы следует учитывать, что его сравнительное отставание от других аспектов восстановления экономики является объективно обусловленным. С одной стороны, оно объясняется активной рационализацией производственных процессов, с другой, позитивные процессы восстановления возвращают в число ищущих работу тех лиц, которые отказались от этого в обстановке кризиса.

По оценкам Брукингского института, совпадающей с мнением большинства американских прогнозистов, наиболее вероятным экономическим сценарием на 2010 год является постепенная экспансия на основе вялого роста доходов и расходов, повышения сбережений и меньшего пользования кредитами. Согласно прогнозам ОЭСР (Прайм-ТАСС, 19 ноября), ВВП США вырастет на 2,5% в 2010 г. и на 2,8% в 2011 году. Безработица после пиковых значений более 10% будет оставаться на уровне выше 7%.

По нашему сценарию на 2010 год наиболее вероятным вариантом развития экономики США является траектория, которая в основном повторит модель восстановления после рецессии, начавшейся в марте и закончившейся к концу 2001 года. Тогда из-за неблагоприятных внешних факторов и коррупционных скандалов восстановление оказалось затяжным, заняло более двух лет. Однако, не следует забывать, что в экономике США имеется возможность ускорения темпов прироста со стороны предложения, поскольку существует резерв производственных мощностей (коэффициент их использования в настоящий момент составляет 68-70%, против 80-85% в нормальных условиях), а число потерявших работу за период кризиса приближается к 8 млн. человек.

Поэтому активные намерения, которые просматриваются в политике правительства Б.Обамы по постановке понятных и привлекательных для граждан страны социальных и экономических национальных целей, сопутствующий этому курсу рост понимания населением перспектив перехода на новую, социально ориентированную, энерго- и природосберегающую структуру потребностей, стимулирование усиления инновационной ориентации бизнеса, - всё это при нормально складывающихся внешних условиях может повысить экономическую активность населения и несколько *приподнять темп прироста ВВП уже в 2010 году по сравнению с упомянутыми выше консервативными прогнозами.*

В дальнейшем результате развития этих тенденций будет наблюдаться не только медленная эрозия американского лидерства в его традиционном понимании, но одновременно постепенное его "облагораживание" за счет человекоцентричной и природосберегающей ориентации. Будет происходить постепенное смещение центра тяжести его источников с инерционных силовых, политических и институциональных факторов в область инновационной экономики, первенства в науке и образовании, в сферу социального и культурного развития.

Опыт, накопленный к концу первого десятилетия века, сделал очевидным то, что в комплексе составляющих современного американского кризиса и мер его преодоления текущие процессы неразрывно связаны с осязаемыми элементами будущего. Поэтому было бы искусственным ограничением говорить о текущих проблемах этой страны без соотнесения с назревшими переломными цивилизационными прорывами. Под покровом поисков антикризисных средств идёт борьба за масштабы и характер сохранения за США лидирующего места в иерархии стран. Поскольку спектр возможностей инновационного развития мира всё более диверсифицируется, их монополизация вряд ли будет посильна для США. Соответственно и для каждой страны место в мировом рейтинге зависит от того найдет ли она свою нишу в поиске новых путей развития в XXI веке.

7.3. ЯПОНИЯ

Японию поразили не только и не столько глобальный финансовый кризис, сколько последовавший за ним глобальный экономический кризис. Прямые потери финансового сектора страны от операций с американскими ипотечными облигациями на сентябрь 2008 г. оценивались всего в 896 млрд. иен (8,8 млрд. долларов) - это малая часть общемировой суммы таких потерь в 1,4 трлн. долларов.

Спад в экономике основных стран-импортёров японской продукции (около 20% экспорта из Японии реализовывалось в США, 18% - в Китай и 15% - в странах Евросоюза) вызвал резкое сокращение спроса на главные статьи японского экспорта - автомобили, потребительские товары длительного пользования и инвестиционные товары. Японский экспорт на 2/3 состоит из продукции машиностроения. На внешний рынок экспортировалось до 30% всей продукции японского машиностроения. Объём экспорта в январе 2009 г. - был на 46,7% меньше, чем годом ранее.

Ревальвация иены стала дополнительным барьером для японского экспорта. Она началась в марте 2008 г., когда финансовые учреждения многих стран раскрутили спекуляции на разнице процентных ставок по иеновым активам (yen carry trade) сначала с долларом, а затем и с евро, пользуясь тем, что стоимость заимствования в Японии была близка к нулю. Курс иены к доллару поднялся со 106,0 иен за доллар в конце 2008 г. до 95 в июле-сентябре и 88-89 в ноябре 2009 года. Японские экспортёры начали перевод расчётов из долларов в иены, юани и даже рубли. За первое полугодие 2009 г. доля торгового оборота, обслуживаемого иеной, поднялась до 24,6% по импорту (3,9 процентных пункта) и до 40,2% по экспорту (на 0,6 п.п.)⁶⁷.

Потеря зарубежных рынков ввергла в глубокий спад японскую промышленность⁶⁸. Индекс промышленного производства начал свое падение в ноябре 2008 и снизился до 69,5% (2005 г. = 100) в феврале 2009 г. Ведущие промышленные компании закрывали предприятия во многих отраслях, включая электромашиностроение и пищевую промышленность. Автомобильные гиганты Toyota, Nissan. и Honda останавливали конвейеры, чтобы распродавать запасы.

Спад по ВВП был не таким глубоким: в первом квартале 2009 г. ВВП был меньше, чем год назад, на 8,7% , во втором - на 7,2% и в третьем - на 4,8%. Снижение ВВП в начале года было на 70% обусловлено сокращением внешнего спроса и на 30% снижением спроса на внутреннем рынке. Капиталовложения (четверть внутреннего спроса) в первом квартале были на 25,4% и во втором - на 22,2% ниже, а потребительские расходы (около 60% внутреннего спроса) - на 2,8%-2,9% ниже, чем год назад. Два квартала прироста ВВП убедили японские власти и экспертное сообщество в том, восстановление начинается. Дно кризиса было пройдено благодаря оживлению спроса на китайском рынке. Пройдя низшую точку в январе, весь экспорт вырос за 9 месяцев на 59%, а экспортные поставки в Китай - на 79%.

---

⁶⁷ The Nikkei, July 29, 2009.

⁶⁸ Здесь и дальше конъюнктурные показатели приводятся по данным газеты Nikkei и бюллетеня Japan Statistics Monthly, September 2009 на сайте www.stat.go.jp.

Но до возобновления роста инвестиционного спроса ещё далеко. Объём продаж крупных компаний в конце третьего квартала был на 23% ниже, чем год назад, и уровень прибылей, от которого зависят капиталовложения, был ниже на 42%.

Крупные убытки понесли гранды японской электротехнической и электронной промышленности Hitachi, Panasonic, NEC, Toshiba и Sony. Убытки понесли автомобильные гиганты Toyota, Nissan и Honda. Так, Toyota потеряла 461 млрд. иен (4,85 млрд. долларов) от сокращения продаж на 22% на всех своих рынках в Северной Америке, Европе, Азии и в самой Японии. Лидеры японской промышленности не ожидают восстановления докризисного уровня прибылей до 2010 г.

Социальные последствия промышленного спада начали проявляться позже - они обычно следуют за снижением производства. Уровень безработицы скромен по международным, стандартам, но очень высок по японским меркам: 5,5% в июле и 5,3% в сентябре 2009 г. Потеряли работу главным образом временные работники и нанятые на неполный рабочий день, у которых заканчиваются контракты (это около трети всех работающих по найму и две трети уволенных). Компании предпочитают сокращение зарплат и премиальных массовым увольнениям. Средний уровень заработной платы медленно, но неуклонно снижался, начиная с лета 2007 г., и в конце второго квартала 2009 г. был на 6,2% ниже, чем годом ранее.

Падение уровня оптовых цен (в конце третьего квартала 2009 г. на 8,3% в годовом исчислении) было не только следствием низкого спроса, но и результатом ревальвации иены, в силу которой цены на импортные товары на внутреннем рынке страны упали на 33%⁶⁹. За ценами оптового рынка следуют розничные цены, которые, в свою очередь, испытывают давление падающего потребительского спроса. В конце первого полугодия 2009 г. объём потребительских расходов населения (а это 60% ВВП) был на 3,3% ниже, чем год назад. Розничные цены в сентябре 2009 г. (за исключением цен на скоропортящиеся продукты) были на 2,4% ниже, чем в сентябре 2008 г. Снова забрезжила опасность дефляции – её страна переживала в 1998-2002 гг.

Из-за падения прибылей экспортёров и оттока ликвидности с японского рынка ценных бумаг биржевой индекс Никкэй 225 показал очень глубокое снижение курсов японских акций: он опустился с высшей точки в мае 2008 года в 14 400 пунктов до 7 560 в апреле 2009 г.

Как и во всех странах, поражённых финансовым кризисом, волатильность рынка очень велика, он реагирует на любые экономические события и новости. Но долгий понижительный тренд сделал своё дело. Хотя Япония не была эпицентром мирового финансового кризиса, акции японских компаний обесценились больше, чем акции компаний Европы и США. Аналитики связывают это больше всего с ревальвацией иены, которая снизила прибыли компаний-экспортёров. Из 225 акций, включённых в индекс Никкэй 225, у 73 (30%) соотношение рыночной и балансовой стоимости стало меньше 1. Это означало, что акционеры могли бы получить прибыль в случае ликвидации компаний-эмитентов. Токийская фондовая биржа снизила требования к минимальному капиталу эмитентов на 40%, чтобы предотвратить их массовый уход (делистинг).

---

⁶⁹ The Bank of Japan. Monthly Report on the Corporate Goods Price Index, (Preliminary Figures for October 2009). www.boj.or.jp

В январе-апреле 2009 г. оборот Токийской фондовой биржи составлял 25% оборота всех бирж Азиатско-Тихоокеанского региона. Токийский рынок впервые уступил первенство Шанхайской бирже (27%).⁷⁰ Токийская фондовая биржа отложила до 2010 г. первое публичное размещение своих собственных акций и организацию торговли многими финансовыми продуктами, отставая в этом отношении от NYSE Euronext, Nasdaq Stock Market и других важнейших бирж мира.

Капитализация рынка акций уменьшилась с «пикового» значения 556998 млрд. иен (5 трлн. 282 млрд. долл.) в мае 2008 года до 250818 млрд. иен (2 трлн. 536 млрд. долларов) в феврале 2009 года, то есть более чем наполовину. С началом восстановления общей конъюнктуры произошёл поворот и на фондовом рынке. Когда мировая финансовая паника стала утихать, а в экономике Японии появились самые первые признаки выздоровления, на рынок пришли покупатели. Крупнейшими покупателями стали индивидуальные инвесторы. Более половины финансовых активов населения – наличные деньги и вклады в банках. При процентных ставках, близких к нулю, вклады не приносят дохода. Люди снимают деньги со счетов и играют на рынке, пользуясь дешевизной акций и брокерских комиссионных. Крупные корпорации «расщепляют» свои акции и уменьшают лоты, чтобы привлечь индивидуальных инвесторов. В мае на рынок вернулись иностранные инвесторы. Новые эмиссии провели крупные компании, выведившие свои акции с рынка в 2007-2008 годах, а также ведущие банки.

В середине 2009 г. индекс Никкэй 225 поднялся до уровня выше 10000 и держался на уровне 9700 - 9800 в октябре-ноябре, что внушило оптимизм японским аналитикам. К концу октября капитализация рынка увеличилась до 301912 млрд. иен (3 трлн. 380 млрд. долларов)⁷¹. Благодаря улучшению ситуации на фондовом рынке совокупные потери финансовых учреждений Японии от колебаний курсов акций и ценных бумаг, обеспеченных активами, уменьшились почти на две трети – с 1,5 трлн. иен в сентябре 2008 г. до 527 млрд. иен в конце июня 2009 года.⁷²

Положение банков в Японии несравненно легче, чем в США и странах Европы. Статистика не приводит данных о банкротствах в финансовом секторе. Судя по газетной информации, возможно, банкроты есть среди мелких местных банков и кредитных кооперативов. Дело в том, что японская банковская система пережила тяжёлый кризис в 1991-2002 гг. В 1991 г. была введена процедура принудительного банкротства. Ее прошло 181 финансовое учреждение. Теперь финансовые власти Японии стараются не доводить банки до банкротства.

На внутреннем рынке не наблюдается сильного кредитного сжатия, но крупнейшие банки резко сократили кредитование иностранных финансовых учреждений, как только осенью 2008 г. симптомы кредитного сжатия появились на рынках США и стран Евросоюза.

Банковский сектор Японии счастливо избежал сжатия кредита, так как ещё в 1997-2002 гг. правительство Японии провело расчистку балансов банков от «плохих долгов», ввело жёсткие правила классификации активов по степеням риска и поставило этот сектор под

---

⁷⁰ Данные Всемирной федерации бирж, The Nikkei, June 7, 2009.

⁷¹ Данные Токийской фондовой биржи (1-я и 2-я секции и площадка для IPO). Перевод в доллары сделан по текущим курсам. www.tse.or.jp

⁷² The Nikkei, September 15, 2009.

плотный надзор мега-регулятора финансовых рынков – Агентства финансовых услуг (Financial Service Agency (FSA)), непосредственно подчиненного премьер-министру. Но в условиях мирового кризиса проблема «плохих долгов» неизбежно возникла вновь.

С одной стороны, три банковских холдинга (так называемые мега-банки Mizuho, Tokyo-Mitsubishi UFG и Sumitomo-Mitsui) впервые столкнулись с невозвратом долгов от своих заёмщиков из США и Европы. У региональных и местных банков возросли невыплаченные долги средних и мелких предприятий. Впервые за последние 10 лет ожил рынок продажи «плохих долгов». И впервые в экономической истории Японии появились массовые неплатежи по ипотечным кредитам (почти четверть от всех выданных кредитов).

Банковское сообщество Японии разделилось на два лагеря по поводу предстоящего принятия новых правил Базельского банка международных расчётов. Базельский банк ужесточает требования к достаточности капитала коммерческих банков. Коэффициент достаточности капитала⁷³ может быть поднят с нынешних 8% (для банков, ведущих заграничные операции) до 12%. На саммите группы 20 (G20) в сентябре 2009 года эта мера была признана необходимой во избежание повторения мирового финансового кризиса. Японские мега-банки Mizuho, этого не боятся, так как они увеличили свою капитализацию новыми выпусками акций (их коэффициенты – 11-13%). Региональным банкам, чьи акционеры – средние и мелкие фирмы, это не под силу. Без государственной поддержки они могут испытать нехватку ликвидности.

Восстановление конъюнктуры началось не только благодаря экспорту, но также благодаря сильным мерам, принятым правительством для расширения спроса на внутреннем рынке. Правительство и Банк Японии действуют по ситуации, в превентивном порядке и по запросам участников рынка.

Кабинет Таро Асо принял, один за другим, пакеты бюджетных расходов для поддержания внутреннего спроса, раздувая государственный долг. Пакеты бюджетных стимулов были проведены через парламент как дополнительные бюджеты (2008 и 2009 гг.) либо включены в основной бюджет на 2009-2010 финансовый год.

Первый пакет был принят в августе 2008 г. и стоил 11,7 трлн. иен, или 107,8 млрд. долларов. Второй был принят в октябре и дополнен в декабре 2008 г. – всего 26,9 и 23 трлн. иен, или 540 млрд. долларов. Третий был принят 27 апреля 2009 г. и стоил 56 трлн. иен, или 588 млрд. долларов. Четвёртый, принятый 29 мая, – 13,9 трлн. иен, или 146 млрд. долларов.

В первых двух пакетах львиная доля средств пошла на помощь малым и средним предприятиям в виде гарантирования банковских кредитов. Это очень важная социальная мера, так как на данной категории предприятий работает 70% занятых по найму. Во второй пакет была включена также Cash Benefit Program – раздача живых денег населению на общую сумму в 2 трлн. иен (200 млрд. долларов) по 12 000 иен. Японцы моложе 18 и старше 65 лет получили ещё по 8 000 иен. Эта программа стоила 0,15% ВВП и была реализована весной 2009 г.

У населения есть большая «подушка» накопленных сбережений: они в среднем в пять раз больше годового располагаемого дохода семей. Но три пятых финансовых активов

---

⁷³ Соотношение собственного капитала банка к активам, взвешенным по степеням риска.

принадлежит людям старше 60 лет. «Распотрошить подушку» и стимулировать рост потребительских расходов можно было бы, снизив налоги на наследство и дарение детям. Но это небезопасно для финансовой системы, так как почти 60% семейных сбережений находится на банковских счетах и составляет значительную часть ресурсной базы банков.

Были приняты льготы по налогам на наследование и дарение и снижены тарифы на проезд по платным скоростным автомобильным дорогам.

В помощь бизнесу в Японии впервые «распечатали» валютные резервы - 5 млрд. долларов из 1 трлн. долларов предназначены для кредитов фирмам, которые не могут купить валюту для торговых операций.

В третий пакет были включены разнообразные меры для поддержки внутреннего рынка. Розничные продавцы по программе стимулирования продажи энергосберегающих холодильников, кондиционеров телевизоров с ЖК- и плазменными панелями начисляли покупателям баллы, которые обменивались на деньги на карточках Suica, применяемых для оплаты проезда на общественном транспорте. Введены льготы для страхования жилых домов, купленных на вторичном рынке, для покупки «гибридных» автомобилей и электромобилей. Владельцы машин, которым больше 13 лет (их в стране 10 миллионов штук) при покупке новой машины получали государственную субсидию в 250 тыс. иен (2600 долларов).

В четвертый пакет были включены расходы на инфраструктурное строительство (шоссе, мосты и путепроводы, школьные здания и пр.). В 2009 финансовом году объём контрактов на общественные работы был увеличен на 20% для немедленного создания рабочих мест и спроса на товары и услуги.

Когда стали накапливаться новые «плохие долги», перед властями вновь встал вопрос: кого спасать? Главными получателями льгот на общую сумму в 37 трлн. иен (388 млрд. долларов) стали средние и крупные компании (20 трлн. иен – крупным и 17 трлн. иен – средним).

На октябрь 2008 г. было намечено начать приватизацию Японского банка развития, его превратили в акционерное общество и собирались распродавать его акции в течение 7 лет. Из-за мирового кризиса приватизация ЯБР отложена до 2012 г. Через ЯБР и Shinkin Central Bank (центральный банк кредитных кооперативов) были выданы экстренные краткосрочные займы из средств госбюджета крупным и средним компаниям, пострадавшим от потери экспортных рынков. Среди получателей помощи – ведущий изготовитель полупроводниковых устройств Elpida Memory Inc., крупнейший авиаперевозчик Japan Airlines Corp. и автомобильный гигант Nissan Motor Co. Займы выданы под гарантии правительства и обязательство радикально снизить издержки и сократить избыточные мощности. С октября 2008 по август 2009 г. по этой программе было выдано свыше 2 трлн. иен (около 22 млрд. долларов) более чем 500 компаниям. Японский банк международного сотрудничества по своей программе предоставил кредиты компаниям, работающим за рубежом, примерно на 1,5 трлн. иен (14,5 млрд. долларов).

Адресная поддержка крупнейших компаний, закрытие которых может нанести экономике большой ущерб, практикуется во многих странах, в том числе в США. Но в Японии это делается в нарушение традиции, согласно которой правительство имеет дело только с отраслевыми ассоциациями, а те сами решают, кто будет реципиентом - никаких

«национальных чемпионов». Как заметил лондонский «Экономист», «обычно небольшое число банкротств есть признак экономической жизнеспособности, но в Японии это признак экономической слабости»⁷⁴.

Деловое сообщество Японии недовольно этой практикой: считается, что она препятствует необходимым слияниям компаний и приведёт к избытку мощностей в «перенаселённых» фирмами отраслях.

Бюджетные пакеты 2008-2009 гг. принимались в расчёте на то, что рынок акций стабилизируется, как только улучшится ситуация в экономике. Но были приняты и другие меры. Чтобы увеличить приток ликвидности на рынок ценных бумаг, были освобождены от налога дивиденды, переводимые в Японию из зарубежных филиалов компаний. В октябре 2008 г., следуя соглашению, достигнутому на саммите G7, правительство облегчило корпорациям процедуру выкупа собственных акций на рынке. Налоги на реализованную курсовую прибыль и дивиденды были уменьшены наполовину.

Различные бизнес-группы (Nippon Keidanren, Japan Securities Dealers Association и другие) в марте 2009 г. выступили с предложением правительству о выкупе акций из пакетов банков и нефинансовых компании для поддержки рынка. В 2001-2002 гг. эту функцию выполнял бридж-банк - государственная корпорация (The Banks' Shareholdings Purchase Corporation (BSPC)). Деятельность BSPC возобновилась, корпорация получила бюджет на срок до 2012 г. и выкупила акции на сумму в 137,9 млрд. иен (примерно 14,5 млрд. долл.) из банковских портфелей в 18,7 трлн. иен.⁷⁵

Банк Японии поддерживает финансовый сектор нелимитированной покупкой акций, корпоративных облигаций и даже векселей из банковских портфелей. Кроме того, Банк принимает эти ценные бумаги в залог под свои кредиты сроком на три месяца по льготной ставке в 0,1% - такой же, как базовая ставка «овернайт» на межбанковском рынке.

В целом, восстановление экономики Японии пошло не хуже, а, пожалуй, даже лучше, чем в США и странах Евросоюза. Прирост ВВП Японии за третий квартал 2009 г. составил 4,8% в годовом исчислении, в США – 3,5%, а в 16 странах Еврозоны – всего 0,4%⁷⁶. Но после того, как 30 сентября 2009 года, на место Либерально-демократической партии пришла Демократическая партия Японии во главе с Юкио Хатоямой, начались такие перемены в экономической политике, которые могут замедлить восстановление и сделать его неустойчивее.

Политическая система Японии, в которой 54 года господствовала ЛДП, исчерпала ресурс доверия избирателей. Но левых оппозиционных сил в стране нет, и ДПЯ аккумулировала настроения социального недовольства, совершенно естественные для экономического кризиса. Многие недостатки и даже пороки политической системы давно вызывали недовольство широкой публики. Общественное мнение особенно раздражает так называемый «железный треугольник» - слияние интересов руководителей фракций ЛДП, верхушки правительственной и местной бюрократии и лидеров бизнеса. Борьба с бюрократией – «конёк» Хатоямы. Юкио Хатояма предложил ограничить право

⁷⁴ Цит. по The Nikkei, July 9, 2009.

⁷⁵ Bloomberg, August 10, 2009.

⁷⁶ The New York Times, November 16, 2009.

законодательной инициативы, фактически принадлежащее бюрократии, и усилить законотворчество депутатов парламента. Это обеспечило ему мощную поддержку населения. Бюджетные стимулы, которые ввёл в действие кабинет Таро Асо, раздули государственный долг. К осени 2009 г. накопленный долг был равен 170% ВВП, а на его обслуживание расходовалось почти столько же, сколько на все социальные цели. Проценты по долгу съедают 20% налоговых поступлений. Ещё кабинет Коидзуми (2001-2006 гг.) поставил своей целью достижение сбалансированности бюджета к 2010 году (добиться равновесия поступлений и расходов бюджета за вычетом обслуживания госдолга). Эта цель отодвинулась на неопределённое время.

Бюджетная реформа в Японии назрела давно и не может быть проведена в условиях кризиса, по ДПЯ начала эксперимент с изменения бюджетной процедуры. Обычно на составление бюджета и согласования расходов по его статьям внутри правительства уходит пять месяцев (с 1 августа до 31 декабря), затем он проходит через парламент и вступает в силу 1 марта, к началу нового финансового года. Руководство ДПЯ потребовало сократить процедуру до трёх месяцев и отменило основные установки для составления бюджета, однако новые установки были выработаны только в ноябре.

Кабинет Хатоямы устроил «чистку» исполняемого бюджета по министерствам и ведомствам и по бюджетам префектур, вызвав сопротивление чиновников и дезорганизацию бюджетного процесса. Было заблокировано 2,9 трлн. иен (32,4 млрд. долларов) из последнего пакета. Решено «перебросить» их в бюджет 2010-2011 года. Рискованный эксперимент с дефицитным бюджетом проводится ради выполнения предвыборных обещаний ДПЯ. Обещания эти замешены на неприкрытом популизме. Хатояма предложил выплачивать семьям пособия на детей до 12 лет, отменить дорожные налоги и ввести бесплатное обучение в средней школе 2-й ступени (для 15-18-летних). Стоимость этих мер (17 триллионов иен, или 191 млрд. долларов) не имеет покрытия.

В результате бюджетный дефицит к началу 2010 фин. г. будет эквивалентен 10% ВВП (как и бюджетный дефицит США в 2009 фин. году), а величина накопленного государственного долга приблизится к 200% ВВП. Около 70% облигаций госдолга держат банки и страховые компании, иностранным держателям принадлежит 7,7% и населению Японии – 2,3%. Это означает, что финансовые учреждения страны несут непропорционально высокий риск по обязательствам государства. Доходность гособлигаций приближается к 2%, что выше текущих ставок по «длинным деньгам» - 1,3%, поэтому её повышение тормозит инвестиционный процесс.

Вице-премьер Наото Кан возглавил разработку среднесрочной программы бюджетных расходов на 2011-2013 годы, которая определит курс на восстановление бюджетной дисциплины. Эта программа будет опубликована в мае-июне 2010 г.

У кабинета Хатоямы нет стратегического плана для посткризисного развития страны. За несколько дней до выборов в Японии газета «Нью-Йорк Таймс» от 27 августа опубликовала его статью, озаглавленную «Новый путь для Японии». Хатояма призвал покончить с рыночным фундаментализмом и финансовым капитализмом и вернуться к лозунгам Великой Французской революции (“liberté, égalité, fraternité”). Он считает «братством» отход от глобализации к традициям национальной экономической практики, как он её понимает.

Распущены все 18 консультативных советов, которые выработывали стратегические решения при власти ЛДП. Для составления среднесрочной программы организовано Бюро национальной стратегии (National Strategy Office). В состав правительства вошли яркие противники реформ, проведенных Дзюньитиро Коидзуми. В частности, глава Управления финансовых услуг Сидзука Камэи, отвечающий за приватизацию системы почтово-сберегательных касс (начатой в 2007 г. и намеченной к завершению в 2017 г.), остановил эту реформу. Продажа акций Почтового банка и Почтовой страховой компании, намеченная на 2010 г., отменена, а это значит, что бюджет не получит поступлений от их приватизации. Банк, страховая компания и сберегательный фонд Почтового ведомства снова объединятся – возможно, в госкорпорацию. Если это случится, произойдет поворот на 180 градусов от курса на сокращения государственного сектора в экономике, который проводили все кабинеты ЛДП, начиная с Ясухино Накасонэ (1982-1986 гг.).

Этому противоречит позиция Банка Японии, который намерен к концу 2009 года прекратить покупку долговых обязательств частных компаний, так как его «страховочная сетка» слишком плотна - она «мешает свободному функционированию рынка и искажает денежные потоки в микроэкономике»⁷⁷. По оценке экспертов, к апрелю 2010 года (т.е. к началу следующего финансового года) степень падения ВВП (по сравнению с 2008 г.) уменьшится до 3,2%⁷⁸.

Большинство японских корпораций ожидает, что докризисный (2007 год) уровень производства и продаж восстановится на раньше 2011 г. Опрос газеты «Никкэй» показал, что 38% высших управляющих опасаются, что восстановлению будет предшествовать вторая волна спада. Их аргументы – во-первых, окончание действия стимулирующих пакетов, во-вторых, слишком высокий курс иены и в третьих, «политические и экономические события в стране»⁷⁹. Аналитики газеты «Никкэй» предсказывают реальный прирост ВВП в 2010-2011 фин. г. на уровне 0,5%.

Прогноз Банка Японии сводится примерно к тому же: в начале 2010 г. наступит стагнация или даже спад, и реальный рост ВВП возобновится лишь с июня 2010 г. При этом дефляция цен продлится, по крайней мере, до начала 2012 г. Вялый спрос на внутреннем рынке может ускорить перевод производственных мощностей за границу.

---

⁷⁷ Из заявления вице-президента Банка Японии Киёхико Нисимура. The Nikkei, October 21, 2009.

⁷⁸ The Nikkei, November 12, 2009.

⁷⁹ The Nikkei, October 4, 2009.

7.4. КИТАЙ

В 2010 году китайская экономика будет развиваться под воздействием тех мер, которые правительство предпринимало в условиях мирового финансового кризиса на протяжении конца 2008 и 2009 годов.

Основные направления выхода из кризиса следующие:

- развитие, а не сворачивание рыночных реформ;
- интеграция в мировое рыночное сообщество, а не протекционизм;
- взаимодействие с мировыми финансовыми лидерами, а не противодействие им.

При выходе из кризиса предполагается с помощью *национальных финансовых ресурсов*:

- ускорить процесс интернационализации юаня;
- занять лидирующие позиции в мировой экономике;
- влиять на формирование глобальной финансовой архитектуры;
- обладать более весомым «словом» в мировой экономике и политике.

Ставка на внутренний спрос позволила достаточно быстро преодолеть кризисное замедление темпов экономического роста. За первые три квартала 2009 г. прирост ВВП составил 7,7%, экспорт сократился на 21,3%, однако инвестиции в основной капитал выросли на 33,4%, а розничные продажи – на 17 процентов. Вклад инвестиционного спроса в ВВП составил 7,3 процентных пункта (пп), потребительского – 4 пп, экспорта – минус 3,6 процентных пункта.⁸⁰

Национальные оценки результатов четвертого квартала противоречивы. С одной стороны, речь идет о росте экономики на 10,6%, с другой – 9,5%, а в годовом исчислении – при любом из двух вариантов, более 8%. На 2010 г. прогноз дается на уровне 9%. Экспорт за весь 2009 г. уменьшится на 17,5%, а в 2010 г. – возрастет на 8 процентов.

Однако рассматривая китайские прогнозы важно учитывать один нюанс. По неофициальным данным, правительство намерено в 2009-2010 гг. сознательно занижать темпы экономического роста. Объясняется это тем, что «Китаю стыдно, что он в условиях мирового кризиса выглядит настолько лучше других стран». На самом деле более вероятна другая причина – Китай хочет смягчить требования США о большей ревальвации юаня. Кроме того, просматривается желание ослабить опасения по поводу агрессивной экспансии китайского капитала, выросшие в мире в период кризиса.

По нашим расчетам, экономика Китая по итогам 2009 г., как и прогнозировал ИМЭМО РАН в 2008 г, выйдет на уровень 9 или почти 9 процентов. В четвертом квартале сохранится ведущая роль инвестиций и потребительского спроса в обеспечении экономического роста, а вклад экспорта перестанет быть отрицательным.

В 2010 г. темпы роста инвестиций несколько уменьшатся – до 22%-25%. Китайское руководство будет больше, чем в 2009 г., озадачено проблемой недопущения инвестиционного «перегрева». Это обстоятельство на 1-1,5 пп уменьшит вклад инвестиций в прирост ВВП. Однако за счет планируемых на 2010 г. масштабных мер по стимулированию

---

⁸⁰ China Daily, Oct., 23, 2009.

использования населением банковских кредитных карт потребление населения будет расти более высокими темпами. Упомянутый выше 8-ми процентный, а в случае оживления мировой экономики, и более высокий рост экспорта обеспечит вклад чистого экспорта в прирост ВВП Китая в 2010 г. на 1-2 процентных пункта.

В результате, есть основания прогнозировать прирост ВВП Китая в 2010 г. на уровне 10%-11%.

Во *внутриэкономической и внешнеэкономической политике* Китай в 2010 г. будет продолжать курс, сформировавшийся в кризисный период. Для оценки его состоятельности и последствий автор данного прогноза рассматривает три группы вопросов: проявление кризиса в Китае, антикризисные меры и, что особенно важно для России и остального мира, новую внешнюю финансовую дипломатию Китая.

Формы проявления кризиса

Если исходить из определения кризиса как абсолютного сокращения ВВП страны в течение двух кварталов кряду, то в Китае *кризиса нет*. Экономика сохраняет положительную динамику. В тоже время мировые потрясения все же негативно сказались и на Китае. Формами проявления экономического кризиса в Китае стали:

- двукратное (конец 2008 г. к началу 2009 г.) падение капитализации фондового рынка;
- замедление темпов роста ВВП в 2008 году и 2009 году до 9% по сравнению с 13% в 2007 году;
- абсолютное сокращение экспорта в течение восьми месяцев подряд, начиная с ноября 2008 года. В первом и втором кварталах 2009 года экспорт Китая снизился на 25% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года;
- дефляция, составившая в 1 квартале 2009 г 1,2% по потребительским товарам и 4,6% по товарам производственного назначения;
- сокращение прямых иностранных инвестиций, их суммарное снижение по итогам 2009 года предполагается на уровне 10%-15% от уровня 2008 года (соответственно, 80-85 млрд. долларов против 96 млрд. долларов);
- рост безработицы – что и стало главным негативным последствием кризиса, с точки зрения китайского руководства. И если в городах уровень безработицы поднялся незначительно – с 4,1 % в 2007 г до 4,3% в первой половине 2009 г, то число потерявших работу сельских мигрантов – в основном по причине закрытия малых и средних экспортных предприятий в южных провинциях – достигло 20-30 млн. человек (10-15% от общего числа мигрантов). В то же время, в деревню вернулась лишь половина уволенных людей, остальные предпочли вновь поискать заработок в городах. Наиболее остро безработица бьет по выпускникам вузов, более 60% которых не могут сразу найти работу по специальности.

Восприятие безработицы как главной проблемы в условиях кризиса обусловлено тем, что в Китае ежегодно вступают в трудоспособный возраст более 10 млн. человек.

Несмотря на рост безработицы в экспортоориентированных производствах, в целом, психологическое состояние населения в крупных городах – Пекине, Шанхае и других остается спокойным.

Антикризисные меры.

Главным фактором роста конкурентоспособности национальных фондовых рынков китайское руководство считает повышение эффективности работы и конкурентоспособности *самых* компаний реального сектора экономики, чьи акции котируются на рынках, а *не способность* регуляторов рынка наращивать капитализацию спекулятивно-виртуальными инструментами. При этом, несмотря на значительный рост в предкризисные годы объемов биржевых операций, главную роль в обеспечении инвестиционных ресурсов реальной экономики продолжают играть государственно-коммерческие банки.

Антикризисные меры применительно к фондовым рынкам разрабатываются в увязке:

- с повышением эффективности собственно финансово-банковской сферы;
- с национальной общеэкономической стратегией;
- с новой глобальной финансовой дипломатией.

Китайское руководство видит следующие основные причины финансового кризиса:

- сложившиеся в США модели потребления, финансового контроля, способов функционирования финансовых учреждений. «Мыльный пузырь на рынке недвижимости» стал непосредственным источником кризиса;
- избыток производных финансовых инструментов на фондовых рынках, создающих большие скрытые риски для финансовой стабильности;
- финансовая глобализация, принесла выгоды мировой экономике, вместе с тем, вызвала и новые риски. Особенно «тревожным» является то, что глобальный финансовый кризис неизбежно распространяется на сферу реальной экономики, и тормозит глобальный экономический рост.

Базовые подходы правительства к поиску путей выхода из кризиса – *стабилизация рынков и восстановление доверия* – концептуально полностью совпадают с пониманием нынешней ситуации в ведущих странах мира.

Руководство Китая в конце 2008 г. предприняло ряд шагов в целях минимизации негативных последствий финансового кризиса в 2009 году. Намеченные меры в сфере банковского и фондового регулирования заключались в следующем:

- снижена процентная ставка (по годовым вкладам в юанях – до 7,2 %);
- уменьшены нормы обязательного резервирования для коммерческих банков (до 16,5%). При этом для средних и мелких коммерческих банков и банков, работающих в районах, пострадавших от землетрясения норма обязательного резервирования уменьшена еще на один и на два процентных пункта.
- осуществлена рекапитализация (около 20 млрд. долларов) Сельскохозяйственного банка Китая.

Не снижаются и темпы финансовых реформ. В июле 2009 года предприняты меры к размещению IPO на китайских фондовых площадках работающими в Китае фирмами с иностранным капиталом. С конца октября в Шэньчжэне начала работу «Чинекст» - биржа для высокотехнологичных компаний.

Понимая, что негативные последствия снижения мирового спроса на китайскую продукцию можно компенсировать только увеличением внутреннего спроса, китайское руководство в ноябре-декабре 2008 года принимает ряд дорогостоящих стимулирующих мер.

Во-первых, принимается широкомасштабная программа развития инфраструктуры и энергосберегающих технологий. Ее размеры уточняются, однако, уже в ноябре 2008 г стало известно о планах китайского правительства направить на реконструкцию и строительство дорог и портовых хозяйств 730 млрд. долл. США в ближайшие 5 лет.

Во-вторых, разрабатываются меры по увеличению занятости, в том числе за счет государственной поддержки среднего, мелкого и индивидуального бизнеса. Правительство отказывается от сложившейся в условиях «инвестиционного перегрева» политики сдерживания выдачи банковских кредитов. Приступает к перераспределению банковского кредитования в пользу мелкого и среднего бизнеса путем усиления контроля за крупными инвестициями в инфраструктуру и одновременно ослабления контроля за кредитами для мелких и средних предприятий.

В-третьих, вводятся налоговые стимулы для экспортеров, а также отменяются налоговые платежи с процентных доходов по депозитам граждан.

В-четвертых, для поддержания динамики социально значимого для Китая рынка жилья правительство инициировало комплекс мер, включающих как государственную поддержку строительного бизнеса, так и уменьшение различного рода платежей при осуществлении имущественных сделок. А также выделение региональными властями более дешевых и долгосрочных кредитов на покупку жилья населением. Высшее китайское руководство с большой настойчивостью подталкивает региональные власти к реализации объявленных мероприятий (в первую очередь, столичных и властей наиболее экономически развитых провинций). Своего рода «примером для подражания» стала объявленная пекинскими властями программа развития транспортной инфраструктуры мегаполиса до 2012 года стоимостью около 35 млрд. долл. США.

В-пятых, считая, что предпринимаемых мер достаточно для улучшения ситуации в краткосрочной перспективе, китайское правительство полагает, что в будущем главными средствами предотвращения финансовых кризисов должны стать поддержание устойчивого роста экономики и постоянное наращивание своих «корпоративных достижений» котирующимися на биржах компаниями.

9 ноября 2008 года Пекин принимает *десять* новых дорогостоящих стимулирующих мер, на реализацию которых потребуются около 4 трлн. юаней (575 млрд. долларов США⁸¹, или 15% ВВП Китая 2008 года⁸²) инвестиций к концу 2010 года. В Пекине это решение правительства рассматривают как переход от «устойчивой финансовой политики к активной» и от умеренно жесткой денежно-кредитной политики к «в меру мягкой».

Десять мер по дальнейшему расширению внутреннего спроса и стимулированию устойчивого роста национальной экономики включают:

- ускорение темпов социального жилищного строительства;

---

⁸¹ По среднегодовому курсу юаня к доллару 2008 года.

⁸² Посчитанному по среднегодовому курсу юаня к доллару 2008 года.

- ускоренное строительство инфраструктуры села;
- ускоренное строительство объектов транспортной инфраструктуры – железных дорог, автомагистралей, портов и аэропортов;
- интенсивное развитие сферы здравоохранения, культуры и образования;
- расширение строительства экологически чистых объектов;
- ускорение темпов реструктуризации промышленности и внедрения в производство научно-технических инноваций;
- ускорение темпов работы по восстановлению районов, пострадавших от разрушительного землетрясения;
- повышение доходов населения;
- переход к новой форме НДС по всей стране;
- значительное повышение роли финансовой системы в поддержке экономического роста.

Не все пункты новой Программы были изначально детально прописаны. Параметры финансирования и содержание стимулирующих мер постоянно уточняются – в зависимости от текущей экономической ситуации.

Нынешний кризис дополнительно обострил *проблему «качества»* модели экономического роста Китая, которая пока не может быть охарактеризована как инновационная. Основными двигателями роста экономики Китая остаются инвестиции, внутренний спрос и, в случае восстановления мировой экономики – экспорт, а инновации, в первую очередь, собственные, пока играют подсобную и несистемную роль.

В кризисный и послекризисный 2009-2010 годы инновационная политика Китая не свертывается, а, напротив, будет активизирована. В июне 2009 года Академия наук Китая выпустила серию докладов по теме «Инновация 2050: научно-техническая революция и будущее Китая», в которых излагается «Дорожная карта» научно-технического развития Китая к 2050 году.

Главный тезис работ сводится к следующему:

- современный мир стоит на пороге прорыва в технологических нововведениях и новой научно-технической революции;
- возможно, что в ближайшие 10 - 20 лет произойдет новая технологическая и промышленная революция, характеризующаяся как экологически чистая, интеллектуальная, обеспечивающая устойчивое развитие;
- Китай в кратчайшие сроки должен быть «готов» к вызовам новой научно-технической революции.

Реализация «Дорожной карты» будет проходить в три этапа: до 2020 года, 2030 года и до 2050 года. Она увязывается с развитием экологически чистого производства высококачественного базового сырья, разведкой полезных ископаемых Китая на глубину до 4 км, созданием ядерных энергетических систем нового типа, использованием потенциала морей, развитием искусственного интеллекта, нанотехнологий, исследованием космоса и т.д.

«Внешняя финансовая политика» Китая

В условиях кризиса Китай использует свои финансовые ресурсы для упрочения позиций в мировой экономике и финансовой системе и – одновременно – стимулирования китайского экспорта.

Пекин действует агрессивно и многопланово. С декабря 2008 года по октябрь 2009 года Китай выделил на эти цели около 300 млрд. долларов.

На *корпоративном* уровне – в начале 2009 года предоставлены кредиты двум российским (25 млрд. долларов) и бразильской (10 млрд. долларов) нефтяным компаниям на цели развития сотрудничества с Китаем в нефтяной сфере. В июне 1 млрд. долларов был выделен на развитие цементной промышленности России.

Продолжается скупка ликвидных активов в нефтегазовой, автомобильной, информационно-коммуникационной и других отраслях.

По линии двусторонних *межгосударственных* отношений Китай заключил с рядом стран Азии, Америки и Восточной Европы соглашения-СВОП на условиях использования предоставленных средств в юанях для импорта китайской продукции:

- в январе 2009 года – с Гонконгом (29 млрд. долл.);
- в феврале 2009 года – с Малайзией (11,1 млрд. долл.);
- в марте 2009 года с Аргентиной (10 млрд. долл.), Индонезией (14,7 млрд. долл.) и Беларусью (2,9 млрд. долл.⁸³).

Все соглашения подписаны сроком на три года. Кроме этого, в декабре 2008 года Китай расширил действовавшее ранее (с 2000 года) СВОП соглашение с Южной Кореей на 26,3 млрд. долларов.

В апреле Китай предоставил Казахстану кредит на 10 млрд. долл. для поддержания финансовой стабильности и развития энергетического сотрудничества. В мае – Туркмении на 3 млрд. долл. на развитие газового сотрудничества. В июне – 1,8 млрд. долл. Филиппинам на развитие национальной инфраструктуры. Параллельно Китай продолжает скупать государственные казначейские обязательства США, сосредоточив в своих руках на середину 2009 года около 780 млрд. долл. ценных бумаг данного вида.

На *региональном* уровне – Китай активизирует работу по налаживанию многостороннего финансового сотрудничества в Восточной Азии. В конце октября 2008 г Китай, Япония и Южная Корея приняли решение о создании регионального финансового регулятора вне рамок «Большой Семерки» – своего рода аналога сформированного «Семеркой» в 1999 г. Форума финансовой стабильности. Задача нового органа – осуществлять мониторинг региональных финансовых институтов, увеличивать их транспарентность и ужесточать правила их функционирования. Три страны СВА предполагают распространить работу нового финансового регулятора и на Юго-восточную Азию в формате «АСЕАН плюс Три».

В развитие этой идеи в апреле 2009 года был создан восточно-азиатский финансовый Пул, на общую сумму 120 млрд. долларов, целью которого является помощь странам-членам в условиях кризиса. Китай взял на себя обязательства внести в Пул 38,4 млрд. долларов,

---

⁸³ Все указанные суммы в долларах эквивалентны соответствующим суммам в юанях.

Япония – такую же сумму 38,4 млрд. долларов, Южная Корея - 19,2 млрд. долларов и страны АСЕАН - 24 млрд. долларов.

С 1 января 2010 года начинает действовать Зона свободной торговли (ЗСТ) Китай – АСЕАН, значительно раньше сроков, намеченных для создания ЗСТ АСЕАН с Японией и Южной Кореей. В последующем предполагается создание зоны свободной торговли и в формате «АСЕАН плюс Три».

На *глобальном* уровне Китай предполагает увеличить свою квоту в МВФ с 3,72% на конец 2008 года до 6,2%-6,3% к январю 2011 года (выделяя на эти цели 50 млрд. долларов) – с тем, чтобы превзойти квоту Японии (6,13%).

В отношениях с ведущими мировыми экономиками Китай повышает качество взаимодействия, иницируя такую форму сотрудничества как *стратегический диалог*.

В мае 2009 года Китай инициировал новый формат стратегического экономического диалога с США, ставящий целью усилить роль китайско-американского взаимодействия в создании новой глобальной финансовой архитектуры, в которой Китай имел бы возможность активнее влиять на мировые дела и шире внедрять в международные расчеты китайский юань. В отличие от Европы, Китай безоговорочно поддержал обнародованный в июне 2009 года финансовый план Обамы, оценив его как механизм защиты интересов китайских инвесторов на американском рынке. В июле 2009 года Китай и США в рамках уже «стратегического и экономического» диалога договорились о координации экономической стратегии: Пекин не снижает темпов инвестиционной поддержки экономики, Вашингтон не идет на увеличение бюджетного дефицита.

В июне 2009 года прошел второй раунд стратегического экономического диалога между *Китаем и Японией*. Его главная цель: усилить взаимодействие Китая и Японии в деле реализации договоренностей, достигнутых на финансовых саммитах «Большой двадцатки» в Вашингтоне и в Лондоне.

В июле 2009 года стартовал уже *трехсторонний формат Китай – США – Япония*, который создает новый, уже многосторонний, в дополнение к двусторонним, канал влияния Китая на мировое финансовое и экономическое развитие.

Параллельно развитию стратегических диалогов с США и Японией Китай продолжает курс на расширение аналогичного формата в отношениях с ЕС, особо выделяя Германию.

В *стратегическом контексте* глобальная финансовая активность Китая создает как дополнительные шансы для российско-китайского сотрудничества в сфере финансовой политики, так и конкурентные вызовы – в контексте стремления России играть роль одного из региональных валютных центров. Практическое финансовое взаимодействие Китая и стран Запада содержит скрытый вызов для России, которой не менее важно, чем Китаю, стать значимым партнером для мирового сообщества в разрешении глобальных кризисных ситуаций.

7.5. ИНДИЯ

Индия в 2009 году оказалась менее других стран затронутой мировым финансово-экономическим кризисом. Целесообразно выделить несколько обстоятельств, послуживших своеобразными «стабилизаторами» социально-экономического положения в стране; их влияние ощутимо в течение длительного периода времени.

Сознательно избрав с момента завоевания суверенитета в 1947 году модель *импортзамещающей индустриализации* («курса Неру») в качестве долгосрочной стратегии развития страны, правящие круги Индии, систематически расширявшие пространство рыночных отношений за счет развития реального сектора экономики, в перспективе обезопасили общество от влияния мировых и региональных кризисов. Положительные значения темпов экономического роста в текущем году (около 6%) свидетельствуют и о дееспособности самой модели, и о правильном выборе стратегии развития страны.

Изначально финансовые институты Индии, в первую очередь банковская система, были сориентированы на обслуживание интересов общества (включая реальный сектор экономики). Проведенная в 1969 году правительством Индиры Ганди национализация 14 крупных частных банков страны (потенциал которых был использован для поддержки мелких и средних предпринимателей «как класса») остается частью исторической памяти различных социально-политических сил индийского общества. В настоящее время финансовый капитал рассматривает свою деятельность в двух ипостасях: как извлечение экономической выгоды из своих операций и как посильный вклад в общий процесс модернизации страны. Помимо этого, для деятельности индийских финансистов характерна экономическая и политическая осторожность, вообще присущая индийскому национальному характеру. Поэтому «реактивные» перемещения финансовых потоков на мировых рынках серьезно не затронули банковскую систему страны, ни в 1997 - 1998 гг., ни во время нынешнего кризиса.

По прогнозам специалистов министерства финансов, объем индийского экспорта в 2009 году может сократиться на 20%. Однако, во-первых, индийская экономика менее зависима от экспорта, чем, скажем, китайская; а во-вторых, значительная часть хозяйства занята производством различных услуг, включая информационные, как правило, меньше затронутых падением доходов и сжатием платежеспособного спроса населения.

Стабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране способствовали очередные парламентские выборы, состоявшиеся с 16 апреля по 13 мая 2009 г., в несколько раундов⁸⁴. Индийский национальный конгресс (ИНК), вновь сформировавший коалиционное правительство, продемонстрировал лучший результат со времени всеобщих выборов 1991 года. Сохранение политической преемственности повлияло и на характер краткосрочных прогнозов развития Индии: так, Morgan Stanley повысил свои оценки показателей экономического роста страны на 2009/10 финансовый год с 4,4 % до 5,8%; в положительную сторону изменен и прогноз экономического роста на 2010/11 финансовый год – с 6,2 до 6,8 %. Помимо политических, существуют сугубо экономические интерпретации успехов ИНК

---

⁸⁴ Асинхронность голосования объясняется просто: общий состав избирательного корпуса превышает 714 млн. человек.

на фоне снижения основных показателей развития страны. ИНК пожинает плоды подчеркнутого внимания к аграрному сектору (в индийской деревне по-прежнему проживает около 70% избирателей). Конгресс искусно использовал благоприятное сочетание двух основных факторов в развитии аграрного сектора: обильных муссонов в последние пять лет и повышения спроса на сельскохозяйственную продукцию в результате мирового продовольственного кризиса. В итоге годовые темпы роста аграрного производства поднялись до «небывалых» 4,5% (резервные запасы зерна, т.е. пшеницы и риса, составили более 50 млн. тонн), а доходы практически всех групп данного сектора (включая мигрантов и сельскохозяйственных рабочих) показали явную тенденцию к повышению.

Немаловажное значение для сохранения экономического спокойствия в стране имел *личностный* фактор, т.е. сохранение Манмоханом Сингхом поста премьер-министра после парламентских выборов. Восприятие массовым сознанием М.Сингха складывается из нескольких ощущений. *Первое*: «надежность» премьера, т.е. неприятие им политико-экономических крайностей любого свойства, помогла убедить избирателей в жизнеспособности многопартийного правительства во главе с ИНК, тогда как время коалиционной модели с решающим участием *региональных* партий, согласно доминирующим представлениям в общественном мнении, пока не пришло. *Второе*: в период мирового кризиса правительство должен возглавлять испытанный профессионал-экономист, но никак не политики традиционного индийского типа, предпочитающие критику конкретным преобразовательным действиям. *Третье*: правительство М.Сингха уже продемонстрировало способность осуществлять политику *развития* (т.е. сопрягать экономический рост с максимально возможной занятостью и относительно равномерным распределением национального дохода) на широкой социальной основе, а не в интересах отдельных групп населения. Таким образом, индийские избиратели, в лице М.Сингха, предпочли *преемственность* всем иным формам политического выбора.

При оценке траектории развития Индии на 2010 год выделяются несколько обстоятельств, способных повлиять на динамику экономического роста:

- «дефицит» влаги в аграрном секторе в 2009 году (-23% по сравнению со среднегодовыми показателями за истекшее десятилетие): этот год был самым скудным на муссоны с 1972 года;
- энергичный рост индекса промышленного производства (10,4% в августе 2009 года против 1,7% в августе 2008 года);
- акцентированное повышение показателей роста ключевых отраслей промышленности до 7,1% в августе 2009 года (апрель – август 2009 года – 4,8%);
- снижение объемов экспорта на 20% при снижении аналогичных показателей импорта на 28-30%, что, по мнению экономических аналитиков, создает значительный оперативный простор для экспансии национального капитала на индийском рынке;
- сохранение несколько *заниженного* курса национальной денежной единицы, рупии, по отношению к основным мировым валютам;

- золотовалютные резервы страны несколько сократились – до 264,6 млрд. долларов, что, однако, не угрожает дестабилизацией экономике Индии;
- значительное замедление, почти до нулевых значений, темпов инфляции.

Помимо вышеотмеченных обстоятельств, обращает на себя внимание быстрый рост наиболее богатой части индийского среднего класса, который располагает доходами от 200 тыс. до 1 млн. рупий на душу населения (т.е. от 4600 до 23000 долл. США, по среднегодовому курсу 2008 года) и который уже насчитывает более 50 млн. человек. Серьезным стимулирующим импульсом восстановления энергичного экономического роста являются программы государственной поддержки, способные увеличить инвестиционную активность частного сектора Индии.

Все эти, а также некоторые другие обстоятельства (в частности, восстановление нормальных объемов осадков во время муссонов в 2010 году) дают основание предсказывать темпы экономического роста на следующий год в размере 7%. (Правда, в оценках темпов экономического роста наблюдаются вариации: от 7,9% у Morgan Stanley до 6,4% у Международного валютного фонда).

Впрочем, наиболее важным фактором, могущим определить высокие темпы экономического роста в 2010 году, является адекватное понимание индийским истеблишментом серьезности проблем, которые требуют безотлагательного решения. Их несколько.

- Продолжается рост безработицы (в настоящее время 6,8%), который «накладывается» на увеличение бюджетного дефицита, вполне способного в ближайшее время превысить 10% ВВП, и которую удастся снизить до 3% лишь к 2015 году. Нынешнее правительство в своих решениях и действиях исходит из того, что экономика не оживет сама по себе, что ей необходимы стимулирующие меры государства в области дорожного строительства, увеличения выработки электроэнергии, совершенствования системы образования, реформирования рынков земли и труда, целевого финансирования стратегических проектов, «разумной» приватизационной деятельности, эффективного противодействия коррупции и т.д.
- Потребуется специального внимания обострившиеся проблемы национальной безопасности, имеющие как внутреннее, так и внешнее происхождение. Чтобы избежать повторения трагических событий 26 ноября 2008 г. в Мумбае (Бомбее), Индия обязана выработать собственную «культуру безопасности» и соответствующую политику, выходящую за рамки охраны высших должностных лиц государства.
- Быстрое омоложение демографической структуры населения (в настоящее время 70% индийцев – это лица моложе 35 лет) определяет безальтернативность *качественного* повышения эффективности государственного управления. Подобная практика не осуществима без замены политиков, чьим исключительным достоинством является лояльность руководству ИНК, на деятелей нового типа, обладающих необходимым политическим кругозором и профессиональной подготовкой/компетентностью и способных решать сложные проблемы Индии.

Общество напряженно ожидает конкретных действий власти в 2010 году. Его нетерпение и требовательность афористично выразил один из наиболее проницательных аналитиков М.Дж.Акбар: «Опасности успеха драматичнее угрозы поражения. Самодовольство есть легкая ловушка. Самоуверенность – это сильно действующее успокаивающее средство. Д-р Манмохан Сингх получил свободу действий, однако его первой заботой должны стать профессиональные слабости его коллег. Предоставив ему свободу действий, индийский избиратель лишил премьера права на оправдание».

ЧАСТЬ II.
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Россия

В мировой политике в 2010 г. для России может сложиться уникальная, но быстро преходящая ситуация «парада планет». Практически весь комплекс страновых, региональных, институциональных факторов, равно как ситуация в сфере безопасности и в мировой экономике на этапе выхода из кризиса при идеальном сценарии могут благоприятствовать реализации долгосрочных российских интересов – укреплению позиций в мировой политике и безопасности, созданию внешних условий для форсирования внутренней модернизации.

Основания для эвентуального оптимистического сценария дает проведенный в рамках данного проекта экспертный анализ-прогноз развития в ключевых регионах мира. Вероятность позитивного сценария для России в мировой политике в 2010 году повышает обусловленная кризисом корректировка – по крайней мере, на обозримую перспективу – парадигмы международных отношений в сторону большего взаимодействия и прагматизма.

Препятствия могут возникнуть в случае серьезного, что маловероятно, обострения социально-экономической и внутривнутриполитической обстановки в России, а также из-за грубых ошибок и просчетов во внешней политике, прежде всего в отношении Украины и Грузии. Особой выверенности шагов потребует от российской дипломатии иранская ядерная проблема.

Промежуточные итоги кризиса

Для России финансово-экономический кризис 2008-2009 гг. представил неоспоримые доказательства ее вовлеченности, интегрированности в мировые финансово-экономические и социально-политические процессы – со всеми вытекающими последствиями, негативными и позитивными.

В сфере внешней политики кризис, наряду с другими факторами, обусловил

- усиление на обозримую перспективу процессов консолидации ведущих мировых держав (Г 20) для решения наиболее острых проблем;
- вынужденную, по-видимому, временную, деидеологизацию международной политики, с целью не препятствовать взаимодействию по ключевым направлениям (например, между США и Китаем, ЕС и Россией);
- приоритезацию повестки дня мировой политики, с тем, чтобы проблемы второго порядка (какими бы острыми и актуальными они не казались) не стояли преградой на пути развязки вопросов глобального порядка.

Кризис принес России не только трудности и проблемы, но и возможности неожиданного решения острых вопросов. Беспрецедентную гибкость «международной–политики–в–состоянии–кризиса» Россия почувствовала уже в августе-октябре 2008 г. при выходе из кавказского конфликта. Предсказывавшиеся, а равно начавшиеся на уровне деклараций и символических шагов, контрмеры Запада в связи с военной операцией в Южной Осетии и Грузии и признанием суверенитета Южной Осетии и Абхазии практически не получили развития.

Безусловно, внимание мира от Южного Кавказа отвлекли выборы и смена администрации в США. НАТО и США к диалогу с Россией склоняли также неудачи их операции в Афганистане. Но от новой «холодной войны» Россию, признававшую ее высокую вероятность¹, и Запад на том этапе спасла паника, охватившая мир в связи с финансово-экономическим кризисом.

В 2009 г. на волне кризиса Россия укрепила свои позиции в международных форматах «большой восьмерки» и «двадцатки». *Временная деактуализация ценностных критериев и прагматизация* подходов ведущих западных держав и институтов, вызванные как необходимостью консолидации усилий и координации действий в период кризиса, так и трудностями в решении острых (для НАТО экзистенциальных в Афганистане) проблем безопасности (Иран, Северная Корея), будет – впрочем, также временно – благоприятствовать продвижению российских интересов в 2010 г.

В то же время чрезмерный расчет на прагматизм Запада, снижение для США и ЕС приоритетности проблем постсоветского пространства во имя решения первоочередных задач международной безопасности и экономики, чреват недооценкой эвентуальной реакции западных партнеров в случае новых обострений в отношениях России с Грузией или Украиной.

Кроме того, особенно на фоне общей перефокусировки в восточном, азиатско-тихоокеанском направлении, мировое сообщество, похоже, начинает принимать самостоятельное позиционирование России как «Другого», подход к которому требует иных критериев, нежели к западным демократиям. Критериев, подобных тем, что практикуются в отношениях с Китаем. В этом смысле возникает феномен «де-европеизации» или «китаизации» России. Такой сдвиг очевидно противоречит декларируемой принадлежности страны евроатлантической общности и в средне- и долгосрочной перспективе целям модернизации и демократизации России. На данном этапе кризис деформировал подходы и взаимовосприятие сторон. Однако можно ли рассчитывать на то, что после кризиса подходы вновь не изменятся, что посткризисный Запад будет способствовать модернизации *авторитарной* России? (Даже от столь желанного энергопартнера как Туркменистан в июне 2009 г. Евросоюз потребовал прозрачности механизмов поступления денег за газ и перераспределения их внутри бюджета Туркмении – после чего Ашхабад возобновил переговоры с Газпромом). Будет ли посткризисная Россия способна на авторитарную модернизацию?

В самом ближайшем будущем де-европеизация образа России на Западе выпукло – и не в нашу пользу – представляет выбор, который предлагается сделать шести бывшим советским республикам – участникам программы ЕС «Восточное партнерство» (ВП).

Сложившийся в последние годы наступательный, «упреждающий» публичный характер российской внешней политики (один из последних примеров 2009 года – алармистские заявления накануне декабрьской встречи Россия – НАТО о намерениях ряда стран-членов альянса сорвать ее) в ближайшей перспективе 2010-2011 гг., по-видимому, будет себя оправдывать. Наряду с этим предпринимаются меры долгосрочного характера, нацеленные на снижение политических издержек для России. Таковы договоренности с ЕС о механизме раннего предупреждения в энергетике. Тем не менее, проблема дефицита доверия в

---

¹ «Нас ничего не пугает, в том числе и перспектива «холодной войны». Но мы, конечно, её не хотим. В этой ситуации всё зависит от позиции наших партнёров по мировому сообществу, наших партнёров на Западе... Если же они изберут конфронтационный сценарий – ну что же, мы жили в разных условиях, проживём и так». (Интервью Д. Медведева телекомпании «Russia Today» 26 августа 2008 г.)

http://www.kremlin.ru/appears/2008/08/26/2018_type63379type63380_205773.shtml

отношениях как с западными партнерами, так и новыми независимыми государствами остается острой и актуальной.

Ситуацию кризиса Россия, но не только она, пытается использовать одновременно как для скорого решения нерешенных или не решаемых старых проблем, так и для того, чтобы «застолбить» на будущее посткризисные позиции по всему геополитическому, геоэкономическому и военно-политическому спектру. Такой подход дополнительно стимулировали ожидания во всем мире, связанные с «новым началом» в политике администрации Барака Обамы.

В подобной ситуации вероятность попадания в цель не предопределена.

- Во-первых, максимизация целеполагания при ограниченности ресурсов, особенно в период кризиса, может оказаться неоправданно затратной или, хуже, выявить на более поздней стадии банкротство – т.е. отсутствие ресурсов для реализации, прежде всего, геоэкономических задач и проектов, по которым будут достигнуты договоренности. Речь в первую очередь об энергетической сфере, где кризис сократил возможности главных акторов – ведущих корпораций.
- Во-вторых, максимизация целей в ряде случаев не обеспечена ни тщательной проработкой на предмет их тактической и стратегической совместимости, непротиворечивости, ни ранжировкой приоритетов. Об этом свидетельствует Концепция внешней политики РФ от 12 июля 2008 г., но еще в большей степени – Концепция национальной безопасности РФ до 2020 г. от 13 мая 2009 г.
- В-третьих, при попытках прорыва на новый уровень внешнеполитические усилия России нередко нейтрализуются грузом старых нерешенных проблем, прежде всего в СНГ, Центральной и Восточной Европе, в отношениях с Японией и т.п.
- В-четвертых, в «борьбе за посткризисное будущее» – наряду с усилиями по консолидации – ужесточилась международная геоэкономическая и геополитическая конкуренция.

Базовым ресурсом России в мировой политике в 2010 г. будет оставаться невозможность решения без ее участия приоритетных проблем глобальной безопасности: это ядерная проблема Ирана, Северной Кореи, проблемы нераспространения оружия массового уничтожения, терроризма. К этому ряду, учитывая кооперационный настрой американской администрации, относятся и базовые договоры в сфере безопасности. Осторожная поддержка рядом европейских стран российских инициатив по созданию новой системы европейской безопасности в 2010 г. также создает условия для активизации российской политики в данной сфере.

Внешние факторы

Независимо от интерпретации целей предпринятой администрацией Обамы политики «перезагрузки» в отношениях с Россией, ***Соединенные Штаты*** в 2010 г. будут стремиться:

- остановить процесс ухудшения отношений между обеими странами. Об этом, в частности, свидетельствует отмена решения о развертывании элементов ПРО в Центральной Европе, а также подготовка нового договора о сокращении стратегических наступательных вооружений – СНВ);

- разработать устойчивый механизм по решению глобальных проблем безопасности, прежде всего ядерной проблемы Ирана и проблемы Афганистана.

Вероятно, в 2010 г. на развитии российско-американских отношений подспудно начнет сказываться подготовка к предвыборному периоду 2011 – 2012 годов в России и США. Что может обусловить «неторопливость» в переговорах по международной безопасности и контролю над вооружениями в развитие нового договора СНВ: по обычным вооружениям и безопасности в Европе, по урегулированию ближневосточного конфликта, поискам решений проблем Ирака, Афганистана, Кореи и Ирана. Нельзя исключить, что к моменту следующих президентских выборов в США в 2012 году отношения с Россией могут сыграть роль одного из наиболее сильных аргументов в пользу успеха внешней политики Обамы. Равно, внешнеполитические «прорывы» могут компенсировать внутривнутриполитические и социально-экономические «прорехи» на предвыборной стадии в России.

В *Европейском Союзе* - при всех различиях в отношении стран-членов ЕС к российским инициативам по европейской безопасности – в 2010 г. эта тема (при активной работе российского политического руководства и дипломатии) имеет шансы стать одной из приоритетных, как в отношениях ЕС с Россией, так и для международной повестки дня в целом. Особое внимание ей может быть уделено в первой половине года, во время председательства в ЕС Испании.

Хотя судьбу Договора о европейской безопасности прогнозировать трудно, в 2010 г., особенно на фоне стартовавшего в 2009 г. «Корфуского процесса» и учитывая председительство в ОБСЕ в 2010 г. Казахстана, он будет использоваться как трамплин для обсуждения всего спектра проблем европейской и международной безопасности, не исключено – и вопросов контроля над вооружениями.

Можно предполагать, что в 2010 году отношения ЕС с Россией будут развиваться в спокойном русле и поступательно. Шансы на подписание «большого договора» вместо действующего по умолчанию истекшего в 2007 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве средние, однако исключать этого вовсе нельзя. Для его подписания необходимо благоприятное стечение обстоятельств, и в первую очередь прогресс на переговорах в формате «энергетического диалога» Россия – ЕС. Идеальным стимулом могло бы стать завершение в рамках Дохийского раунда переговоров о вступлении России в ВТО (неопределенности на этом направлении значительно возросли в связи с решением, а затем подписанием документов о создании Таможенного союза «тройки ЕврАзЭС» - России, Казахстана и Белоруссии).

Хотя в 2009 г. в отношениях ЕС – Россия не было прорывов, поддержание стабильного диалога даже в сложных обстоятельствах свидетельствует о выходе этих отношений на новый уровень, определяющийся в первую очередь стратегическими интересами сторон. Нормализации отношений в значительной степени способствовали завершение работы и выводы доклада международной комиссии под эгидой Евросоюза по расследованию обстоятельств событий на Кавказе в августе 2008 г. (комиссии Хайди Тальявини).

В 2010 году, даже в случае повторения проблем в российско-украинских газовых отношениях (неслучайно в ноябре 2009 г. Россией и ЕС был подписан меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики), с высокой вероятностью продолжится тенденция к рационализации энергетического диалога РФ-ЕС, окончательному переводу его в практическую плоскость. В пользу оптимистического сценария говорит наступивший в 2009 г. перелом в продвижении проектов «Северный поток» (свои возражения против его строительства сняли Швеция и Дания) и «Южный поток». К обоим проектам присоединяется один из важных европейских партнеров России – Франция. Можно

также говорить о начавшихся подвижках в инвестиционной активности ЕС в России, причем не только энергетической сфере.

Учитывая стабильную благорасположенность к России и намерение сыграть важную роль в улучшении сотрудничества между ЕС и Россией, председательство Испании – особенно на фоне «перезагрузки» отношений с США – может оказаться шансом добиться ощутимого прогресса в отношениях с Европой.

В *Восточной Азии* главным политическим результатом кризиса стало существенное укрепление региональных позиций Китая, который все больше рассматривается ведущими игроками Восточной Азии – США, Японией, Южной Кореей – как партнер по решению острых проблем, чем соперник. В 2010 г. Китай продолжит развивать и использовать в своих интересах новые моменты и тенденции в жизни региона, сформировавшиеся под воздействием финансового кризиса. Его позиции и влияние в регионе возрастут и достигнут исторического максимума.

В китайско-американских отношениях начатый в предыдущие годы «стратегический экономический диалог» на волне кризиса был преобразован в «стратегический и экономический диалог». Новым существенным моментом стал выход Китая и США на координацию экономической стратегии. Беспрецедентное для истории отношений двух стран развитие получили также военные контакты. Начался процесс формирования *нового китайско-американского вектора* восточноазиатской и глобальной политики, последствия которого станут более понятны в среднесрочной перспективе, после 2010 года. Но уже в 2009 - 2010 гг. становится очевидной постоянно возрастающая роль Китая в поддержании американской экономики и американских финансов.

И хотя укрепление китайско-американских отношений не несет прямой угрозы региональным и глобальным интересам России, оно требует корректировки российской политики в направлении поиска вариантов подключения к китайско-американскому стратегическому партнерству. Время для этого пока не упущено. Однако по итогам 2010 года станет еще более очевидной необходимость «перезагрузки» наших отношений не только с США, но и Китаем, а также и с китайско-американским тандемом в целом.

Вероятность «перезагрузки» отношений с Японией (включая подписание мирного договора) в 2010 г. невелика. Однако прочные внутривнутриполитические позиции нынешнего японского премьера и его стремление к «переменам» создают возможности для поиска новых нюансов-развязок в «островном споре».

Внутриполитическая обстановка в большинстве стран *Юго-Восточной Азии* будет оставаться стабильной. Будет развиваться взаимодействие *АСЕАН* с крупными субъектами региональной политики и экономики, прежде всего с Китаем. Причем взаимодействие будет весьма вероятно направлено на укрепление политических и военных связей, а также активизацию взаимодействия в сфере энергетики. В целом, в 2010 г. Юго-Восточная Азия станет, по всей вероятности, ареной более плотной, нежели в настоящее время, конкуренции крупных держав. В таких условиях существенного укрепления позиций **России**, скорее всего, не произойдет, хотя есть основания ожидать увеличения товарооборота, заключения новых контрактов по линии ВТС и расширения присутствия отдельных российских компаний на рынках стран ЮВА. На этом фоне интересам России отвечало бы проведение второго саммита АСЕАН-РФ.

Ситуация на *Ближнем Востоке* останется нестабильной. Если учесть, что вопрос нейтрализации иранской ядерной угрозы стал одним из главных факторов предложенной администрацией Обамы «перезагрузки» в отношениях с Россией, то тем более значим этот

фактор для ближневосточной политики США. Очевидно, поэтому, что перспективы российско-американских отношений в значительной степени зависят от позиции России по Ирану и проблемам Ближнего Востока в целом. По-видимому, эта увязка будет в значительной мере определять политику России в регионе в 2010 г. и далее. Именно поэтому, как указывалось в начале, необходима особая точность и взвешенность дипломатических шагов России по иранской проблеме.

Россия будет продвигать идею проведения в Москве широкой международной конференции по Ближнему Востоку. Однако, несмотря на согласие ближневосточного «квартета» и большинства региональных акторов на эту конференцию, предложенный Россией формат мероприятия потребует доработки.

На *постсоветском пространстве* в 2010 году получают дальнейшее развитие тенденции:

- самостоятельного «многовекторного» позиционирования ННГ;
- конкуренции практически всех ведущих международных и региональных акторов – России, ЕС, США, Китая, Турции, невзирая на демократические «условности» и европейские ценности.

Эти тенденции будут ограничиваться, с одной стороны, последствиями финансово-экономического кризиса, а с другой – динамикой развития отношений России с ведущими западными партнерами, в случае – если это будет позитивная динамика. Объективным ограничителем на пути вхождения ННГ в западные институты, перспективы раздражающей Россию, будет оставаться политическая и социально-экономическая нестабильность в большинстве новых независимых государств.

В 2010 году вряд ли стоит ожидать кардинальных подвижек в позиции Украины, где в январе должны состояться президентские выборы, по отношению к России. Ни одна из значимых политических сил на Украине не определяет «российский вектор» как абсолютную доминанту. В то же время, по сути, все политические силы проявляют договороспособность и руководствуются прагматическими интересами, главный из которых – сохранение власти, что требует достижения компромиссов с Россией по жизненно важным вопросам, прежде всего, поставкам и транзиту газа. Состояние российско-украинских отношений в 2010 году, помимо газового – базового – фактора, будет определяться, в частности, и тем, удастся ли России избежать повторения политических ошибок и *faux pas*, подобных совершенным в 2004-2005 гг. и в 2009 г.

Реалистичная оценка ситуации диктует также целесообразность не рассматривать всерьез сценарии «ссудного дня» в российско-украинских отношениях, получившие широкое хождение в российских экспертных кругах и СМИ и очевидно «подыгрывающие» тем украинским политикам, которые разыгрывают антироссийскую карту.

Вплоть до декабря 2009 г. факты свидетельствовали о реализации сценария дальнейшего развала СНГ. Превалировали возникшие после распада СССР центробежные тенденции. На постсоветском пространстве продолжала работать прежняя неконструктивная логика.

Однако подписание Россией, Белоруссией и Казахстаном 27 ноября в Минске документов о Таможенном союзе (ТС) трех государств (рынок, в котором будут участвовать 170 млн. человек и \$2 трлн. капитала) – если ТС действительно вступит в силу в 2010-2011 гг. – дает основания для рассмотрения и иных вариантов, чем дальнейшее «расползание» постсоветского пространства.

В 2010 г., учитывая опыт предыдущих начинаний, шансы на реализацию проекта ТС средние, и работать на него – со стороны Минска и Астаны – будут практические финансовые и торгово-экономические, и в меньшей мере политические соображения, что обусловлено последствиями кризиса. Точность расчетов прибылей и потерь от ТС подвергается сомнению. Неясной остается совместимость проекта ТС с намерениями России вступить в ВТО в рамках Дохийского раунда. Однако вероятность проекта повышается, учитывая заинтересованность в нем Казахстана, в наибольшей мере пострадавшего от кризиса, а также вынужденную привязку А.Лукашенко, готовящегося к выборам 2011 года, требующей от него поддержания социально-экономической стабильности.

Тем не менее, ТС, а в перспективе это – Единое экономическое пространство, в силу своей сугубо прагматической природы, может оказаться принципиально новым начинанием на постсоветском пространстве, в духе Европейского экономического сообщества, предтечи Евросоюза.

В случае успеха проекта ТС, уже в 2010 - 2011 гг. роль постсоветского пространства как одного из главных раздражителей в отношениях России с Западом может начать меняться. Из региона, где идет борьба за влияние, он все больше будет превращаться в пространство борьбы за интересы, конкуренции, прежде всего России и ЕС. Что важно – конкуренции с более понятными правилами. Причем в наибольшем выигрыше окажутся ННГ.

Соединенные Штаты Америки

В 2010 году можно ожидать развития внутренней и внешней политики по традиционному для страны сценарию. Будут предприниматься меры, подчеркивающие отличие от политики предыдущей администрации, и одновременно станет готовиться почва для видимых успехов в 2011 – 2012 годах, когда начнет готовиться кампания следующих президентских выборов. Поэтому в 2010 году ожидать каких-то крупных «прорывных» решений в политике США вряд ли уместно. Скорее всего, это будет год подготовительных дел, направленных на то, чтобы президент Барак Обама смог в дальнейшем продемонстрировать избирателям, что он, во-первых, держит свое слово, данное в период предвыборных баталий (уйти из Ирака), а во-вторых, способен вытащить американскую политику из той трясины, в которую ее загнал Джордж Буш-мл. Конечно, ситуация, складывающаяся в мире в целом и его отдельных регионах, может потребовать от американского президента каких-то крупных решений. Но если этого не произойдет, ему не нужно будет раньше времени использовать предвыборные заготовки и можно будет придерживаться тактики «малозаметных действий».

Но и в этих действиях, все равно, будет проявляться логика «обамовского» курса, состоящего в том, чтобы высвободить американскую политику из иракской ловушки (подобно Ричарду Никсону в 1969 – 1973 годах, для которого задача состояла в уходе из Вьетнама), подтвердить статус лидера группы развитых стран и расширить диалог с развивающимися странами и такими крупными мировыми игроками, как Китай, Россия, Индия и Бразилия. В принципе сходство политики Обамы с внешней политикой Никсона – Киссинджера почти не бросается в глаза, но для лучшего понимания сути его курса эту параллель полезно провести.

Само собой разумеется, что политика Обамы, в отличие от политики Никсона, формируется и развивается в иной обстановке: холодная война закончилась, нет больше другой сверхдержавы – Советского Союза, целая группа стран переходного типа с разной долей успеха решает проблемы своего экономического и социального развития, обостряются глобальные проблемы (климат, космос, окружающая среда, производство продовольствия и др.). Это во многом меняет повестку дня внешней политики США и усиливает в ней значимость элементов глобального лидерства, которое сегодня и стоит дороже (одни только расходы на выход из финансового кризиса бьют все рекорды), и означает нечто большее, чем просто создание своей сферы влияния. Сегодня это еще и способность решать проблемы, свои и чужие, а также общечеловеческие, что требует неизмеримо более ответственного отношения и значительно более высокого уровня понимания реалий современного мира.

Одним словом, в чем-то повестка внешней политики новой администрации США традиционна и уже опробована в прошлом – и это делает возможным убедительный прогноз, а в чем-то необычна и нова – и это прогноз затрудняет. Однако неправильно было бы сводить прогноз внешней политики США только к действиям и решениям президента. Она аккумулирует многие тренды, которые развиваются не в течение года-двух, а в течение десятилетий: например, разработку военной и космической техники, инвестиции в зарубежных странах, поддержку определенных режимов (например, Израиля). Поэтому она не может меняться лишь в зависимости от того, кто в данный момент находится в Белом доме, какое бы сильное воздействие от этого ни испытывала.

В целом американская внешняя политика представляет собой комплекс долгосрочных процессов, формирующих большое политическое пространство, в рамках которого возможны варианты стратегий, но невозможны серьезные импровизации. Большие системы, как в политике, так и в других областях человеческой деятельности настолько устойчивы и

стационарны, что предопределяют судьбы стран и народов даже в периоды глубоких перемен. Например, несмотря на революцию в России и установление диктатуры коммунистической партии, страна в течение длительного времени (а в отдельных сферах и сейчас) оставалась бедной, отсталой, так и не решившей свои коренные проблемы сбережения народа и обеспечения его продовольствием, жильем, транспортом, адекватным здравоохранением и т.п.

На формирование внешней политики США оказывают влияние, в числе прочего, и традиционные ценности американского общества (свобода и поиски счастья), и мощный технический, экономический и финансовый потенциал страны, и традиции избирательной активности, и достижения политической науки и многое другое. Все это в реальной политике сочетается с процессом борьбы между различными партиями, группами капитала, сторонниками изоляционизма или активизма и в комплексе становится тем, что окружающий мир наблюдает как внешнюю политику США.

Приоритеты 2010 года

Несмотря на то, что Обама на протяжении первого года своего правления так и не сформулировал то, что можно было бы назвать его внешнеполитической доктриной, в принципе, ход его мыслей и намерений ясен. Он хочет заняться проблемой Ирака и найти решение сложной задачи сочетания сокращения вовлеченности США и обеспечения стабильности проамериканского режима в этой стране. Он намерен добиться того, что можно было бы представить как победу в Афганистане и одновременно поддержать проамериканскую стабильность в Пакистане. Он намерен не допустить появления ядерного оружия в Иране, а также добиться демонтажа ядерных установок в Северной Корее. Указанные задачи первостепенной важности существуют на фоне более общей задачи преодоления глобального финансового кризиса. Все эти вопросы можно включить в круг в приоритетов первого ряда администрации Обамы.

У нее есть также приоритеты второго и даже третьего уровней, которые, безусловно, связаны с попытками решения задач первого ряда, но одновременно имеют и собственную ценность. Так, к задачам второго уровня можно отнести выстраивание отношений с Европой, Россией, Китаем, поиски мира на Ближнем Востоке. Каждая из задач из них важна сама по себе (в частности «перезагрузка» российско-американских отношений) и заслуживает особого внимания, поскольку речь идет о важных для США странах. Но одновременно их решение увязывается с приоритетами первого ряда, от которых будет зависеть переизбрание Обамы на должность президента в 2012 году. Так, отношения с Европой (НАТО) важны сами по себе и в связи с поиском решения проблемы Афганистана, то же самое можно сказать об отношениях с Россией, которые одновременно увязаны с проблемой Ирана. Китай также важен сам по себе и в контексте проблем Корейского полуострова и Пакистана.

Среди задач третьей категории (или уровня) – ООН, Западное полушарие, Япония и в целом Дальний Восток, Африка. Президент Обама не намерен забывать о них, но не они являются предметом его особой озабоченности. Решать возникшие здесь проблемы можно в связи с задачами первого и второго уровней, или помимо них, сегодня или завтра или даже во время второго президентского срока. Спешки здесь никакой нет.

Главное, что формируется в системе внешнеполитических задач администрации, – это определенный порядок их исполнения и цепочки взаимодействий, которые почти целиком отсутствовали во внешней политике Буша-мл. Там царил хаос и бессистемность. Президент не имел четкой доктрины; ее не мог заменить набор неких базовых идеологических

неоконсервативных понятий. И он импровизировал в «борьбе с терроризмом» после 11 сентября 2001 года, но и на этой почве системной внешней политики у него не получилось.

У президента Обамы иное видение внешней политики. Ему нужна широкая панорама положения США в сегодняшнем мире. На основе понимания этой картины необходимо проложить курс на международной арене, что предполагает:

- систематизацию вызовов и ответов на них,
- организацию ресурсов (в том числе и с привлечением ресурсов других стран, например, России),
- выработку конкретных стратегий для решения конкретных задач.

Такой подход делает политику США не только более понятной и прозрачной для других стран, но и позволяет им, в свою очередь, просчитать варианты своих ответных действий в зависимости от их собственных интересов и возможностей.

Ирак, Афганистан, Пакистан, Иран и Корея

Первостепенная задача президента Обамы в области внешней политики – сократить вовлеченность США в дела Ирака. Именно так и можно трактовать его неоднократные заявления о том, что при нем США «уйдут» из Ирака. Речь о полной эвакуации, конечно же, не идет. Замысел Обамы (реалистичен он или нет – покажет время) состоит в том, чтобы:

- во-первых, сократить, а если получится, то совсем свести к нулю потери вооруженных сил США в Ираке;
- во-вторых, сохранить достигнутое военное и невоенное присутствие в этой стране, чтобы «уход» США не создал вакуума, который будет заполнен недружественными силами;
- в-третьих, стимулировать развитие Ирака по пути, который сделает верным союзником США страну, являющуюся второй по объему добычи нефти в мире после Саудовской Аравии.

В процессе выполнения этих задач для президента Обамы важно выработать такой алгоритм их решения, который позволил бы сочетать популярность предпринимаемых акций (выполнение предвыборных обещаний) с желанием развить и закрепить успех США, достигнутый за счет ликвидации режима Саддама Хусейна и казни его главы. Такой алгоритм найден в «иракизации» войны за счет укрепления созданного режима и его «демократической» составляющей, формировании мощной системы безопасности в Ираке, содействии США достижению консенсуса между тремя враждующими общинами (курдами арабами-шиитами и арабами-суннитами) и налаживании нефтедобывающей промышленности и экспорта нефти.

Хотя такой алгоритм никогда не оправдывал себя полностью (о чем, к примеру, свидетельствует опыт «вьетнамизация» войны во Вьетнаме в 1969 – 1973 гг), все же он представляет собой наиболее подходящую модель, когда «и волки сыты и овцы целы»: с одной стороны, уход (что отвечает чаяниям тех, кому эта война надоела, «уйти», а с другой – сохранение завоеванных позиций, на чем делают акцент те, кто полагает, что США понесли

большие жертвы в Ираке и нельзя допустить, чтобы они оказались напрасными. Успех такой политики в Ираке будет зависеть от двух факторов:

- кого Обама назначит ответственным за ее реализацию и насколько удачным будет его выбор, и
- как будут развиваться события в соседних регионах, где США также вовлечены в поиски решения проблем: на восток от Ирака – Афганистан и Иран, на запад – израильско-палестинское противостояние.

Проблемы Ирака только отчасти могут решаться изолированно от других проблем внешнеполитического курса США, поскольку за войной в Ираке уже закрепилось понятие «неудача», и в этой связи президенту нужен не поиск «успеха», а стратегия минимизации потерь (а это всегда легче, чем достижение успеха). Но в то же время иракская ситуация структурно встроена в целый ряд других проблем политики США по другим направлениям (Афганистан, Иран и т.д.) и возможность ее разрешения будет оставаться под вопросом.

В 2010 году центр усилий внешней политики США должен сместиться с Ирака на Афганистан и, в какой-то мере, Пакистан – на то, что уже сейчас именуют «Афпак». Речь идет не просто о «диаде» двух стран, а об Афганистане и пограничном с ним (и Ираном) регионе Пакистана, Северном и Южном Вазиристане, где идут упорные бои между местными формированиями движения Талибан и пакистанской армией. С точки зрения интересов Вашингтона, здесь формируется весьма важный комплекс проблем, решать которые надо в течение 2010 года. Среди них:

- Предотвращение даже минимальной возможности захвата талибами хоть какой-то части пакистанского ядерного потенциала. Армия может потерпеть военную неудачу, и в стране, состоящей из этнически разных групп населения и территорий, может начаться процесс распада. Такое уже имело место в 1971 году, когда страна распалась на Западный Пакистан и Восточный (ныне Бангладеш), и нет никакой гарантии, что такое развитие не повторится вновь. Тогда вопрос о контроле над ядерным оружием Пакистана станет в одночасье одним из главных в мировой политике и во внешней политике США;
- Активная помощь пакистанской армии с целью предотвратить ее разложение и распад вследствие военных неудач. Одновременно всесторонняя помощь правительству Пакистана и предотвращение усиления позиций религиозных фанатиков;
- Продолжение боевых действий в Афганистане совместно с союзниками по НАТО и с косвенной помощью России, спасение полуживого режима Хамида Карзая. Поддержание надежды на успех в Афганистане, хотя сейчас трудно дать более или менее точное описание того, что президент Обама вкладывает в понятие этого «успеха».

В определенном ракурсе к этой сумме задач внешнеполитического курса Обамы примыкает проблема Ирана и предотвращение появления в нем ядерного оружия. Подозрение, что Тегеран намерен разработать и принять на вооружение ядерное оружие является определяющим фактором политики США в отношении Ирана. Если этот вопрос не удастся решить дипломатическим путем, в том числе с помощью России, то военный удар по иранским ядерным объектам (совместно с Израилем или без него) практически неизбежен, хотя это сильно осложнит личные позиции Обамы в мире и в США.

В этом случае зона войны на Среднем Востоке резко расширится: в нее в дополнение к Ираку, Афганистану, Западному Пакистану (а также отдельным частям Таджикистана и Синцзяна) войдет еще и Иран. Таким образом, весь этот обширный регион, имеющий первоочередное значение для мировой энергетики, может стать театром войны с высокой вероятностью использования оружия массового поражения. Соединенные Штаты не смогут в силу имеющихся обязательств и высокой степени риска этой ситуации для международной безопасности уклониться от прямого участия в ней.

Следовательно, внешняя политика США в регионе должна развиваться по принципу «предотвращения войны и одновременной подготовки к ней». С одной стороны, налицо стремление все же удержать ситуацию от сползания к всеобщей спазматической (хаотичной) войне, в которой у США будет очень мало шансов на успех хотя бы потому, что они потерпели неудачу в Ираке и, скорее всего, потерпят ее в Афганистане. С другой стороны – на случай, если война все же начнется, необходима подготовка коалиции в составе блока НАТО, России, Индии и, возможно, Китая. Это уже во многом иначе ставит всю проблематику задач первого уровня и выводит ее на уровень крупных стратегических решений.

Примерно в этом же ряду находится и корейская проблематика. В процессе переговоров в рамках «шестерки» (США, Китай, Россия, Япония, Северная и Южная Кореи) Соединенные Штаты намерены добиться согласия КНДР на отказ от ядерного оружия и демонтаж уже имеющихся средств под международным контролем. Если дела на Среднем Востоке пойдут по худшему сценарию, то значение корейской проблемы может стать дополнительным фактором создания обширной коалиции под руководством США, претендующей на ответственность и пытающейся стабилизировать обстановку в обширном регионе – от зоны израильско-палестинского конфликта на западе до Корейского полуострова на востоке.

Возможности решения указанного круга проблем во внешней политике президента Обамы во многом упираются в его способность создать соответствующую группировку сил. Блок НАТО уже вовлечен в войну в Афганистане, и вряд ли президенту Обаме удастся существенно увеличить вклад альянса в достижение победы. Израиль и его военная мощь также являются безусловным активом США, хотя вовлечения Израиля можно ожидать только в случае конфликта с Ираном, в связи с ядерными амбициями последнего. Но для полномасштабного решения всей совокупности задач в этом регионе у США все же недостаточно сил, и президенту Обаме надо думать о расширении круга союзников.

Среди кандидатов в таковые выделяются в первую очередь Россия, Китай и Индия.

Россия, Китай, Индия

Администрация Обамы провозгласила политику «перезагрузки» в отношениях с Россией. Можно по-разному трактовать ее цель, но несколько моментов не вызывает сомнений:

- во-первых, желание остановить процесс ухудшения отношений между обеими странами (и с этой целью президент Обама объявил об отмене решения о развертывании третьего позиционного района ПРО в Европе);
- во-вторых, намерение вернуться к точке, после которой произошло ухудшение этих отношений (в данном случае ключевую роль должен сыграть новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений – СНВ);

- в-третьих, разработать новый алгоритм отношений между США и Россией, что, видимо, подразумевает сближение позиций обеих стран по Афганистану и Ирану.

Возможно, что отношения с Россией в этом ряду вопросов займут центральное место. Сейчас перспективы «перезагрузки» выглядят противоречиво. В том, что обе стороны заинтересованы в улучшении отношений, сомнений нет. Тем более, что трудности в их отношениях (расширение НАТО, ПРО, Косово) все же навеяны относительно второстепенными вопросами, в то время как такие принципиально важные проблемы, как стратегический баланс, нераспространение оружия массового поражения, борьба с терроризмом, энергетическая безопасность, потепление климата и другие вопросы, затрагивающие их национальную безопасность, представляют собой перспективное поле для взаимодействия. Среди всех этих вопросов поиски выхода из финансового кризиса и обеспечение подъема экономики занимают одно из центральных мест.

На 2010 год представляется возможным прогнозировать не столько решение каких-то серьезных вопросов, сколько подготовительную работу с тем, чтобы встретить предвыборный период 2011 – 2012 годов заметными или выдающимися успехами. В этой связи просматривается продолжение переговоров по международной безопасности и контролю над вооружениями в развитие нового договора СНВ: переговоры по обычным вооружениям и безопасности в Европе, переговоры по урегулированию ближневосточного конфликта, равно как и поиски решений уже отмеченных проблем Ирака, Афганистана, Кореи и Ирана. Не исключено, что к моменту следующих президентских выборов в США в 2012 году отношения с Россией способны стать одним из наиболее сильных аргументов в пользу успеха внешней политики Обамы.

Отношения с Китаем и Индией могут иметь менее драматичный и более определенный характер для США, чем отношения с Россией. Китай, в принципе, достаточно активно взаимодействует с США, и здесь трудно ожидать каких-то значительных новаций в отношениях между обеими странами в 2010 году. Скорее всего, приоритетом номер один в этих взаимоотношениях останется проблема выхода из финансового кризиса. Омрачить горизонт могут трения между США и Китаем по поводу возможности превращения юаня в резервную валюту.

В отношениях с Индией самый горячий вопрос – это Пакистан. Индии играет на руку, что ее извечный враг попал в сложное положение, но она вряд ли позволит себе активно и демонстративно вмешиваться в его внутренние дела. Для Индии и Соединенных Штатов, которые хотят привлечь Индию к более активному участию в своих делах, вопрос стоит иначе: насколько негативно повлияет ухудшение положения в Пакистане (если оно произойдет) на общую ситуацию в Южной Азии и насколько Индии придется брать на себя решение возможных возникающих проблем.

В контексте расширяющегося взаимодействия США с Россией, Китаем и Индией (плюс Бразилией), все острее будет стоять вопрос о взаимоотношениях этой группы стран со всеми развитыми странами в целом (и соответствующей роли США в этом контексте). Здесь возникают такие темы как диалог России с Европейским Союзом и НАТО, отношения Китая и Японии, Индии и мусульманских стран, Бразилии и стран Латинской Америки, прежде всего Мексики.

Пока что, кроме ООН и «восьмерки» (а в делах финансовых – «двадцатки»), нет никаких механизмов, которые позволили бы США вплотную заняться проблемами «встраивания» крупных стран в структуры развитой части мира. Многие вопросы из этого ряда Соединенные Штаты берут на себя, что порой перегружает их внешнеполитическую повестку дня. В нее по необходимости оказывается включенной проблематика безопасности,

развития, урегулирования конфликтов и строительства международных институтов через согласование интересов «старых» и «новых» союзников, союзников в целом и стран-партнеров, всей группы развитых и развивающихся стран.

Дополнительная повестка дня

Еще со времен президентства Билла Клинтона Соединенные Штаты проводят активную политику, направленную на увеличение группы развитых стран за счет включения в нее государств, приближающихся к ним по уровню развития. В Восточной Азии – это группа «тигров» в составе Южной Кореи, Тайваня, Филиппин, Малайзии, Таиланда, Сингапура, Индонезии. В Европе это страны Центральной и Восточной Европы, новые члены НАТО и Европейского Союза. На Ближнем Востоке – Египет, Иордания, Саудовская Аравия, Объединенные Эмираты. В Латинской Америке – Мексика, Бразилия, Чили, Аргентина.

В итоге группа стран-союзников США, хотя и не очень быстро, но растет, увеличивая тем самым пространство и численность «американского мира». Возникает проблема «притирки» этих стран к уже имеющимся институтам и механизмам развитых стран (ОЭСР), что иногда создает определенные трудности. Но неизмеримо большие проблемы появляются в отношениях между уже вошедшими в число «избранных» (к числу последних могут быть, к примеру, отнесены страны Центральной и Восточной Европы), и теми, кому это не грозит. Это Россия и страны Центральной Азии, некоторые арабские страны (Ливия, Сирия), Вьетнам, Кампучия и Лаос. Новые линии разлома нарушают сложившиеся веками связи, традиционные потоки людей и товаров, целостность отдельных регионов, создают опасность новых конфликтов.

Помимо увеличения числа своих союзников, Соединенные Штаты при администрации Обамы намерены создать подсистему партнерских отношений с группой стран переходного типа, найти какие-то мосты с умеренными странами ислама, попытаться создать коалицию по решению проблем «несостоявшихся» государств. Все это пока еще по силам США но, самое главное, у них нет достойного союзника-партнера в этой области, ресурсы которого были бы соизмеримы с возможностями США. Хотя, надо признать, это создает и дополнительные трудности для их международных позиций.

Для позиций США этот вызов означает необходимость либо занять твердую позицию поддержки своих «вассалов» и вновь разделить мир на «своих» и «чужих», либо избежать ненужных столкновений в локальных и региональных масштабах. Как бы отвлеченно и незначительно по масштабам не звучала эта задача для президента Обамы, она отражает особый смысл, в связи с присуждением ему Нобелевской премии мира за 2009 год. Разумеется, присуждение этой премии – не результат больших достижений американского президента, а своего рода аванс, поощрение его миротворческой деятельности на оставшееся у него в качестве президента США время – до конца первого срока и, если его переизберут, на весь второй срок.

Это означает, что в сфере внешней политики у Обамы должна появиться в 2010 году новая неизмеримо более амбициозная повестка дня в дополнение к уже существующей, в которой проблемы миротворчества, построения обновленной структуры мира, гарантий ее сохранения займут важное место. В его внешнеполитических заявлениях и до этого много внимания уделялось укреплению мира (программа безъядерного мира, урегулирование конфликтов, предотвращение столкновений в связи с разным уровнем развития и т.п.). Нобелевская премия обязывает его разработать и сделать достоянием гласности такую программу, которая заставит замолчать всех критиков и скептиков – программу мира.

Как представляется, разработка новой внешнеполитической доктрины Обамы, на которую отводили почти весь 2010 год, будет сочетаться с разработкой и формулировкой общей программы планетарного пространства в духе нобелевских лауреатов. Видимо, в 2010 году президент Обама выступит на каком-либо представительном форуме (если внутри США – то в конгрессе, если в международном масштабе – то, скорее всего, в ООН) с новой широкомасштабной программой, которая и станет центральным событием внешней политики США в этот период.

Европейский Союз

Общие тенденции

Вслед за 2009 годом, когда в Евросоюзе были приняты принципиально важные решения, 2010 станет для него вторым переломным годом: успехи или неудачи определят формат развития ЕС на достаточно длительную перспективу. Основное внимание в ЕС будет направлено на:

- настройку и адаптацию ЕС к новым условиям, предусмотренным вступившим, наконец, в 2009 г. в действие Лиссабонским договором;
- переход от политики антикризисных мер к мерам по подъему экономики;
- реализацию шагов по обеспечению ЕС позиционирования в качестве одной из лидирующих фигур в мировой политике.

Со вступлением в действие Лиссабонского договора в Евросоюзе произошел ряд принципиальных изменений, которые потребуют кропотливой настройки. С 1 декабря 2009 года приступили к работе избираемые на 2,5 года два высших должностных лица – Председатель Европейского совета и Верховный представитель по внешней политике и безопасности. В распоряжении последнего – шеститысячный аппарат и бюджет в 6 млрд. евро. У ЕС появляется общая дипломатическая служба.

Начинается подготовка к переходу на новый принцип голосования квалифицированным большинством. Новая система должна окончательно вступить в действие с 2014 года, а т.н. «компромисс Янины» будет действовать вплоть до 2017 г. Предусмотренная длительность переходного периода свидетельствует о трудностях, с которыми будут сталкиваться институциональные реформы в ЕС.

Европейский совет формально становится вторым по значению институтом ЕС после Парламента и должность Председателя крайне важна для обеспечения преемственности и устойчивости в Евросоюзе, для улаживания разногласий и конфликтов между странами и разработки стратегии.

В европейских СМИ было немало критических комментариев, в связи с избранием на пост первого президента ЕС бывшего премьер-министра Бельгии Хермана Ван Ромпея и на должность Верховного представителя ЕС по внешней политике и безопасности представительницы Великобритании баронессы Кэтрин Эштон (которая до этого занимала пост еврокомиссара по торговле). В России этот выбор определили как «осторожный». Избрание не ярких харизматических лидеров, а «мастеров компромисса» прямо указывает на основную функцию – по крайней мере, на переходном этапе – новых должностных лиц в ЕС, где немало острых и, порою, мировоззренческих коллизий (в том числе и в отношении России). Именно эти политики должны начать реализацию реформ, «запустить» новую структуру.

Наряду с выходом на принципиально новый наднациональный уровень управления, в Евросоюзе сохранится ротационное полугодичное председательство в Совете ЕС. Хотя работают механизмы, обеспечивающие преемственность целей и задач при смене председательства, особенности страны-председателя неминуемо накладывают отпечаток на политику Евросоюза. С введением в действие Лиссабонского договора таких возможностей будет становиться все меньше. И все же, если председательство Чехии и Швеции не

предоставляли России особых возможностей для прорыва в отношениях с Евросоюзом, то председательство Испании в первой половине 2010 года может оказаться более благоприятным.

Кризис в целом подтвердил стабилизирующее воздействие скоординированной политики в рамках экономического и валютного союза ЕС. В 2010 году успешное экономическое развитие Евросоюза будет во многом зависеть от точности и согласованности в выборе момента для перехода от антикризисных мер к мерам по подъему экономики между всеми странами-членами ЕС.

В 2010 г. Евросоюз будет стремиться:

- закрепить позиции в мировой финансовой архитектуре, которые он занял в период финансово-экономического кризиса, в частности с помощью работы в формате «двадцатки»; сохраняя лидерство, углубить взаимодействие и одновременно разделить ответственность с группой Б(Р)ИК;
- воздействовать на формирование нового финансово-экономического порядка; продвигать реформу МВФ; завершить Дохийский раунд переговоров ВТО;
- укрепить лидерство в пост-Киотском процессе.

Большое значение для ЕС в 2010-2011 гг. будет иметь разработка следующего семилетнего бюджета на 2014-2020, который определит основные направления промышленной и структурной стратегии. С высокой вероятностью, в ходе обсуждения бюджета вновь выявятся принципиальные различия между вынужденно объединившимися в острой фазе кризиса 2009 г. сторонниками единого свободного рынка (Великобритания) и теми, кто выступает за углубленную интеграцию (Франция, Германия).

Серьезным испытанием для Лиссабонского договора, новых наднациональных органов и их руководства и реформирования ЕС в целом могут стать предстоящие в 2010 г. выборы в Великобритании, где на смену лейбористам с большой вероятностью могут прийти консерваторы-евроскептики.

Существенное влияние на развитие ЕС как демократического политического организма окажет усиление, в частности и под воздействием финансово-экономического кризиса, право-националистических сил, прежде всего в странах – новых членах ЕС: Румынии, Венгрии, Болгарии. В ноябре 2009 г. лидеры представленных в Европарламенте ультраправых партий Великобритании, Франции и Венгрии объявили о создании панъевропейского националистического альянса «Европейский альянс национальных движений».

В 2010 г. получит дальнейшее развитие политическое усиление стран – новых членов, отмечаемое на протяжении последних лет. Прецедентом для жесткого отстаивания национальных прав может служить «казус Клауса»: от президента Чешской Республики известного евроскептика Вацлава Клауса в конце 2009 г., по сути, зависела судьба Лиссабонского договора. Однако до тех пор, пока его требования о предоставлении Евросоюзом дополнительных гарантий против претензий на Судеты не были выполнены, он не поставил своей подписи под документом.

Страны – новые члены получили серьезные институциональные инструменты: их представители занимают посты еврокомиссаров по таким ключевым направлениям, как бюджет, сельское хозяйство. Поляк Ежи Бузек в 2009 г. был избран председателем Европарламента.

Эту деконсолидирующую тенденцию, усложняющую реализацию Лиссабонского договора, нейтрализуют, как минимум два фактора:

- Во-первых, – это возникший, в связи с отказом администрации .Обамы от размещения элементов ПРО в Чехии и Польше, кризис доверия центральноевропейцев к США. Утеря, даже частичная, безграничной веры в США как единственного и надежного гаранта их безопасности и суверенитета, вынуждает страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) к большей лояльности в отношении ЕС.
- Во-вторых, при всей «особости» позиций стран – новых членов, их интересы также различны между собой. Иными словами, отсутствует база для образования ими некоего блока внутри ЕС, способного консолидировано продавливать линию, отличную от стратегии стран «старой Европы». Это служит предохранителем от раскола, подобного происшедшему в Европе в 2003 г. по вопросу войны в Ираке.

Указанные факторы существенно усиливаются восстановлением нарушенного в период президентства Дж.Буша-мл. традиционного взаимодействия ЕС и США. Растущее внимание, уделяемое ЕС трансатлантическим связям (о чем писали в прогнозе на 2009 г.), обусловлено, среди прочего:

- необходимостью консолидации в острой фазе финансово-экономического кризиса и для разработки стратегии устойчивого посткризисного развития;
- отказом Вашингтона от унилатерализма и его возросшим вниманием к союзникам в Европе, в частности, из-за трудностей в Афганистане;
- отказом США от размещения ТПР ПРО в ЦВЕ без согласования с ведущими европейскими державами.

Реформирование ЕС уже на ранней стадии в большой степени коснется консолидации и усиления его внешнеполитической и военно-политической деятельности. Общая установка, обусловленная как трансформацией глобального миропорядка, так и угрозами и вызовами безопасности Европы, – превращение Евросоюза в полноценного самостоятельного политического игрока, отход от традиционного стереотипа «экономический гигант – политический карлик». Один из последних докладов (от 17 октября 2009), подготовленных аппаратом Соланы перед его уходом в честь десятилетия инициализации Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) «10 лет ЕПБО – вызовы и возможности», посвящен обзору 22 миссий ЕС (на данный момент действуют 12) по поддержанию мира и безопасности, в которых участвовало в общей сложности 70 тысяч человек. Ставка на самостоятельность сочетается с укреплением координации военно-политической деятельности ЕС с НАТО, а также трансатлантических связей.

При всех различиях в отношении стран-членов ЕС к российским инициативам по европейской безопасности, в 2010 г. эта тема – при активной работе российского политического руководства и дипломатии – может стать одной из приоритетных, как в отношениях ЕС с Россией, так и для международной повестки дня в целом. Значительное внимание ей может быть уделено особенно в первой половине года, во время председательства в ЕС Испании.

В 2010 году не стоит ожидать подвижек в процессе дальнейшего расширения Евросоюза. Как усталость от предыдущих раундов, финансово-экономический кризис, так и институциональные реформы затормозили процесс. В то же время в 2010 году возможно принятие решения о сроках вступления в ЕС Хорватии. Возможно, заявку подаст Исландия,

которую крайне тяжелые последствия кризиса для национальной экономики заставили оценить достоинства членства в Евросоюзе. В ЕС вряд ли произойдут принципиальные сдвиги по вопросу членства Турции, однако возросшая политическая и экономическая активность Анкары в регионе значительно укрепила ее позиции в переговорах с Брюсселем.

Реформа Евросоюза не означает скорую нивелировку расхождений между странами-членами по таким принципиальным вопросам, как расширение ЕС. Так, новая правящая коалиция в Германии выступает за принятие в Евросоюз Хорватии, а также Норвегии, Исландии и Швейцарии, если они того пожелают. Позиция немецких либералов – сначала балканские страны, потом Украина. Они считают невозможным вступление в ЕС в обозримом будущем Турции. Тем временем Испания, накануне своего председательства уже продекларировала поддержку вступления Турции и будет стремиться в первой половине 2010 г. существенно продвинуть переговоры с Анкарой.

В еще большей степени различаются подходы стран-членов к «восточной политике» ЕС и их видение отношений с Россией.

Восточная политика

В 2010 г. будет продолжена запущенная Евросоюзом в 2009 г. программа «Восточного партнерства» (ВП). Отчасти из-за проблем, возникших из-за финансово-экономического кризиса, но в большей мере из-за разночтений ВП, ее перспективы неоднозначны.

Для Брюсселя, не определившегося с дальнейшими планами расширения, но вынужденного обеспечивать геэкономические и геополитические интересы всех стран-членов, ВП – программа, в которой заинтересована прежде всего Польша, а также отчасти страны Балтии и Северной Европы – уравнивает «средиземноморскую инициативу» ЕС (отвечающую интересам Франции и Испании).

С другой стороны, отсутствие в ВП главного стимула – перспективы членства в ЕС – снижает привлекательность ВП для стран-адресатов, которые стремятся установить особые, «более обязывающие» для обеих сторон отношения. Как Молдавия, так и Украина ставят главной целью соглашение с ЕС об ассоциации. Для Белоруссии ВП – при нынешнем политическом режиме – является инструментом, во-первых, давления на Россию, демонстрации ей при каждом случае наличия у Минска «европейской альтернативы», и, во-вторых, легитимации режима, как внутри страны, так и на Западе. Участие в ВП создает также – хотя и относительные – гарантии и стимулы для западных инвесторов в Белоруссии.

Наконец, у большинства политиков в России ВП вызывает раздражение, не соразмерное размытым интенциям и скромному масштабу программы, но портящее общий фон развития отношений России с Евросоюзом.

ВП весьма активно критикуют в экспертных кругах Европы, причем главным образом за то, что программа противопоставляет ЕС России, что не способствует решению жизненно важных и острых проблем Евросоюза, в том числе и прежде всего обеспечению энергетической безопасности. Характерно, что Швеция, выступившая со-инициатором программы с Польшей, в ходе своего председательства в ЕС во второй половине 2009 года не уделила ВП значительного внимания.

Отношения с Россией

Можно предположить, что в 2010 году отношения ЕС с Россией будут развиваться в спокойном русле и поступательно. Шансы на подписание «большого договора» вместо действующего по умолчанию истекшего в 2007 г. Соглашения о партнерстве и сотрудничестве средние, однако исключать этого вовсе нельзя. Помимо собственно достижения договоренности по остающимся неурегулированным вопросам, для подписания нового договора о стратегическом партнерстве необходимо благоприятное стечение обстоятельств:

- сохраняющаяся позитивная динамика в отношениях Запада с Россией в целом;
- отсутствие или незначительное влияние раздражающих моментов. Для России – повышенной активности ЕС на постсоветском пространстве, в том числе в формате ВП. Для ЕС и Запада в целом – отсутствие казусов, подобных августовскому конфликту 2008 г., газовому конфликту января 2009 г. Испытанием на политическую выдержку могут стать предстоящие в январе 2010 г. президентские выборы на Украине;
- прогресс на переговорах в формате «энергетического диалога» Россия – ЕС;
- идеальным стимулом могло бы стать завершение в рамках Дохийского раунда переговоров о вступлении России в ВТО (неопределенности на этом направлении значительно возросли в связи с решением, а затем подписанием документов о создании Таможенного союза «тройки ЕврАзЭС» - России, Казахстана и Белоруссии).

В 2009 г. в отношениях ЕС – Россия не было прорывов, что и не прогнозировалось, в силу очевидных причин:

- острой фазы финансово-экономического кризиса;
- сдержанного отношения к России двух государств, председательствовавших в ЕС (Чехии и Швеции);
- последствий августовской войны 2008 г. и «газового конфликта» с Украиной;
- инициализации «Восточного партнерства» и пр.

Тем не менее, поддержание стабильного диалога даже в сложных обстоятельствах свидетельствует о выходе этих отношений на новый уровень, определяющийся в первую очередь стратегическими интересами сторон. Ситуативно нормализации отношений в значительной степени способствовали завершение работы и выводы доклада международной комиссии под эгидой Евросоюза по расследованию обстоятельств событий на Кавказе в августе 2008 г. (комиссии Хайди Тальявини).

Нельзя не отметить, что новое состояние отношений Россия – ЕС в то же время свидетельствует о постепенном изменении восприятия России: снижении планки европейских ценностных критериев в отношении России. Данная тенденция отмечалась уже в 2008 г. и лишь окрепла. По сути, этот тренд можно охарактеризовать как постепенную «китаизацию» России в европейском цивилизационном восприятии. Вопросы демократии, прав человека – как и соответствует его статусу – все больше становятся прерогативой Совета Европы. Тем временем иные аспекты взаимодействия России и Евросоюза все больше переходят на прагматическую основу.

В 2010 году с высокой вероятностью продолжится тенденция к рационализации энергетического диалога РФ-ЕС, окончательному переводу его в практическую плоскость. Однако некоторые обстоятельства могут работать против этой тенденции. К таковым относится, к примеру, возможное повторения проблем в российско-украинских газовых отношениях. Неслучайно в ноябре 2009 г. Россией и ЕС был подписан меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики. 6 августа 2009 г. премьер-министр Владимир Путин подписал распоряжение, по которому Россия окончательно отказалась ратифицировать Энергетическую хартию. Вместе с тем усилились позиции России в Форуме стран-экспортеров газа (ФСЭГ) («газовой ОПЕК») и член правления «Стройтрансгаза» был избран на пост его генерального секретаря. И то, и другое может сопровождаться эффектом бумеранга применительно к отношениям России и ЕС.

В пользу оптимистического сценария говорит наступивший в 2009 г. перелом в продвижении проектов «Северный поток» (свои возражения против его строительства сняли Швеция и Дания) и «Южный поток». К обоим проектам присоединяется один из важных европейских партнеров России – Франция.

Можно также говорить о начавшихся подвижках в инвестиционной активности ЕС в России, причем не только в энергетической сфере. Инвестиции таких компаний крупнейших компаний как Renault, Peugeot, Siemens свидетельствуют о подключении, хотя и очень осторожном, Европы к модернизации России. Одновременно создаются предпосылки и для роста российских инвестиций в Европе.

В 2010 г. также вероятно некоторое расширение военно-политических (прежде всего в Афганистане) и военно-технических связей (в частности, с Францией). Продолжатся начатые по инициативе и при участии ЕС переговоры об урегулировании на Южном Кавказе в Женеве.

Позитивную роль в преодолении отчуждения и восстановления доверия в отношениях с Евросоюзом в 2010 году может сыграть активный диалог по проблемам европейской и евроатлантической безопасности. Российская инициатива о создании новой архитектуры европейской безопасности была впервые озвучена Президентом Дмитрием Медведевым в июне 2008 г. в Берлине, затем в Эвиане и Хельсинки. Скепсис и критику на Западе вызвали «туманный характер» российского проекта и отсутствие деталей, Но Кремль и МИД активно продвигали инициативу, которая получила дополнительную поддержку лишь через год.

В июне 2009 г. был дан старт «Корфускому процессу» ОБСЕ. Там же, на о. Корфу, наряду с министерской встречей ОБСЕ состоялось заседание Совета Россия-НАТО на уровне министров иностранных дел, где были возобновлены политические отношения РФ с альянсом, замороженные после конфликта в Южной Осетии. В преддверии встречи СМВД ОБСЕ в Афинах 1 декабря и заседания Совета Россия-НАТО 4 декабря 2009 г. инициатива была предложена партнерам уже в виде проекта Договора о европейской безопасности.

Судьбу Договора прогнозировать трудно. В течение 2010 г. он, скорее всего, будет использоваться как трамплин для обсуждения всего спектра проблем европейской и международной безопасности, не исключено – и вопросов контроля над вооружениями.

Продвижению проекта и диалога по проблемам безопасности способствуют и иные факторы: председательствовавшая в 2009 г. в ОБСЕ Греция и начинающая в 2010 г. председательство в ЕС Испания не скрывают, что инициативы по вопросам безопасности будут способствовать усилению роли их стран в европейской и международной политике.

Важную роль в расширении диалога России и ЕС по проблемам безопасности в 2010 г. будет играть ОБСЕ, в котором пост председателя первым из стран бывшего СССР займет Казахстан.

Председательство Испании в ЕС

Приступая к председательству в Совете ЕС, Испания рассматривает первые 6 месяцев 2010 г. как «золотую возможность» сделать существенный вклад в европейскую повестку дня, причем возможность, которая не повторится в ближайшие 14 лет (а в случае расширения ЕС и дольше).

Цели, которые заявлены Испанией на период председательства амбициозны. Среди них, в частности:

- продвижение позиционирования Евросоюза как глобального игрока в «многостороннем» мировом порядке,
- старт развитию новой более эффективной политики в области безопасности и обороны и формированию новой европейской архитектуры безопасности.

Как подчеркивается в рекомендациях МИД Испании, подготовленных одним из влиятельных фондов, «создание новой архитектуры европейской безопасности может стать критически важным элементом в новых взаимоотношениях между Европой и Россией. Взаимоотношения, которые – нравится это кому-то или не нравится – неизбежно будут оказывать очень значительное влияние на будущее Европейского Союза как «большой Европы» (“wider Europe”) и серьезного глобального игрока».

Учитывая стабильную благорасположенность к России и намерение сыграть важную роль в улучшении сотрудничества между ЕС и Россией, председательство Испании – особенно на фоне «перезагрузки» отношений с США – может оказаться в равной степени «золотым шансом» добиться ощутимого прогресса в отношениях с Европой и для России.

Восточная Азия

Развитие политической ситуации в Восточной Азии в 2010 г будут определять следующие факторы:

- послекризисная финансовая, интеграционная и политическая активность стран региона;
- новая тихоокеанская политика администрации Обамы;
- внешнеполитический курс нового правительства Японии;
- ситуация вокруг северокорейской ядерной программы;
- китайско-тайваньские отношения;
- внутрорегиональная динамика АСЕАН.

В целом Восточная Азия сохранит потенциал политической стабильности. В регионе не произойдет крупных военно-политических конфликтов. На послекризисном фоне тенденции к взаимодействию и сотрудничеству будут преобладать над тенденциями к соперничеству. Главными интеграционными новациями станет начало работы созданного в апреле 2009 г Восточноазиатского финансового пула и старт с 1 января 2010 г зоны свободной торговли Китай – АСЕАН. Другие политические и экономические региональные форматы (Восточноазиатское сообщество, АТЭС, АСЕАН плюс три, шестисторонние переговоры по Северной Корее) не представят новых прорывных идей и решений.

Послекризисная ситуация

В 2009 г. в условиях кризиса экономическая ситуация в странах Восточной Азии развивалась разнонаправлено. Ориентированные на экспорт сектора экономик понесли серьезные потери. Наиболее зависимые от экспорта Южная Корея, Япония, Сингапур, Таиланд демонстрировали наихудшую экономическую динамику. Фактор внутреннего спроса действовал по-разному. В Китае внутренний спрос в наибольшей степени компенсировал экспортные потери, обеспечив почти девяти процентный рост ВВП в 2009 году. Лаос и Вьетнам, в меньшей степени зависящие от экспорта, также показали экономический позитив в условиях падения внешнего спроса. В Японии и Южной Корее, где население уже давно вышло на стабильные стандарты потребления, правительствам не сразу удалось разогнать внутренний спрос и тем самым обеспечить «мягкую посадку» пострадавшей от сокращения внешнего спроса экономики. Позитивный эффект наметился во второй половине 2009 года.

Именно страны с сильной ролью внутреннего спроса, прежде всего и главным образом Китай, станут источником экономического оздоровления Восточной Азии в 2010 году. По мере восстановления их экономической динамики будет расти и обеспечиваемый ими внешний спрос на продукцию экспортно-ориентированных экономик. Что позволит в 2010 г. выйти из кризиса Японии и Южной Корее.

Главный политический результат кризиса – существенное укрепление региональных позиций Китая. Место Китая в Восточной Азии приобрело новое качество. Китай позиционировал себя в роли регионального лидера, способного в условиях кризиса повести

за собой весь регион. В кризисный год Пекин инвестировал в восточноазиатскую экономику – по различным каналам – более 100 млрд.долл.

Китай стал по-иному, больше как партнер по решению острых проблем, чем соперник, рассматриваться ведущими игроками Восточной Азии – США, Японией, Южной Кореей. В китайской политической элите сформировалось мнение, что за последнее десятилетие три главных события привели к превращению Китая в мировую державу: вступление в ВТО, Олимпиада и финансовый кризис – представивший Китай в новом качестве «регионального спасителя».

В 2010 г. Китай продолжит развивать и использовать в своих интересах новые моменты и тенденции в жизни Восточной Азии, сформировавшиеся под воздействием финансового кризиса. Его позиции и влияние в регионе возрастут и достигнут исторического максимума.

Получат развитие китайско-американские отношения стратегического партнерства. В 2009 г на волне кризиса отношения Пекина и Вашингтона приобрели новое качественное содержание. Начатый в предыдущие годы «стратегический экономический диалог» был преобразован в «стратегический и экономический диалог», расширив повестку дня до обсуждения вопросов внешней политики и региональной безопасности. Новым существенным моментом стал выход Китая и США на координацию экономической стратегии. Беспрецедентное для истории отношений двух стран развитие получили также военные контакты.

Конечно, Китай и США пока только в начале пути к выстраиванию новых стратегических отношений. Существующие между странами разногласия не исчезнут за один год. В 2010 г. Китай не станет более значимым для Вашингтона союзником в Восточной Азии, чем Япония и Южная Корея. Вброшенная американцами идея «Кимерики» (“Chimerica”) – союза Китая и США, который в будущем будет определять все мировое развитие, носит больше спекулятивный и символический характер.

Однако в этой связи важно зафиксировать новые политические реалии: «по итогам кризиса», по сути, началось практическое формирование *нового китайско-американского вектора* восточноазиатской и глобальной политики. Последствия этого процесса станут более понятны в среднесрочной перспективе, после 2010 года. Но уже в 2009 - 2010 гг. становится очевидной постоянно возрастающая роль Китая в поддержании американской экономики и американских финансов.

Китайско-американские послекризисные отношения не несут прямой угрозы региональным и глобальным интересам России. Однако возникнет необходимость корректировки нашей политики в направлении поиска вариантов подключения к китайско-американскому стратегическому партнерству. 2010 год будет не последним годом, когда такие варианты еще можно отыскать. Однако по его итогам станет еще более очевидной необходимость «перезагрузки» наших отношений не только с США, но и Китаем, а также и с китайско-американским тандемом в целом.

Другая послекризисная тенденция – усиление региональных интеграционных процессов, в которых ведущую роль, также играет Китай. Это и упоминавшееся выше многостороннее СВОП-соглашение в формате Восточноазиатского финансового пула, и китайско-асеановская зона свободной торговли, которая в 2010 г. поставит Китай в более выгодное положение в Юго-восточной Азии, чем Японию. Это и активизировавшееся в 2009 г обсуждение проблемы формирования зоны свободной торговли в формате Китай, Япония и Южная Корея. И дискуссии о необходимости создания в Восточной Азии собственной валюты – «эйшиа».

В 2010 г. переговоры Китая, Японии и Южной Кореи по этим вопросам продолжатся. Однако практического прогресса достигнуто не будет. Пекин будет выступать по данным темам, имея за спиной укрепившиеся «по итогам» кризиса позиции. В то время как Токио и Сеул будут не готовы принять новое качество Китая.

Тихоокеанская политика Обамы

В ноябре 2009 г, совершая визиты по странам Азии, американский президент обозначил контуры тихоокеанской политики США на ближайшее время. Главная цель проекта – укрепление американского лидерства в АТР на основе более глубокого участия США в региональных делах.

Акцент будет сделан на следующие внешнеполитические компоненты:

- укрепление традиционного военно-политического партнерства с Японией, Южной Кореей, Австралией, Таиландом и Филиппинами;
- формирование нового партнерства с Китаем на принципах развития «сфер сотрудничества, а не конкуренции и влияния». Обама дал понять китайскому руководству, что готов приветствовать возрастающую роль Китая в мировых делах;
- отказ от старой политики неучастия в региональных форматах безопасности и сотрудничества и возврат США – «в качестве азиатско-тихоокеанской страны» – к активному обсуждению региональных проблем и работе в региональных институтах. Обама объявил также о прекращении политики противодействия созданию региональных финансовых, экономических и иных институтов без участия США;
- в продолжение предыдущего тезиса – более активное участие США в Форуме АТЭС и диалоге с АСЕАН;
- борьба с распространением ядерного оружия, прежде всего, в рамках «шестистороннего процесса» по Северной Корее. Вашингтон намерен предложить Пхеньяну новое «пакетное соглашение» в обмен на возврат в ДНЯО и отказ от ядерной программы;
- новый «переговорный пакет» для Мьянмы в обмен на демократизацию политической жизни страны;
- укрепление транстихоокеанского сотрудничества в сфере науки и технологий «для придания региону экономического динамизма» и «создания новых рабочих мест».

В 2010 г. наибольших сдвигов можно ожидать в китайско-американских отношениях – поскольку это отвечает стратегическим и тактическим интересам двух стран, заявленным в 2009 году.

Восточная Азия столкнется с нарастающей дипломатической активностью Вашингтона в ведущих региональных институтах: АТЭС, АРФ, «шестисторонних» переговорах по Северной Корее. США смогут повысить свою региональную роль за счет активизации научно-технического, финансового, политического сотрудничества со странами Восточной Азии – в той мере, в которой будет проявлен встречный интерес восточноазиатских государств.

Однако на северокорейском направлении США не смогут добиться реальных результатов – так как их логика «пакетных соглашений» в принципе отличается от северокорейской логики маневрирования на ядерном факторе. Для Северной Кореи главная цель – выигрыш времени для выживания режима. А главный метод ее достижения – компромисс – воспринимается Пхеньяном не как взаимовыгодный итог дискуссий, а как демонстрация слабости оппонента, которую надо использовать для поднятия переговорной планки.

Новое правительство Японии

На фоне выхода из кризиса внутривнутриполитические позиции кабинета Юкио Хатоямы упрочатся. Это создаст возможности для активной реализации новым японским правительством амбициозных политических целей:

- придание Токио нового качества более независимого и равноправного партнера в рамках военно-политического альянса Японии и США;
- вывод на новый уровень отношений с Китаем – в сферах экономического, финансового, экологического и политического сотрудничества;
- оживление проекта Восточноазиатского Сообщества (ВАС). Хатояма декларировал превращение концепции ВАС в «ключевой компонент» новой японской внешней политики, «ориентированной на Азию»;
- поиск новых развязок в отношениях с Россией.

Однако 2010 г. не станет временем реализации новых японских внешнеполитических инициатив.

Американская администрация не пойдет на значимые уступки по одной из ключевых проблем альянса – передислокации американской военной базы с о. Окинава.

Японо-китайские отношения, хотя и получают экономические импульсы развития, будут по-прежнему «спотыкаться» о традиционные проблемы: отсутствие взаимного доверия, вопросы истории Второй мировой войны, территориальные споры. Диалог по «болевым точкам» будет продолжен, однако, качественного прогресса в 2010 г. не наступит. Как не будет и существенных подвижек по направлению ВАС. Страны АСЕАН не спешат в движении по пути более глубокой и представительной по составу, чем сама АСЕАН, региональной интеграции. Китай будет в 2010 г. акцентировать работу своего нового проекта – «зоны свободной торговли (ЗСТ) Китай – АСЕАН».

В отношениях с Россией Токио не сможет обойти тему «северных территорий». С одной стороны, прочные внутривнутриполитические позиции нынешнего японского премьера и его стремление к «переменам» создают возможности для реальной «перезагрузки» российско-японских отношений и поиска новых нюансов-развязок в «островном споре», включая подписание мирного договора без решения территориальной проблемы.

Но с другой – при переходе на «поле» реальной политики – такая «перезагрузка» вновь будет упираться в территориальный вопрос. Главный принцип «перезагрузки» - обмен пожеланиями – на конечном этапе диалога вновь будет сводиться к главному желанию Токио – возврату островов. Нынешний кабинет по-прежнему не будет готов к формуле 1956 г., когда в обмен на передачу двух островов Японии Москва получала мирный договор с Токио.

Для Токио «два острова» по-прежнему будут начальной точкой поиска компромисса по проблеме, тогда как для Москвы вариант «два плюс мирный договор» и есть компромисс.

Северная Корея

В 2010 г. ситуация вокруг Северной Кореи потеряет свою остроту, по сравнению с 2009 годом. Это связано с наступлением очередного цикла в развитии конфликта, когда Пхеньян попытается получить дивиденды от нагнетания ситуации в 2009 г. (ядерное испытание, запуск баллистической ракеты, провокации в ДМЗ).

Подобный сценарий разыгрывался Пхеньяном неоднократно. 1994 год: обострение ситуации, спекуляция на ядерной программе военного назначения, затем проект КЕДО, получение энергетической помощи от США, экономической и финансовой – от Южной Кореи и Китая. 1998 год: запуск баллистической ракеты, затем переговоры и новая помощь. 2002 год: вброс информации о наличии у Пхеньяна военной ядерной программы – и опять переговоры и помощь. Начало шестистороннего переговорного процесса. 2006 год: ядерное испытание, выход из переговоров и, опять, помощь, сначала за возврат в шестисторонние переговоры, затем за обещания прекратить ядерную программу. Наконец, 2009 год: ядерное испытание, запуск ракеты дальнего радиуса действия, выход из «шестисторонки».

Появляются и новые нюансы: Северная Корея заявила о выходе из Соглашения о перемирии 1953 г, главной политико-правовой основы нынешней ситуации на Корейском полуострове. Кроме того, она стала жестко настаивать на двусторонних переговорах только с США.

В конце 2009 г. начинается новый цикл: Пхеньян намекает, что готов вернуться и к многосторонним переговорам, возможно, и к «шестисторонке». Но главное – прямой диалог с Вашингтоном. Видя колебания Вашингтона – *США готовы пойти на прямой контакт, но только в целях возобновления «шестисторонних» переговоров* – Пхеньян вбрасывает новую «пугающую информацию» о завершении наработки оружейного плутония со всех 8 тыс. плутониевых стержней, заявленных ранее МАГАТЭ. Ситуация, похоже, вновь выходит на привычный круг.

Однако «новеллы» появляются и в позиции оппонентов Пхеньяна. Новая американская администрация дает понять, что не намерена платить лишь за сам факт возвращения Пхеньяна в переговорный процесс. Жесткую позицию занимает и новая южнокорейская администрация, требуя от Северной Кореи реальных шагов по ядерному разоружению.

Тем не менее, и в Вашингтоне, и в Сеуле понимают, что в решении северокорейской ядерной проблемы общественное мнение требует не просто жесткости, а результата. Отсутствие же результата готовы использовать в собственных интересах внутривнутриполитические оппоненты нынешних администраций в Вашингтоне и Сеуле.

У Токио пока нет новых идей по решению проблемы Северной Кореи. В то же время администрация Хатоямы, в отличие от Дзюньитиро Коидзуми, не обременена в столь значительной степени, как ее предшественники, проблемой возврата похищенных северокорейскими спецслужбами японцев. Ведь именно Коидзуми дважды посещал Пхеньян с целью вернуть похищенных, но так и не решил проблему.

В этих условиях можно ожидать новых инициатив со стороны Токио, имеющего сейчас несколько большую свободу рук в отношениях с Пхеньяном. Более вероятно, однако, что Северная Корея, если другие источники помощи не заработают, сама попытается

возобновить диалог с Японией в расчете сыграть на настроениях новой японской администрации, пока еще не сформулировавшей новой политики в корейском вопросе.

Наибольшую практическую активность по возвращению Пхеньяна в переговорный процесс в конце 2009 г. проявил Пекин. Визит в Северную Корею китайского премьера Вэнь Цзябао и предоставление, хотя и не большой, экономической помощи вынудили северокорейское руководство сделать заявление о готовности вернуться к переговорам в двустороннем или многостороннем формате, с провоцирующим добавлением: «не исключая и шестистороннего формата».

В 2010 г. Пекин продолжит мягкое давление на Пхеньян. Если Ким Чен Ир примет предложения китайского руководства и посетит Китай в начале 2010 г., то значительно возрастет вероятность того, что в обмен на новую китайскую помощь Пхеньян возобновит переговорное общение.

В 2009 г. в Пекине столкнулось несколько подходов к Пхеньяну. В соответствии с первым, Северная Корея считается «историческим союзником». Позиции сторонников такой точки зрения ослабли после ядерного испытания. Приверженцы второго подхода настаивали на жестких мерах против Пхеньянского руководства, включая ввод китайских миротворческих сил для взятия под контроль ядерных объектов в случае обострения внутривнутриполитической ситуации в Северной Корее.

Третий подход, который в итоге возобладал, основывается на том, что Китай должен вновь «попытаться вернуть Пхеньян в переговорный процесс», или, если перевести это выражение на прагматический язык, «вновь заплатить Пхеньяну».

В пользу последнего подхода сыграли три главных фактора. Первый – укрепившееся к осени 2009 года здоровье Ким Чен Ира. В Пекине считали, что именно резкое обострение болезни северокорейского лидера в 2008 г. привело к обострению ситуации на Корейском полуострове. По состоянию на начало 2010 г., по неофициальному мнению китайских медиков, Ким Чен Ир проживет не менее 5 лет, что и позволяет говорить о сохранении внутривнутриполитической стабильности в Северной Корее и о возможности возвращения северокорейцев в многосторонний диалог.

Второй фактор – внутривнутриполитическая ситуация в самом Китае. Это касается не только северокорейской темы, но и значительно более острых проблем, прежде всего, проблемы политической реформы. Нынешнему китайскому руководству до смены остается менее трех лет. И оно не хочет брать на себя ответственность за решение острых вопросов. В последнее время в Пекине все чаще используют идеологическую риторику «поддержания компромисса» и «стабильности», и не идут на радикальные меры по спорным проблемам. Исключением, не вызывающим разногласий, является жесткая борьба с Синьцзян-уйгурским экстремизмом. И в отношении Северной Кореи, где власть Ким Чен Ира, в глазах Китая, обеспечивает хоть и шаткую, но, все же, политическую стабильность, Пекин предпочитает воздерживаться от резких шагов.

Третий фактор – отсутствие доверия и конструктивного диалога между Пекином и Сеулом по вопросу будущего Северной Кореи. Пока нет согласованной позиции, более удобным представляется оставить все как есть.

Исходя из сказанного, в 2010 г. можно ожидать возвращения Пхеньяна в переговорный процесс в обмен на китайскую помощь. Сохранение жесткой позиции Вашингтона и Сеула не позволит Пхеньяну в прежних объемах реализовать свою тактику обмена уступок по ядерной программе на помощь.

Следовательно, следует ожидать вяло текущих переговоров, отсутствия реальных успехов. Пхеньян может попытаться дополнительно обострить обстановку, однако это скорее будет делаться в варианте агрессивной риторики, а не реальных военно-политических шагов.

Неудачные ракетно-ядерные испытания 2009 года укрепили сомнения в реальных технологических возможностях Северной Кореи. Сегодня все больше экспертов склоняется к тому, что ядерное испытание 2009 года было мистификацией, а Северной Корее никогда не удастся создать эффективного ядерного заряда. Ссылка на урановую ядерную программу, наличие которой Пхеньян ранее отвергал, также вызывает недоверие экспертов, полагающих, что Северная Корея не обладает технологическими возможностями для производства высокообогащенного урана.

Провокации в ДМЗ, традиционно организуемые Пхеньяном для обострения ситуации, будут иметь ограниченный характер по масштабам и потерям, так как их цель не спровоцировать военный конфликт, а напугать в расчете на то, что общественное мнение в Южной Корее и США заставит власти этих стран вернуться к политике «умиротворения».

Пхеньян может выложить на стол и политические аргументы: повторить тезис о выходе из Соглашения о перемирии 1953 г. Однако перспективы такого шага неясны. Формально это означало бы возобновление войны. Но северокорейские лидеры, понимая собственную военную слабость, не пойдут на самоубийственный проект.

Пхеньян может использовать и слабость Совместной Декларации участников «шестисторонних» переговоров от 2005 г., в которой цель переговорного процесса – ядерное разоружение КНДР – «дипломатично» была сформулирована как «денуклеаризация Корейского полуострова». Это дает Пхеньяну возможность настаивать на проверке американских военных объектов в Южной Корее. Но этот путь, скорее, ведет к очередному замораживанию переговорного процесса, чем поиску выгод от возврата в переговоры.

Скорее всего, Пхеньян воспользуется паузой и/или вялотекущим переговорным процессом для получения хоть какой-то помощи и хоть каких-то военно-технологических позитивных результатов в разработке ракетно-ядерной программы.

Китайско-тайваньские отношения.

В 2010 г. отношения между Китаем и Тайванем будут оказывать стабилизирующее влияние на ситуацию в сфере безопасности Восточной Азии. На 2010 г. запланировано подписание важнейших двусторонних соглашений о торговле и финансовом сотрудничестве. Начало их реализации увеличит объемы взаимной торговли и инвестиций и повысит уровень интеграционной взаимозависимости сторон.

Крупных политических прорывов не произойдет, как не случится и военно-политического обострения в Проливе.

АСЕАН

Внутриполитическая обстановка в большинстве стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) будет оставаться стабильной. Залог тому – устойчивые позиции правящих элит, их способность в целом успешно имитировать частичные демократические преобразования и контролировать настроения в обществе. Исключениями, возможно, станут Таиланд и Малайзия.

В Таиланде весьма вероятно периодическая эскалация массовых беспорядков, вызванных, прежде всего, пребыванием в Пномпене бывшего премьер-министра Таксина Чиннавата, ставшего советником правительства Камбоджи по экономическим вопросам. Напряженность обусловлена также высокой степенью поляризации таиландского общества и активностью оппозиционных сил, что продемонстрировал срыв саммита АСЕАН в апреле 2009 г.

Можно также прогнозировать дальнейшее ухудшение отношений между Бангкоком и Пномпеном, изначально вызванное нежеланием последнего выдать Чиннавата таиландским властям. Не исключена не только эскалация напряженности на таиладско-камбоджийской границе, но и, при наихудшем развитии событий, разрыв дипломатических отношений между двумя государствами.

В Малайзии влияние правящего Национального фронта будет снижаться, что еще больше актуализирует для руководства страны проведение глубоких структурных реформ. Внутренние проблемы усугубляются последствиями мирового финансово-экономического кризиса, что с большой долей вероятности приведет к обострению социальных проблем. Внутриполитическая ситуация будет оставаться достаточно нестабильной, однако до широкомасштабных социальных потрясений дело, скорее всего, не дойдет.

Тренды в политике АСЕАН как международной организации можно условно разделить на два вектора – внутренний и внешний.

Внутренний тренд будет характеризоваться пробуксовками в практической реализации Хартии АСЕАН, в частности, положений о соблюдении прав человека и фундаментальных свобод. Причины таковы:

- срыв саммита АСЕАН в Таиланде (апрель 2009 г.) продемонстрировал, что укреплению международной репутации АСЕАН в большей степени способствует сохранение стабильности, а не соблюдение прав человека, зачастую ведущее к массовым беспорядкам;
- несмотря на ратификацию Хартии всеми государствами ЮВА, разрыв между ее положениями и существующими реалиями не только сохранится, но и усилится. Основания для такого вывода дают действия властей Мьянмы, возобновивших гонения на Аун Сан Су Чжи, главу оппозиционной Национальной лиги за демократию, и планирующих проводить всеобщие парламентские выборы 2010 г. без участия последней;
- председателем АСЕАН в 2010 г. станет Вьетнам, интересам которого не отвечает активизация процесса на данном направлении.

Внешний тренд будет заключаться в снижении влияния АСЕАН в общерегиональных структурах многостороннего диалога. Причины следующие:

- наиболее важные решения, определяющие развитие экономических и политических процессов в Восточной Азии, будут приниматься на заседаниях не АСЕАНцентричных диалоговых площадок, а саммитах Китай – Япония – Южная Корея;
- Индонезия, неформальный лидер АСЕАН, стремится активизировать взаимодействие не столько с партнерами по Ассоциации, сколько с другими субъектами региональной политики и экономики. Следствием этого может стать формирование новых структур многостороннего диалога без АСЕАН в качестве «движущей силы»;

- влияние АСЕАН на переговорах АСЕАН+3 будет, по всей видимости, снижаться из-за усиления ее зависимости от государств Северо-Восточной Азии, прежде всего по линии финансового сотрудничества.

Взаимодействие АСЕАН с крупными субъектами региональной политики и экономики с высокой долей вероятности будет развиваться по следующим сценариям.

В отношениях с **Китаем** произойдет дальнейшая активизация сотрудничества, так как комплексная и многовекторная политика КНР направлена на взаимодействие не только с отдельными странами ЮВА, но и АСЕАН как международной организацией. Причем взаимодействие будет осуществляться не только в русле прежней стратегии, нацеленной на преодоление последствий мирового финансового кризиса и оптимизацию условий экономического сотрудничества, в том числе – через механизмы Зоны свободной торговли Китай - АСЕАН. Весьма вероятно и укрепление политических и военных связей, а также активизация взаимодействия в сфере энергетики.

Вместе с тем, можно прогнозировать и эскалацию трений между Пекином и некоторыми государствами ЮВА относительно различных аспектов урегулирования проблемы архипелага Спратли в Южно-Китайском море. Тем не менее, пересмотр положений Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море, подписанной КНР и АСЕАН в 2002 г., на данном этапе представляется маловероятным.

В отношениях с **США** логично ожидать усиления разрыва между масштабами политического и экономического сотрудничества. С одной стороны, Вашингтон предпринял ряд шагов, нацеленных на улучшение своего имиджа в ЮВА. В их числе – присоединение к договору о дружбе и сотрудничестве АСЕАН, пересмотр курса в отношении Мьянмы, проведение саммита США-АСЕАН на уровне глав государств и правительств. Важным фактором будет оставаться и волна «обамоании» в государствах субрегиона, которая, по всей вероятности, в 2010 г. не иссякнет. С другой стороны, в экономической сфере, скорее всего, продолжится стагнация, обусловленная, главным образом, снижением американского спроса на товары из ЮВА.

Во взаимодействии с **Японией** после прихода к власти кабинета Хатоямы возможна некоторая активизация центростремительных тенденций. Данный тренд обусловлен готовностью Токио пересмотреть трактовку ряда событий времен Второй мировой войны, весьма болезненно воспринимаемых в соседних государствах, в том числе – в ЮВА. Значимым фактором станет также стремление нового руководства Японии активизировать взаимодействие на многосторонней основе со странами Восточной Азии.

В отношениях АСЕАН с другими крупными субъектами региональной политики и экономики – **Индией, Южной Кореей, Австралией и Новой Зеландией** – кардинальные перемены маловероятны.

В целом, в 2010 г. Юго-Восточная Азия станет, по всей вероятности, ареной более плотной, нежели в настоящее время, конкуренции крупных держав. В таких условиях существенного укрепления позиций **России**, скорее всего, не произойдет, хотя есть основания ожидать увеличения товарооборота, заключения новых контрактов по линии ВТС и расширения присутствия отдельных российских компаний на рынках стран ЮВА. На этом фоне интересам России отвечало бы проведение второго саммита АСЕАН-РФ.

Ближний Восток

В 2010 г. развитие событий на Ближнем Востоке будет определяться одним из двух мега-сценариев, прямо или опосредованно связанных с ситуацией вокруг Ирана.

- Первый (менее вероятный, но возможный) – нанесение Израилем авиаударов по ядерным объектам в Иране;
- Второй – дальнейшее усиление нынешних тенденций по мобилизации усилий умеренных арабских режимов и Израиля по нейтрализации «иранского экспансионизма» в регионе.

Оценка реалистичности каждого из этих сценариев выносится за рамки данного прогноза. Преобладающее же влияние «иранского фактора» на общую ситуацию в регионе Ближнего Востока в будущем году объясняется следующими факторами:

- выходом ядерной проблематики Ирана на «критический уровень» необходимости принятия мировым сообществом (или только Израилем) контрмер;
- выдвиганием этой проблематики в качестве краеугольной (равной по значимости проблеме Афганистана-Пакистана) во внешней политике США в целом и в ее ближневосточной стратегии, в частности;
- существенной активизацией и трансформацией политико-стратегических установок умеренных арабских режимов и Израиля в направлении отражения «иранской угрозы» (в широком плане – ядерной и экспансионистской);
- отсутствием внятного желания иранского руководства снизить уровень противостояния через предложенные ему варианты компромисса.

Оба мега-сценария базируются на существовании значительной степени взаимопонимания («молчаливый сговор») между правящими элитами ведущих умеренных арабских государств (Саудовская Аравия, арабские монархии Залива, Египет, Иордания, а также отчасти Ливан) и Израиля (а также США) в их совместном пока еще политическом и информационном противостоянии Ирану. (Хотя в прессу просачиваются и предполагаемые варианты содействия арабских нефтяных монархий военной операции Израиля против Ирана, они вряд ли могут быть на данный момент детально согласованы между ними напрямую и, тем более, не могут быть преданы огласке).

Если учесть, что вопрос нейтрализации иранской ядерной угрозы стал одним из главных факторов предложенной администрацией Обамы «перезагрузки» в отношениях с Россией, то тем более значим этот фактор для ближневосточной политики США.

Сегодня перспективы снижения напряженности в основных конфликтных узлах Ближнего Востока следует рассматривать не только с учетом их внутренних причин, но и влияния внешнего – иранского – фактора. Это относится ко всем без исключения конфликтным узлам в регионе – палестино-израильскому противостоянию; напряженности вокруг Сирии; ситуации в Ираке; ситуации в Ливане; возрастающей напряженности на Аравийском полуострове и в Персидском заливе, а также недавним боевым действиям саудовцев против шиитских группировок, базирующихся в Йемене.

Палестинская автономия

Главной проблемой политических элит Палестинской автономии (ПА) в 2010 году останется прежняя – преодоление внутripалестинского раскола на два основных лагеря, контролирующих соответственно два территориальных пространства автономии – сектор Газа и Западный берег реки Иордан.

За прошедший год провалились все попытки законного руководителя ПА Махмуда Аббаса добиться компромиссных решений с руководством экстремистской группировки ХАМАС в Газе. Одной из важнейших причин этих неудач стали резко возросшие объемы финансовой помощи и поставок оружия хамасовцам со стороны Ирана. Это взаимодействие определяется прагматическими и политическими расчетами, которые давно вывели на второй план религиозные дискурсы о противоречиях между шиитами (Иран) и суннитами (ХАМАС).

Тегеран видит в этой экстремистской организации инструмент для, во-первых, обострения ситуации вокруг Израиля, во-вторых, усиления антиамериканских настроений среди мусульман региона в целом а также, в-третьих, рычаг для усиления своего влияния на положение в ПА. Вопреки своим угрозам приостановить финансовую помощь ХАМАСу в случае заключения им перемирия с Израилем (израильская операция «Литой свинец» в Газе в январе 2009 г.), иранское руководство ее даже увеличило. Зафиксированы и попытки Ирана поставить ХАМАСу ракеты повышенной дальности (до 75 км) «Фаджра», как считают в Израиле, для обстрела Тель-Авива.

Усиление влияния Ирана на ХАМАС серьезно беспокоило и умеренные арабские режимы, которые в последнее время активизировали негласный диалог с руководством этой группировки с целью подтолкнуть его к компромиссу с М.Аббасом. Вопрос, таким образом, в ближайшее время будет упираться в опцию – «чья возьмет»: конкретная финансовая и военная помощь ХАМАСу со стороны Ирана или политические маневры и посулы умеренных арабов.

Пытаясь маневрировать, руководство ХАМАС до сих пор все-таки отдавало предпочтение взаимодействию с Ираном, оставляя открытым «окно возможностей» для диалога с «арабскими братьями». Возможности последних упираются в политический ограничитель: арабы могут заменить Иран в плане оказания ХАМАСу финансовой и военной помощи только в случае «восстановления палестинского единства», т.е. все того же компромисса хамасовцев с Аббасом в духе усиления контроля последнего над ХАМАС. Перспективы же такого компромисса пока не просматриваются. Руководство ХАМАС проявляет все меньшую готовность к компромиссу с Аббасом (Фатх), чем обрекают на провал усилия умеренных арабов.

Последний «козырь» Аббаса – проведение выборов руководящих органов ПА, которые намечены на январь 2010 г. Скорее всего, они будут проигнорированы хамасовцами. Результаты выборов могут оказаться неоднозначными и для руководства самого Фатх: после проведенного в августе 2009 года VI съезда этой партии усилились позиции конкурентов Аббаса, в частности, Махмуда Дахлана, который пытается обыграть Аббаса среди прочего и посредством критики его действий в области финансов (намекы на коррупцию). Т.е. выборы могут выплеснуть на поверхность многоголосицу внутри нынешнего руководства ПА, что вряд ли усилит его авторитет среди палестинцев. Как негативный вариант нельзя исключить реализацию уже заявленного демарша Аббаса – его добровольный уход в отставку и переезд в одну из стран, по имеющейся информации, Южной Америки.

В преддверии выборов и с учетом устоявшегося дуализма власти в ПА (ХАМАС-Фатх) перспективы возобновления переговоров с Израилем представляются достаточно

ограниченными. Аббас вынужден настаивать на максималистских требованиях к Израилю (например, полное замораживание строительства израильских поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме), которые представляются неприемлемыми нынешнему правому правительству Израиля, несмотря на попытки последнего предложить «спасительный для Аббаса» вариант компромисса по поселениям. Этот вариант (о нем ниже) уже отвергнут Аббасом.

Израиль

Заметно ужесточив свою политику в области безопасности и по проблеме поселений, правое правительство Биньямина Нетаньяху, скорее всего, начнет частично смягчать позицию, демонстрируя США и умеренными арабскими режимами свою договороспособность. Основные усилия своей региональной политики оно, скорее всего, сконцентрирует на поисках формулы компромисса с администрацией Аббаса, которая «позволит» возобновить с ней переговоры. И это будет происходить не только из-за давления со стороны США – уход с политической арены ПА Аббаса несомненно будет интерпретирован оппозицией и значительной частью населения Израиля как явный провал политики Нетаньяху.

Первая попытка смягчения позиции правительства в виде плана «замораживания» на 10 месяцев расширения израильских поселений закончилась провалом. Между тем ясно, что главным ограничителем в этом отношении для правительства Нетаньяху будет проблема Восточного Иерусалима. В отношении собственно Западного берега можно ожидать с его стороны новых вариантов компромисса, однако предсказать их крайне сложно, поскольку речь может идти только о малозначительных уступках. Но следует подчеркнуть, что заинтересованность основных игроков в подвижках на этом направлении остается чрезвычайно высокой.

Наиболее вероятной представляется линия Нетаньяху на «эксплуатацию иранской угрозы». Т.е., под предлогом необходимости мобилизации и координации усилий по отражению экспансии и ядерных амбиций Ирана попытаться убедить умеренные арабские режимы отказаться от жестких условий «арабской инициативы» (в частности, отхода Израиля к границам в виде «зеленой линии») для возобновления переговорного процесса. Этот процесс должен будет обеспечить сближение позиций сторон по принципу «шаг за шагом» – без предварительных условий. К возвращению к этой логике, которая лежала в основе подхода администрации Буша, будет призывать Нетаньяху и команда Обамы.

Важным вектором усилий Нетаньяху будет противодействие вероятному – даже частичному – изменению подхода мирового сообщества по отношению к ХАМАС, т.е. поддержание линии на его максимально полную изоляцию. Следует ожидать усиления «логики Нетаньяху», которая гласит, что «арабские страны должны сделать больше со своей стороны, не перекладывая всю тяжесть проблемы только на Израиль».

Для создания, как минимум, видимости прогресса в отношениях с соседями представляются вероятными ограниченными шагами правительства Израиля в направлении обсуждения с Сирией проблемы Голанских высот. Положительную роль в этом аспекте может сыграть Турция, усиливающая свою посредническую миссию в регионе.

Сирия – Ливан

В 2010 году политическая верхушка Сирии, скорее всего, продолжит ощущать влияние активных и во многом скоординированных усилий Саудовской Аравии и Соединенных Штатов с целью ослабить ее многолетний альянс с Ираном, вернуться в лоно «арабизма» и играть «положительную роль» в Ливане (не подрывать правительство Саада Харири и оказывать сдерживающее воздействие на шиитскую «Хизбаллу»). Президент Башар аль-Асад наверняка попытается получить максимальную «плату» даже за минимальные шаги в этом направлении. Это будет выражаться в его требованиях оказания Сирии финансово-экономической помощи, а также в усилении воздействия США на Израиль в плане решения проблемы Голанских высот.

Скорее всего, сирийское руководство будет стараться воздерживаться от решительных шагов в любом направлении – будь то давление на правительство Харири или открытое поощрение «Хизбаллы» в Ливане; выражение солидарности с радикальными группировками палестинцев, в частности, ХАМАС, офисы которых находятся в Дамаске; усиление антиизраильской пропаганды и т.д. На данный момент просматриваются признаки стремления сирийской элиты балансировать между арабскими умеренными и Ираном, а также между Вашингтоном и Москвой, рассчитывая, в частности, увеличить потоки российских вооружений.

Вместе с тем, представляется, что усилия саудовцев и команды Обамы по «убеждению» сирийского руководства перейти к конструктивной политике в регионе, ослабить зависимость от Ирана, – эти усилия не лишены перспективы.

США

После очевидных неудач широких миротворческих инициатив администрации Обамы на Ближнем Востоке в прошедшем году к 2010 г. появляются признаки корректировки ближневосточного курса Вашингтона. Обозначенный и лично Обамой (его нашумевшая речь в Каире), и его посланниками в регионе «политико-риторический разрыв» в позициях США и Израиля начинает заметно сокращаться. Вашингтон начинает все с большим пониманием относиться к позиции Израиля. Эта тенденция, скорее всего, продолжится. Выразится она в ослаблении давления на израильтян с целью принять основные параметры «саудовской мирной инициативы», предполагающей согласие Израиля на отступление к «зеленой черте»; создание палестинского государства на всей территории Западного берега и Газы; раздел Иерусалима и иммиграцию во внутренние районы Израиля и/или финансовую компенсацию миллионам лиц, претендующих на статус «палестинских беженцев».

В целом команда Обамы все отчетливее переходит к тактике своих предшественников – администрации Дж.Буша-мл, а именно тактике «малых шагов», отказа от ставок на «большие прорывы». Из всего первоначального набора задач обамовцы, скорее всего, оставят в качестве практической цели достижение конкретных результатов в решении поселенческой проблемы, а также, возможно, обеспечение подвижек на сирийском треке через запуск переговорного процесса по Голанам.

Многое в этом регионе будет зависеть от личности госсекретаря: если подтвердятся предположения об отставке Хиллари Клинтон, то одной из важнейших причин этой отставки будет считаться провал ее ближневосточной дипломатии. Такая интерпретация не будет лишена оснований, поскольку на протяжении последних месяцев г-жа Клинтон заметно корректировала свои позиции по различным аспектам ближневосточных проблем,

демонстрируя тем самым нереалистичность первоначального «замаха Обамы». Дальнейшее пребывание Х.Клинтон на этом посту станет показательным и в том, что касается перспектив политики США в отношении Ирана, поскольку изначально она позиционировала себя как сторонник более жесткого подхода к Ирану, чем сам Обама.

Россия

В контексте улучшения отношений с США Россия, скорее всего, притормозит темп наращивания своих «особых» отношений с радикальными арабскими режимами. Главным «проектом» Москвы для Ближнего Востока, судя по всему, останется идея проведения в Москве широкой международной конференции по Ближнему Востоку.

Несмотря на согласие ближневосточного «квартета» и большинства региональных акторов на эту конференцию, предложенный Россией формат данного мероприятия показал свою нереалистичность. Предложения Москвы обсуждать на данном форуме проблематику сразу нескольких треков (помимо палестино-израильского еще и сирийского, а также ливанского) создают критическую массу проблем, которые не могут получить даже видимости решения. На данный момент, однако, Москва не готова полностью отказаться от участия в конференции представителей ХАМАС в рамках общепалестинской делегации. Такая позиция остается неприемлемой как для Израиля, так и Аббаса. Политические издержки участия в такой конференции без осязаемого результата, например, для сирийского руководства могут оказаться весьма высокими: оказавшись за столом переговоров с Израилем, сирийские представители будут однозначно обвинены радикалами в «предательстве» и «чрезмерной уступчивости и капитуляции» перед Израилем.

Выходом для России может стать изменение формата конференции посредством снижения уровня представительства ее участников, а также смягчение установки на то, что данное мероприятие призвано «обеспечить выход на новый этап урегулирования проблем региона».

Пространство СНГ

Развитие ситуации на постсоветском пространстве в 2009 году подтвердило правильность прогноза ИМЭМО-ФПН «Россия и мир: 2009» по основным направлениям: как на страновом и субрегиональном (восточно-европейском, южно-кавказском, центрально-азиатском) уровнях, с точки зрения динамики политических, военно-политических и экономических трендов, так и в плане воздействия внешних факторов.

В 2010 году наметившиеся тенденции получают дальнейшее развитие.

- Продолжится активный поиск всеми субъектами СНГ перспективного позиционирования в трансформирующемся миропорядке, хотя последствия финансово-экономического кризиса будут ограничивать их маневр;
- В регионе в целом и отдельных субрегионах в особенности усилится активность и конкуренция практически всех ведущих международных и региональных акторов – России, ЕС, США, Китая, Турции;
- Укрепится линия всех внешних игроков на достижение целей и реализацию интересов, невзирая на демократические «условности» и европейские ценности;
- Политическая и социально-экономическая нестабильность в большинстве ННГ делает маловероятным их скорое эвентуальное членство в западных институтах (возможное исключение – но не в 2010 г., а существенно позже – вхождение Молдавии в ЕС), а следовательно снижает остроту разногласий между Россией и ЕС, НАТО или США по этим вопросам;
- Нормализация или улучшение отношений России с ключевыми западными партнерами, в том числе, диалог по вопросам европейской безопасности, а также взаимодействие России с НАТО и США в Афганистане и по наиболее острым вопросам международной безопасности (иранская и северокорейская ядерные проблемы, Ближний Восток, распространение ядерного оружия, терроризм, пиратство), будут в целом работать на политически корректное, не вызывающее серьезных отклонений или откатов в общей позитивной динамике, разрешение споров и разногласий, связанных с постсоветским пространством.

В то же время один из ключевых вопросов – удастся ли России использовать вызванные или усугубленные кризисом финансово-экономические трудности для налаживания интеграции, пусть и в ограниченных форматах – остается открытым.

Надежды на такие сдвиги в начальной и острой фазе кризиса были высоки. Предполагалось, что, обладая солидными золотовалютными запасами, Россия в условиях финансово-экономического кризиса сможет сделать решающие шаги для восстановления нарушенных экономических связей с постсоветскими государствами.

В конце 2008 г. – начале 2009 г. ситуация кризиса рассматривалась как отправная точка для решительного прорыва в сфере финансовой интеграции в рамках СНГ, для стабилизации курсов национальных валют, интеграции национальных фондовых рынков, гармонизации финансовых стандартов, развития и объединения трансграничных платежных систем (Буторина О.В. *Танцы с драконом. // Россия в глобальной политике, 2009, № 1*). Один из весьма тонких и дружелюбно настроенных американских специалистов по России Р.Легволд в феврале 2009 г. подчеркивал, что главным инструментом в изменении хрупкого баланса на постсоветском пространстве является финансовый кризис: «если Россия сумеет преодолеть его, она сможет установить более сильное влияние в регионе, которое поможет стабилизировать отношения. Если состояние российской экономики будет ухудшаться, равновесие на постсоветском

пространстве   станет   еще   более   нестабильным»
(<http://www.carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&id=1266&prog=zru>).

Действительно, Россия пошла на большие расходы. Был создан антикризисный фонд ЕврАзЭС в размере 10 млрд. долл. (из них 7,5 млрд. российских) – однако ратификация документов фонда откладывалась; оплачены Киеву 2,2 млрд. долл. авансом за транзит газа в Европу через территорию Украины; выделены кредиты Беларуси в 1,5 млрд. долл., Киргизии. (Для сравнения: МВФ осенью 2009 г. принял решение о предоставлении Украине четвертого транша кредита stand by в размере 3,8 млрд. долл.; общая сумма переведенных Минску средств МВФ составила 2,23 млрд. долл.).

Тем не менее, коэффициент по шкале «затраты - эффективность» был низким. Ни одна из инициатив России, включая предложение перейти на расчеты в национальных валютах и создать резервную валюту, не была реализована. Тем временем, пообещав финансовую поддержку объемом менее 1 млрд. евро в течение 5 лет шести государствам, принятым в программу «Восточное партнерство», Евросоюз добился того, что Белоруссия не признает независимость Южной Осетии и Абхазии, и вплоть до конца октября 2009 г. не подписывала соглашение о создании Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Киргизия, получив от России кредит в 1,5 млрд. долл., заявила о закрытии американской базы в аэропорту «Манас», а спустя несколько месяцев, когда США предложили увеличить ежегодную аренду с 17,4 до 60 млн. долл., открыла ее вновь под другим названием. Неожиданный жест Китая, выделившего 10-миллиардный долларовый кредит ШОС, преимущественно на реализацию энергетических проектов в интересах Пекина, вызвал гораздо больший резонанс, нежели 7,5 млрд. долл. вложенных Москвой в антикризисный фонд ЕврАзЭС.

Наконец, к пулу ННГ, проводящих многовекторную политику, присоединяется и непризнанная Абхазия. Часть ее политической элиты выражает недовольство «ущемлением» со стороны Москвы. А президент Абхазии Сергей Багапш незадолго до декабрьских выборов – т.е. в качестве предвыборного хода – опубликовал в Washington Post статью, в которой выражая благодарность России за поддержку в критический момент, тем не менее, четко обозначил свою позицию: «как и другие абхазы, я сразу же воспользуюсь шансом строить нашу экономику при поддержке других. Мы независимая страна и не принимаем будущее под опекой любого другого государства» (<http://www.washingtontimes.com/news/2009/oct/16/abkhazia-will-succeed/>). «Всем спасибо – все свободны»?

Вплоть до декабря 2009 г. факты свидетельствовали о реализации пессимистического сценария. Превалировали возникшие после распада СССР центробежные тенденции. Безусловно, части «конфузных» ситуаций 2009 г. Россия могла бы избежать, проводя более взвешенную, продуманную и уважительную политику в отношении постсоветских государств. Так, учитывая «многовекторность» внешней политики всех без исключения ННГ, вряд ли следовало превращать признание ими независимости Южной Осетии и Абхазии в тест их лояльности СНГ и России. В условиях кризиса, не стоило и ужесточать миграционную политику, сокращать квоты на рабочую силу. Посеянное в 2009 г. еще даст всходы в государствах СНГ, где переводы мигрантов составляли основу не только бюджетов домохозяйств, но и немалую долю национальных бюджетов. Иными словами, на постсоветском пространстве продолжала работать прежняя неконструктивная логика.

Однако подписание Россией, Белоруссией и Казахстаном 27 ноября в Минске документов о Таможенном союзе трех государств (рынок, в котором будут участвовать 170 млн. человек и \$2 трлн. капитала) – если ТС действительно вступит в силу в 2010-2011 гг. – дает основания для рассмотрения и иных вариантов, чем дальнейшее «расползание» постсоветского пространства.

В 2010 г., учитывая опыт предыдущих начинаний, шансы на реализацию проекта ТС средние, и работать на него – со стороны Минска и Астаны – будут практические финансовые и торгово-экономические, и в меньшей мере политические соображения, что обусловлено последствиями кризиса. Точность расчетов прибылей и потерь от ТС подвергается сомнению. Особенно учитывая туманный характер формулы вступления России в ВТО (за что она продолжает бороться) «по одиночке, но одновременно». Мощным якорем ТС может стать Казахстан, в наибольшей мере пострадавший от кризиса. Вероятность проекта снижается из-за «переменчивой» позиции Александра Лукашенко, который вплоть до момента подписания документов по ТС публично в СМИ выражал сомнения в его целесообразности.

Тем не менее, ТС, а в перспективе это – Единое экономическое пространство, в силу своей сугубо прагматической природы, может оказаться принципиально новым начинанием на постсоветском пространстве, в духе Европейского экономического сообщества, предтечи Евросоюза. Важно, что страны ТС впервые в постсоветской истории договорились о передаче части суверенитета в наднациональный орган. Вопрос – как будут работать эти договоренности.

В случае успеха проекта ТС, уже в 2010 - 2011 гг. роль постсоветского пространства как одного из главных раздражителей в отношениях России с Западом может начать меняться. Из региона, где идет борьба за влияние, он все больше будет превращаться в пространство борьбы за интересы, конкуренции, прежде всего России и ЕС. Что важно – конкуренции с более понятными правилами. Причем в наибольшем выигрыше окажутся ННГ.

Как и прогнозировалось («Россия и мир: 2009»), Россия начала укреплять военно-политическую роль на постсоветском пространстве сразу по нескольким направлениям. В 2010 г. возобновившаяся военно-политическая активность России на постсоветском пространстве, по-видимому, получит дальнейшее развитие, преимущественно в Центральной Азии и Южном Кавказе.

- По линии ОДКБ в феврале 2009 г. все страны-участницы договорились о формировании Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Соответствующие документы были подписаны на саммите ОДКБ в Москве в июне всеми, кроме Узбекистана и Белоруссии, которая присоединилась лишь в конце октября. В октябре состоялись командно-штабные учения КСОР в Казахстане. Тем не менее, уровень учений и готовность КСОР к предотвращению реальных угроз в регионе у многих вызывает сомнения;
- 2009 г. был урегулирован (по крайней мере, до 2014 года) спорный вопрос о пребывании 201-й российской военной базы (РВБ) в Таджикистане, который хотел перевести его на «экономическую основу» с размером годовой аренды в 300 млн. долл.;
- Закрепляется военное присутствие России в Киргизии, с которой достигнуто соглашение об объединении нескольких военных объектов (авиабазы в Канте, узла связи ВМФ в Чалдоваре и флотского испытательного центра на о.Иссык-Куль) в единую армейскую структуру со сроком дислокации 49 лет. Несмотря на жесткое сопротивление Узбекистана, продолжаются переговоры о создании на юге Киргизии, в Оше, учебно-тренировочного центра КСОР ОДКБ;
- Наряду с базами в Ю.Осетии и Абхазии, российское присутствие на Южном Кавказе активизировалось и в плане поисков урегулирования конфликта в Нагорном Карабахе, а также участия в нормализации отношений и поддержке диалога между государствами региона.

Эффективность России и ее взаимодействия с ННГ в этой области, в 2010 г. будет зависеть, в первую очередь от их реальной целесообразности, которая в центральноазиатском регионе в целом не вызывает сомнений даже у НАТО, готовой, пока на уровне риторики, обсуждать взаимодействие с ОДКБ в противодействии угрозам, исходящим из Афганистана.

На характер военно-политической активности России в СНГ в 2010 году будут оказывать влияние следующие факторы:

- Процесс «перезагрузки» в отношениях США-Россия, а также отказ США от планов размещения элементов ПРО в Чехии и Польше, наряду с корректными, но твердыми, адресованными России заверениями вице-президента США Дж.Байдена во время его визитов на Украину и в Грузию об отсутствии намерений использовать объекты на территории этих стран по новым планам ПРО;
- Изменение в подходах НАТО к отношениям с Россией;
- Взаимодействие США и НАТО с Россией в Афганистане.

Ситуация на постсоветском пространстве будет также определяться внутривнутриполитическим развитием в постсоветских странах.

Европейский ареал СНГ

Предстоящие в начале 2010 года *на Украине* президентские выборы, независимо от того, выиграет ли их Ю.Тимошенко или В.Янукович, оставшиеся единственными реальными претендентами, вряд ли кардинально изменят политическую и социально-экономическую ситуацию в стране. Перманентный политический кризис в стране стал своего рода форматом, в рамках которого происходит становление новой украинской государственности:

- нащупывание наиболее соответствующей национальным особенностям формы правления (парламентская vs президентская республика) и институтов;
- установление баланса между регионами (Западом, Востоком и Югом);
- отбор адекватных ориентиров для формирования национальной идентичности; наконец,
- позиционирование в мире.

Непрекращающаяся политическая борьба создает также условия для более полного выражения интересов различных финансово-промышленных групп и установления рабочего равновесия, т.е. в идеале баланса, при котором, независимо от передачи власти, будут соблюдаться как государственные экономические интересы, так и поддерживаться соревновательная среда для капитала.

Категорически неправильным было бы, однако, и признание ситуации на Украине нормальной. Перманентный политический кризис, усугубленный кризисом финансово-экономическим, во многом – также как в Грузии – свел на нет результаты «оранжевой революции» как демократического феномена. Не произошло укрепления демократических институтов, не сформировалось гражданское общество, при доминировании политтехнологий трудно говорить и о свободе СМИ. Главное же, происходит отчуждение власти от демоса, и наоборот. Доверие к власти неуклонно снижается. Тем не менее, в отличие от Грузии, позиционная, но острая борьба практически равновесных политических

акторов – партий, лидеров, групп капитала – служит и будет служить в 2010 году весьма надежным предохранителем против серьезной дестабилизации общественно-политической обстановки.

Главными проблемами Украины в 2010 году будут:

- восстановление экономики, очень значительно пострадавшей в ходе национального политического и глобального финансово-экономического кризисов (падение ВВП оценивается ЕБРР до 14%). По информации Межгосударственного статкомитета СНГ на Украине зафиксировано наибольшее падение промышленного производства среди стран СНГ: за январь-октябрь 2009г. по сравнению с тем же периодом 2008г. оно составило 26,4%. Максимальная годовая инфляция среди стран СНГ в январе-октябре также была зафиксирована в Украине – в среднем 16,5% к январю-октябрю 2008г.;
- хотя бы частичная нормализация общественно-политической жизни после предстоящих президентских выборов;
- восстановление доверия к стране на Западе, в США и, особенно, в Европе, ибо евроориентация, евроинтеграция остаются доминирующим вектором в программах всех политических сил.

Последняя задача представляется весьма сложной, учитывая, с одной стороны, неготовность Украины к более тесному партнерству (В.Ющенко в ходе визита в Брюссель в конце 2009 г. согласился исключить вопрос о подписании соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС из повестки дня саммита Украина – ЕС как нереалистичный). С другой стороны – «усталость» Евросоюза от предыдущих раундов расширения, проблемы, как политические, так и социально-экономические с новыми членами, а также необходимость адаптации к новому *modus vivendi* после вступления в силу Лиссабонского договора. Не оправдались и надежды, которые Киев связывал с приходом к власти после выборов в Германии новой, как там полагали, более «проукраинской», правящей коалиции.

В 2010 году вряд ли стоит ожидать кардинальных подвижек в позиции Украины по отношению к России: ни одна из значимых политических сил на Украине не определяет «российский вектор» как абсолютную доминанту. В то же время, по сути, все политические силы проявляют договороспособность и руководствуются прагматическими интересами, главный из которых – сохранение власти, что требует достижения компромиссов с Россией по жизненно важным вопросам, прежде всего, поставкам и транзиту газа. Состояние российско-украинских отношений в 2010 году, помимо газового – базового – фактора, будет определяться, в частности, и тем, удастся ли России избежать повторения политических ошибок и *faux pas*, подобных совершенным в 2004-2005 гг., да и в 2009 г.

Реалистичная оценка ситуации диктует также целесообразность не рассматривать всерьез сценарии «судного дня» в российско-украинских отношениях, получившие широкое хождение в российских экспертных кругах и СМИ и очевидно «подыгрывающие» тем украинским политикам, которые разыгрывают антироссийскую карту.

В 2010 г. вряд ли произойдут принципиальные изменения во внутренней и внешней политики **Белоруссии**, где слабость и разобщенность оппозиции (подобно тому, что имеет место в Грузии) были усугублены смягчением позиции ЕС к режиму Лукашенко.

Косметические шаги в сторону демократизации были сочтены Брюсселем достаточными для включения Белоруссии в программу «Восточного партнерства» (ВП). Весьма ограниченный

бюджет программы не представляет интереса для Белоруссии, как, впрочем, и остальных пяти ННГ – участников ВП, которые осознают, что ВП не рассматривается Брюсселем как шаг к членству в Евросоюзе. Характерно, что ВП не предполагает «кондициональности», т.е. положения, при котором выполнение условий ЕС (политических, социально-экономических, институциональных) ведет в конечном итоге к членству в нем.

В то же время участие в ВП позволило Лукашенко прорвать блокаду Запада и при каждом случае демонстрировать, что у Белоруссии есть альтернатива сотрудничеству с Россией.

Позиции Лукашенко в торге с Россией укрепили также кредиты МВФ, который к концу 2009 г. объявил о предоставлении Белоруссии второго кредитного транша на сумму 699,5 млн. долл. Таким образом, общая сумма переведенных Минску средств МВФ составила уже 2,23 млрд. долл.

Для Лукашенко характерны не просто самостоятельные, но намеренно раздражающие Москву политические шаги. Так, он демонстративно встречался с Виктором Ющенко, с которым обсуждал «схожие» проблемы в отношениях с Россией. Минск заявлял о возможности реализации совместно с Украиной и странами Балтии транзитных проектов, которые могли бы снизить их зависимость от России. Главы МИД Белоруссии и Украины обсуждали перспективы сотрудничества в рамках ВП.

Нет оснований предполагать, что в 2010 году подобная тактика изменится. Все большая открытость на Запад будет предоставлять Лукашенко все больше возможностей и для реального выбора – в частности, инвесторов в экономику страны. Причем, в отличие от России, инвестиционные предложения касаются различных секторов и, в случае их реализации будут способствовать диверсификации и модернизации белорусской экономики. Одним из существенных ограничителей на этом пути остаются последствия кризиса для европейской экономики. В том, что касается хорошо известных российских предложений по приватизации белорусских предприятий и инвестициям, Лукашенко продолжает им сопротивляться.

Лукашенко так и не пошел на признание Южной Осетии и Абхазии. Однако к концу года Минск все-таки подписал документы о создании КСОР ОДКБ. Этот факт объясняется, прежде всего, сложным экономическим положением Белоруссии. Минск рассчитывает, что взамен Москва сохранит приемлемую цену на российский газ, предоставит последний транш в 500 млн. долл. из стабилизационного кредита в 2 млрд., а также решит вопрос о строительстве АЭС на территории Белоруссии российским «Атомстройэкспортом» и выделит кредитную линию под этот проект. По оценкам экспертов, Белоруссия может также серьезно выиграть от членства в ТС.

Вынудить Лукашенко в 2010 г. к сближению с Россией могут намеченные на начало 2011 года президентские выборы в Белоруссии, в которых он собирается участвовать. Одним из тезисов его избирательной кампании является рост народного благосостояния – по утвержденному им в декабре 2009 г. прогнозу, рост ВВП в 2010г. должен достичь 11-13%. Обеспечить такой рост, тем более в условиях кризиса, Минск сможет, только прибегая к заимствованиям, в том числе в России.

Наиболее сложным представляется прогноз развития событий *в Молдавии*, где в 2009 г. прошла еще одна «цветная революция», в результате которой коммунисты потеряли большинство в парламенте и к власти пришли оппозиционные партии, большинство которых объединилось в «Альянс за европейскую интеграцию» (АЕИ).

Из названия коалиции явствует, что ее политической доминантой является евроинтеграция. Одним из существенных разногласий между представителями новой власти – схематически – является отношение собственно к молдавской государственности: часть видят будущее в объединении с Румынией, другие – в суверенном государстве – члене ЕС. Так, например, как минимум до осени 2010 г., обязанности президента будет исполнять спикер парламенте М.Гимпу, добивающийся присоединения Молдавии к Румынии.

Хотя расхождения весьма существенны, к образованию коалиции новую власть подтолкнула конституция РМ, в соответствии с которой президента выбирает парламент 3/5 голосов. Несмотря на объединение, новому парламентскому большинству не хватает голосов, последняя попытка избрать президента провалилась 7 декабря 2009 г. Поэтому нельзя исключить, что согласно конституции, Молдавии предстоит пройти еще через одни парламентские выборы, не раньше осени 2010. По результатам опросов конца 2009 г., шансы новой власти и коммунистов примерно равны: 17,9% населения поддерживают лидера коммунистов, экс-президента Владимира Воронина, 16,9% - лидера Демпартии Михая Лупу.

Чтобы выйти из патовой ситуации, в качестве альтернативы рассматривается проведение в 2010 г. референдума (закона о котором в Молдавии пока нет) об изменении конституции с тем, чтобы президент избирался прямым голосованием. По итогам опроса также выяснилось, что большинство населения (74%) Молдавии выступает за всенародное избрание Президента.

Социально-экономическая ситуация в стране остается напряженной. С января 2009 года снижаются объемы денежных переводов из-за рубежа. По данным Национального банка Молдавии, в январе-августе 2009 г. молдавские граждане, работающие за границей, перевели на родину через банки чуть более 730 млн. долл., что на 33,6% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Для сравнения в «рекордном» 2008г. размер переводов из-за рубежа достиг 1,66 млрд. долл.

Учитывая ситуацию во власти и социальную напряженность, в 2010 г. в Молдавии нельзя исключать массовых политических выступлений, подобных тем, что имели место в апреле 2009 г. Однако Европейский Союз, по-видимому, будет стараться не допустить этого, выступая, возможно, в качестве «пожарной команды». Хотя Брюссель не обещает Кишиневу ни скорого членства в ЕС, ни даже быстрой либерализации визового режима для молдавских граждан, тем не менее, Евросоюз уже в январе 2010 г. начнет официальные переговоры с Молдавией о соглашении об ассоциации. ЕС, по-видимому, будет также оказывать небольшую по объему «точечную» финансовую поддержку новой правящей коалиции. Известно, что в 2010 г. ЕС предоставит Молдавии 26,5 млн. евро на покрытие дефицита бюджета, а также 4 млн. долл. «на внедрение демократических норм и стандартов». Европейская комиссия предоставила Молдавии первый транш финансовой помощи в размере 15 млн. евро на проекты в области водоснабжения и водоотвода. Всего Еврокомиссия планирует выделить Молдавии на эти цели 45 млн. евро в период 2009-2012гг.

В том, касается отношений с Россией, новая власть Молдавии проявляет прагматизм. Как и прежде, «трудным вопросом» будет оставаться проблема Приднестровья. Однако в торгово-экономической сфере, несмотря на ожидаемое в 2010 г. обострение в стране борьбы за передел собственности, российский частный капитал и госкомпании, работающие в Молдавии, могут избежать проблем. При условии, что Москва в отношениях с Кишиневом будет и дальше руководствоваться прагматическими соображениями, продолжит спокойный, взвешенный курс, как это было в основном в 2009 г.

Южный Кавказ

Развитие ситуации на Южном Кавказе (ЮК) подтверждает прогноз о стремительной активизации там геополитических процессов. Кризис августа 2008 г. утвердил за Россией статус решающего игрока на ЮК, а предложенная тогда же Турцией и поддержанная Россией «Платформа стабильности и сотрудничества на Кавказе», где указано, что проблемы региона должны решаться только самими его государствами, стала своего рода «дорожной картой» для урегулирования местных конфликтов. Подписанный в Цюрихе 10 октября 2009 г. протокол об установлении дипломатических отношений между Турцией и Арменией (Турция закрыла границу с Арменией в 1993 г. в знак солидарности с Азербайджаном) кладет начало процессу примирения между двумя народами, отхода от политической и информационной конфронтации. Разблокирование армяно-турецкой границы, которое может произойти в 2010 г., снизит зависимость экономически зажатой блокадой Армении от грузинского транзита, но в то же время может ослабить российско-армянские связи в виду большей переориентации Армении на турецкое направление.

Продолжающиеся споры Азербайджана с Туркменией о принадлежности каспийских месторождений нефти и газа, неурегулированность Карабахского конфликта и охлаждение отношений с Турцией в связи с возможностью открытия армяно-турецкой границы побуждают Баку тратить значительные средства на оборону и безопасность. Своего абсолютного максимума оборонные расходы Азербайджана достигнут, по прогнозам, в 2010 году (1.507 млрд. долл. США, или 3.95% от ВВП), и они впервые в постсоветской истории в абсолютном выражении станут больше, чем у Армении. В ее проекте бюджета-2010 расходы на национальную оборону снизятся на 22% и составят чуть более 300 млн. долл. США, или 3.5% от ВВП. Впервые в 2010 году Азербайджан не выделит бюджетные средства на мероприятия в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира» и плана индивидуального сотрудничества с альянсом.

Россия заинтересована в налаживании стратегического партнерства с Азербайджаном, который является геополитическим центром Кавказа и страной, богатой энергоресурсами. Сохранит она и прежний уровень тесных отношений со своим историческим союзником в регионе – Арменией, продолжая играть ключевую роль в урегулировании Карабахской проблемы. По ее базовым принципам президенты Армении и Азербайджана, встречавшиеся в 2009 г. шесть раз (в последний раз 22 ноября в Мюнхене), достигли промежуточного соглашения. Оно предусматривает определение окончательного статуса Нагорного Карабаха путем всенародного голосования на последнем этапе мирного процесса, после того как будут предприняты все остальные меры доверия, включая отказ от применения силы, постепенный вывод армянских сил с оккупированных территорий, возвращение перемещенных лиц в свои дома и возобновление торговли и связи. Однако прорывов в урегулировании Карабахской проблемы в 2010 г. едва ли стоит ожидать, и затяжные переговоры продолжатся либо в двустороннем (армяно-азербайджанском) либо в расширенном формате - с более активным вовлечением в них Турции.

Прерванные войной дипломатические отношения между Россией и Грузией едва ли возобновятся в 2010 г. Их изменение можно предположить лишь в случае смены правящей политической команды. В таких обстоятельствах возможен отход Грузии от ставки на конфронтацию с Россией, бескомпромиссного дипломатического противостояния с ней и попыток оказывать дестабилизирующее влияние на Северный Кавказ. Но при любом политическом раскладе в Тбилиси вопрос об отколовшихся от Грузии и признанных Россией Абхазии и Южной Осетии (ЮО) станет камнем преткновения в отношениях с Россией, несмотря на истощение Грузии в военном, экономическом и психологическом планах.

Вместе с тем и Россия не пойдет на выполнение требований западных союзников Грузии. Она очевидно не отменит свое решение о признании независимости Абхазии и ЮО и продолжит курс на усиление своих позиций в этих республиках. В 2009 г. Россия заблокировала возобновление мандата международных наблюдателей от ООН (в Абхазии) и ОБСЕ (в Южной Осетии) в Совете безопасности ООН и Постоянном совете ОБСЕ, и летом деятельность этих миссий была прекращена. Миссия наблюдателей Евросоюза, мандат которой истек 27 июля 2009 г., продлена решением Совета ЕС до 14 сентября 2010 г., однако деятельность наблюдателей ограничена только подконтрольными грузинским властям районами и не возобновлена в Абхазии и ЮО.

Создание военных баз в ЮО и Абхазии снимет для России важную проблему в сфере безопасности в регионе, и эти базы могут стать препятствием для интеграции Грузии в НАТО. В самом альянсе вопрос о включении в него Грузии не встречает единодушной поддержки, а администрация Обамы не станет «продавливать» его с той же настойчивостью, как «команда» Дж. Буша-мл. В 2010 г. можно ожидать продолжения начатых в октябре 2008 г. переговоров в Женеве под сопредседательством ЕС, ОБСЕ и ООН, с участием Грузии, России, США и представителей Абхазии и ЮО.

События на ЮК будут разворачиваться преимущественно в рамках контактов между Азербайджаном, Арменией, Россией, Турцией и Ираном. Вышедшая из СНГ в 2009 г. Грузия, переживающая острейший политико-экономический кризис, но продолжающая ориентироваться на внерегиональные державы и их структуры (НАТО), на время станет аутсайдером региональной политики.

Западные страны по-прежнему будут стремиться в бассейн Каспийского моря за углеводородными богатствами; не оставят они и попыток построить новые маршруты их транспортировки в обход России. С этой точки зрения территория Грузии будет их интересовать в первую очередь. Для России же такая перспектива не только крайне невыгодна экономически, она бросает серьезные вызовы ее национальным и геостратегическим интересам на южном фланге, в береговой зоне Евразии. Таким образом, Грузия остается в зоне противоборства между США и ЕС, с одной стороны, и Россией, с другой.

Попытки реанимации ориентирующегося на США объединения ГУАМ, где мотором были Грузия с Украиной, обречены на провал в условиях, когда администрация Обамы явно потеряла к нему интерес. Россия вынуждена будет усиливать дипломатическую активность на армянском и азербайджанском направлении, имея в виду перспективу продвижения своих энергетических проектов, поддержания региональной стабильности и взаимодействия по этим проблемам с Турцией и другими региональными державами.

Центральная Азия

Постсоветская Центральная Азия (ЦА) с ее богатыми запасами природных ресурсов приобрела стратегическое значение «базового плацдарма» для доступа в Афганистан и Пакистан сил международной коалиции, возглавляемой США. Между тем в ЦА сохраняются относительно низкие показатели экономического и человеческого развития, и перед странами региона стоят серьезные вызовы. Одни имеют глобальный характер (мировой экономический кризис, наркотрафик, трансграничная оргпреступность, незаконная миграция, деградация природной среды и др.). Другие обусловлены спецификой региона: отсутствие выхода к морю, уязвимость инфраструктуры, высокий уровень бедности во

многих районах, незанятость, слабость государственных институтов, существование политических барьеров на пути сотрудничества.

В странах-экспортерах энергоресурсов — Туркменистане и Узбекистане — рост в 2009 году прогнозируется на уровне от 4 до 8 процентов, несмотря на значительное сокращение экспорта. Но, учитывая их ограниченную интеграцию в международные рынки и наличие долгосрочных контрактов на экспорт энергии, они, возможно, несколько увеличат темпы роста в 2010 году, и здесь ожидается умеренный подъем реального ВВП. В Туркменистане, например, он дойдет, как предполагается, до 15%. В Казахстане будут ощущаться последствия глубокого финансового кризиса, который страна пережила в 2009г. Рост ВВП прогнозируется здесь на уровне 2%. Тем не менее, во всех странах-экспортерах ЦА ожидается небольшое экономическое оживление, связанное с глобальным ростом спроса на энергоносители, хотя экономический подъем, вероятно, будет все же умеренным.

Все страны-импортеры энергии в ЦА ощутят резкое ухудшение жизненного уровня, и предоставляемая им международная экономическая помощь вряд ли кардинально улучшит их экономическую ситуацию. Она может обостриться в Таджикистане, Киргизии и Узбекистане в результате резкого уменьшения денежных переводов от трудовых мигрантов из России, где прогнозируются слабые перспективы роста. Сокращение объема производства в сочетании с обесценением обменных курсов и сокращением (примерно на 20%) дохода на душу населения приведет к расширению масштабов бедности.

Афганский вектор объективно останется ключевым в ряду угроз безопасности ЦА, поскольку не изменятся условия использования территории Афганистана для наркопроизводства. Сохранение здесь статус-кво или планируемое администрацией США еще большее усиление иностранного военного присутствия в зоне расширенного управляемого конфликта (так называемого «АфПака» - объединенного афгано-пакистанского узла нестабильности) будут питать наркотрафик, существенную поддержку которому оказывают те страны ЦА (Таджикистан и Киргизстан), где место «нормальной» экономики постепенно занимает наркоэкономика. Активизация военного фактора чревата также вытеснением в ЦА укrywшихся в Афганистане и Пакистане боевиков из состава этнических узбеков и таджиков, которые, в случае их возвращения в массовом порядке на родину, создадут реальную угрозу слияния местного экстремистского движения в ЦА с вооруженными выходцами из Афганистана.

Вероятна в ЦА и опасность конфликтов, порождаемых энергетическими проблемами. 23 ноября 2009 г. Узбекистан официально оповестил соседние страны о своем выходе из Объединенной энергосистемы Центральной Азии (ОЭС ЦА), участниками которой являются также Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан. До этого он добился от Кыргызстана перехода с 1 ноября 2009 г. на новые условия взаимопоставок электроэнергии. Демарши Узбекистана, являющегося, как и во времена СССР, диспетчером энергосистемы (координационный центр ОЭС ЦА «Энергия» расположен в Ташкенте), его намерение сломать прежний механизм взаимовыручки могут грозить экологической катастрофой Ферганской долине. Россия способна повлиять на потенциальные конфликты в ЦА только опосредованно, а потому формирование Коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ - шаг в верном направлении.

Россия будет развивать взаимодействие с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном не только в военной сфере, но и в экономической и политической, при том, что самым значимым партнером России в ЦА останется Казахстан. Углубленное экономическое и научно-техническое сотрудничество между двумя странами предусмотрено Планом совместных действий на 2009-2010 гг., что особенно важно в условиях глобального кризиса. Казахстан же единственным из центрально-азиатских государств станет участником

продвигаемого Россией Таможенного союза. Документы о его формировании были подписаны 27 ноября в Минске президентами России, Казахстана и Белоруссии. С 1 января 2010 г. начнет действовать Единый таможенный тариф и Таможенный кодекс трех стран. Таможенный союз, как реальное интеграционное экономическое объединение, может способствовать совершенствованию инфраструктуры региональных торговых отношений, восстановлению традиционных торговых путей, приданию импульса росту не только в ЦА, но и в СНГ в целом.

Узбекистан и Туркменистан, уклонявшиеся в 2009 г. от плотного сотрудничества и с Россией и со своими соседями в регионе, сохраняют, с одной стороны, тенденцию к самоизоляции, с другой – будут использовать «российский вектор» своей политики как своеобразную карту в торге за благосклонность других геополитических игроков. Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 г., а также форсирование Западом энергетического проекта «Набукко» по доставке природного газа из района Каспия в Европу, могут подтолкнуть центрально-азиатских экспортеров энергоресурсов к более тесному сближению с США и Евросоюзом, ряд стран которого (Германия, Великобритания, Франция) имеет специальные программы сотрудничества с государствами ЦА. Другие члены ЕС рассчитывают посредством расширения партнерства с Казахстаном как будущим председателем ОБСЕ укрепить в ЦА свое присутствие, рассматривая регион как важный и выгодный торгово-экономический плацдарм для налаживания отношений с Китаем.

Несмотря на то, что КНР понесла большие убытки от резкого сокращения экспорта, спада на рынке недвижимости и наличия избыточных мощностей в различных отраслях, она останется в 2010 г. источником спроса на экспорт и государственного финансирования для некоторых стран Центральной Азии, важным рынком для экспорта из Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Китай будет поддерживать позиции РФ в Центральной Азии, поскольку это облегчит его задачу по недопущению сюда других, более сильных и опасных для Китая внешних игроков. Для России сотрудничество с Китаем в осуществлении совместных экономических проектов в ЦА и эквивалентный экономический обмен могут оказаться весьма перспективными.

В повестке дня ЕС и США права человека и демократия в ЦА будут играть второстепенную роль. На это указывает отмена ЕС 21 октября 2009 г. своего эмбарго на ввоз оружия в Узбекистан (европейские санкции были введены в 2005 г. после подавления антиправительственных выступлений в Андижане и отказа официального Ташкента от участия в международном расследовании этих событий), несмотря на то, что политическая система Узбекистана осталась неизменной. Однако ЕС «сменил гнев на милость» после того, как Узбекистан вышел из ЕврАзЭС, «заморозил» свое участие в ОДКБ и разрешил транзит американо-натовских невоенных грузов в Афганистан.

Интеграцию с государствами ЦА попытаются продвинуть Турция и Иран, которые будут апеллировать к культурно-этнической близости с народами региона и одновременно постараются занять лидирующее положение на местном рынке. Повышение в ЦА роли Индии более вероятно, нежели значение там Пакистана. Однако роль этих двух региональных государств, имеющих, как и Иран, статус наблюдателей в ШОС, будет сведена на нет, в случае погружения Пакистана в затяжную внутреннюю междоусобицу. Это усилит позиции Саудовской Аравии, которая будет действовать в ЦА в противовес культурному и экономическому влиянию Турции на тюркские народы ЦА и политическому и культурному влиянию Ирана на родственных ему таджиков. Интерес Японии к ЦА будет расти и можно предполагать активизацию сотрудничества с Казахстаном и Узбекистаном в сфере гражданских ядерных разработок и поставок урана в Японию. Но, как и Южная Корея,

Япония не будет действовать в ЦА столь же активно, как Китай, и она не выйдет за пределы преимущественно экономического сотрудничества.

Сами центрально-азиатские государства будут развивать отношения с ведущими региональными и азиатскими державами в первую очередь на экономической основе. Постараются они при этом не нанести ущерб своим отношениям с Россией, европейскими государствами и США.

В 2010 г. России предстоит попытаться минимизировать издержки прошлых лет. Ей также придется продолжать активно участвовать в поддержании безопасности региона ЦА через механизмы ОДКБ, КСОР и ШОС, поскольку стратегически важным и для России и для государств ЦА останется противодействие растущим вызовам и угрозам.